

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

6

1966

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Учинчи йил нашри

6
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ.

Год издания десятилетия

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редакторы *П. М. Крутов, А. Н. Неволина*
Технический редактор *З. П. Горькова*

Р00765. Сдано в набор 25/V-66 г. Подписано к печати 22/VI-66 г. Формат 70×108¹/₁₆—2,62 бум. л.
—7,19 печ. л. Уч.-изд. л. 7,0. Изд. № 1832. Тираж 1541. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР, ул. Л. Б. Шастри, 21. Заказ 196.
Адрес Издательства: Гоголя, 70.

Р. Х. АМИНОВА, М. А. АХУНОВА

О ЗАДАЧАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXIII СЪЕЗДА КПСС

Решения XXIII съезда КПСС поставили перед советскими историками новые почетные задачи. Съезд с особой силой подчеркнул роль общественных наук, в том числе истории, в практике коммунистического строительства. «Надо покончить с бытующим у части наших кадров представлением, будто общественные науки имеют лишь пропагандистское значение, призваны разъяснять и комментировать практику, — указывается в отчетном докладе Л. И. Брежнева. — Развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играют не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развитии духовной жизни народа»¹.

Историки нашей страны призваны глубже исследовать закономерности развития народов СССР в прошлом и настоящем, уделять особое внимание актуальным проблемам, имеющим значение для создания материально-технической базы коммунистического общества, роста благосостояния и культуры советского народа, развития мирового рабочего и национально-освободительного движения.

С повышением идейно-воспитательной роли общественных наук возрастает и ответственность историков Узбекистана за качество и практическую ценность исследовательской работы.

За последние годы наши историки добились заметных успехов. Одним из важнейших опорных пунктов, сосредоточивших квалифицированные кадры историков республики, является Институт истории и археологии АН УзССР. В период между XXII и XXIII съездами КПСС Институт плодотворно работал над широким кругом вопросов истории Узбекской ССР от древнейших времен до наших дней.

Археологами Института сделаны важные открытия, дополняющие и корригирующие древнюю и средневековую историю Узбекистана. Здесь, в первую очередь, следует отметить исследование памятников первобытного общества Я. Г. Гулямовым, Л. И. Альбаумом, В. А. Шишкиным и др.² Широкий интерес как в нашей стране, так и за рубежом вызвали последние раскопки на городище Афрасиаб (под Самаркандом), в частности открытие памятников древней живописи, а также

¹ Правда, 30 марта 1966 г.

² Я. Г. Гулямов, Исследование исторической гидрографии низовьев Кашка-Дарьи и Зарафшана, История материальной культуры Узбекистана, вып. 6, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 18—28; Л. И. Альбаум, Находка документов письма брахми в Узбекистане, Советская эпиграфика, XVI, М., 1963, стр. 134; е го же, Занг-Тепе, История материальной культуры Узбекистана, вып. 6, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 88—100, и др. В. А. Шишкин, Варахша, М., 1963.

санскритских надписей в развалинах замка Занг-Тепе, в 30 км к северо-западу от Термеза.

Работы Р. Г. Мукминовой, О. Д. Чехович, Т. Кадыровой и других, основанные на изучении первоисточников на арабском, персидском и таджикском языках, дополнили имеющиеся сведения о характере социальных отношений в эпоху раннего и развитого феодализма³.

Развитию торговых и дипломатических отношений между Средней Азией и Россией в XVI—XIX вв. посвящены труды Х. З. Зияева и М. Ю. Юлдашева⁴. Изучаются также различные вопросы экономической, социальной и политической истории среднеазиатских ханств и колониального Туркестана.

В последнее время коллектив Института истории и археологии АН УзССР усилил внимание к изучению советского периода истории Узбекистана. Важным событием был выход первого тома «Истории гражданской войны в Узбекистане» и трехтомной «Истории рабочего класса Узбекистана», написанных коллективами авторов, монографий Р. Х. Аминовой, Р. А. Нуруллина, А. Ю. Ибрагимовой⁵.

Немалый вклад в изучение истории Узбекистана внесли исторические кафедры вузов республики, особенно Ташкентского и Самаркандского государственных университетов. Продуктивно работает кафедра археологии ТашГУ, руководимая М. Е. Массоном⁶. Интересны исследования Г. А. Пугаченковой, сделанные на основе раскопок на городище Ханака-Тепе (нынешнее сел. Халчаян Динауского района Сурхандарьинской области)⁷, раскопки самаркандских археологов, обнаруживших в районе Самарканда стоянки верхнепалеолитического времени (руководитель Д. Н. Лев)⁸, и др.

Социально-экономическое развитие феодального и колониального Узбекистана изучается А. Х. Хамраевым, Ю. А. Соколовым, А. С. Садыковым, П. А. Ковалевым (ТашГУ), М. М. Абрамовым, В. Н. Ефимовым (СамГУ) и др. Всесторонняя разработка проблемы «Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России» осуществляется на кафедрах исторического факультета ТашГУ⁹.

³ Р. Г. Мукминова, Документы к характеристике аграрных отношений в Узбекистане (XIV в.), Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; О. Д. Чехович, Бухарские документы XIV века, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; Т. Кадырова, Из истории крестьянских движений в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.

⁴ Х. З. Зияев, Средняя Азия и Сибирь (XVI—XIX вв.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962 (на узб. яз.); его же, Средняя Азия и Поволжье в XVI—XIX вв., Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; М. Ю. Юлдашев, К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв., Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

⁵ Р. Х. Аминова, Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963; ее же, Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; Р. А. Нуруллин, Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; А. Ю. Ибрагимова, Из истории крестьянства Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

⁶ История материальной культуры Узбекистана, вып. I—VI, Ташкент, 1959—1965.

⁷ Г. А. Пугаченкова, Образ чаганианского правителя на терракотовом медальоне из Халчаяна, Вестник древней истории, 1962, № 2, стр. 88—95; ее же, К истории античной строительной техники Бактрии — Тохаристана (по раскопкам в Халчаяне), Советская археология, 1963, № 4, стр. 85—89, и др.

⁸ Д. Н. Лев, Самаркандская палеолитическая стоянка. История материальной культуры Узбекистана, вып. 6, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 29—37.

⁹ А. М. Матвеев, Г. Б. Никольская, У историков Ташкентского университета. Вопросы истории, 1963, № 8, стр. 104—109.

Глубоким и оригинальным подходом к исследуемому вопросу отличаются книга Х. Т. Турсунова о восстании 1916 г. в Средней Азии и Казахстане¹⁰ и статья М. Г. Вахабова о сущности среднеазиатского джадидизма¹¹.

История Советского Узбекистана занимает основное место в научно-исследовательской работе преподавателей кафедр истории и других общественных наук вузов республики. Над проблемой «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Средней Азии» работают историки ТашГУ. Много ценного внесли в историческую науку республики преподаватели университета Л. В. Гентшке, В. Я. Непомнин, М. Х. Назаров, А. М. Матвеев и др. Большой научный интерес представляют работы преподавателей других вузов — Ш. Ш. Абдуллаева (ТГПИ им. Низами), Ю. Н. Алескерова, М. У. Аминова (СамГУ) и др.

Начало научной дискуссии относительно формирования узбекской социалистической нации положили монографии М. Г. Вахабова и Р. Х. Абдушукурова. Первый считает, что ко времени Великой Октябрьской революции узбеки не успели образовать буржуазную нацию, второй не согласен с этим мнением. Оба автора приводят в доказательство своих положений большой фактический материал¹².

Различные вопросы истории Узбекистана (преимущественно послеоктябрьской) находят отражение и в многочисленных сборниках статей, издающихся коллективами историков. Следует, однако, отметить, что эти статьи не всегда написаны на должном научном уровне, подчас вносят мало нового в историческую науку, иногда небрежно отредактированы.

Серьезную работу по исследованию историко-партийной тематики проводит Институт истории партии при ЦК КПУз, выпустивший в свет «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана»¹³.

Приведенный обзор лишь в главных чертах отражает успехи, достигнутые исторической наукой Узбекистана к XXIII съезду КПСС, и не охватывает всего круга проблем, над которыми трудятся историки республики.

Однако многие важные вопросы истории Узбекистана еще не нашли обстоятельного и подлинно научного освещения. Выпуск в свет к 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина капитальных научных трудов позволит, очевидно, во многом восполнить этот пробел.

Важнейшим историческим исследованием, которое предстоит выполнить коллективу научных сотрудников Института истории и археологии АН УзССР, является подготовка нового, переработанного и расширенного издания «Истории Узбекской ССР». Первое издание этого труда (в трех книгах) было закончено в 1957 г. С этого времени наша историческая наука шагнула далеко вперед. Накоплены новые фактические данные, основанные на изучении памятников материальной культуры, различных письменных, особенно архивных документов. Необходи-

¹⁰ Х. Т. Турсунов, Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

¹¹ М. Г. Вахабов, О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции, История СССР, 1963, № 2, стр. 35—36.

¹² М. Г. Вахабов, Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961; Р. Х. Абдушукуров, Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

¹³ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964.

димо исправить ряд фактических и других ошибок и неточностей, допущенных в первом издании «Истории Узбекской ССР». Это прежде всего относится ко второму тому издания, охватывающему послеоктябрьский период.

Новое издание истории нашей республики должно быть подготовлено к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Первые два тома будут посвящены дооктябрьской истории Узбекистана, вторые — советскому периоду.

Задачи исторической науки в Узбекистане нашли свое отражение в тематике плана научно-исследовательских и опытных работ, намеченных Институтом истории и археологии АН УзССР на 1966—1970 гг. в свете решений XXIII съезда КПСС. В числе научных проблем, обозначенных в плане, ведущее место занимают коренные проблемы истории Советского Узбекистана — история Октябрьской революции, история строительства социализма и коммунизма. Из этих проблем выделены важные вопросы, изучение которых позволит глубже выявить закономерности и особенности социалистических преобразований в республике. Так, проблема «История Великой Октябрьской революции» делится на разделы: «Предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции» и «Подготовка и проведение Октябрьской социалистической революции». По этим разделам намечено выпустить 5 монографий: «Социально-экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане»; «Зарождение и развитие фабрично-заводской промышленности и формирование промышленного пролетариата в дореволюционном Узбекистане»; «Аграрные отношения в Узбекистане во второй половине XIX — начале XX в.»; «Национальный вопрос и национальное движение в Узбекистане в период подготовки Октябрьской революции»; «Военно-политический и хозяйственный союз рабочего класса с крестьянством в Узбекистане».

Проблема «История строительства социализма и коммунизма в СССР» включает разделы: «История СССР, союзных и автономных республик»; «История рабочего класса и промышленности СССР»; «История национального строительства СССР»; «Культурное строительство и быт народов СССР в период построения социализма и коммунизма». По этим вопросам намечено выпустить ряд монографий, в том числе: «Рабочий класс и колхозное крестьянство Узбекистана в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма», двухтомник «История новых социалистических городов Узбекистана», «Летопись промышленных новостроек Узбекистана в период строительства коммунизма», «Очерки истории пролетарского интернационализма в Узбекистане (1917—1966 гг.)», «История культуры народов Узбекистана (1956—1965 гг.)», «Женщины Узбекистана в культурном строительстве».

Этнографами Института будет выпущена монография «Этнический состав и этнические процессы в Узбекистане в XIX—XX вв.», запланированы изучение этнического состава населения Узбекской ССР, вопросов формирования и развития узбекской нации, сближения узбекской социалистической нации с другими социалистическими нациями, а также подготовка коллективных трудов и сборника по вопросам культуры и быта народов Узбекистана в прошлом и настоящем (в частности, о культуре и быте колхозного крестьянства и промышленных рабочих). Будет исследоваться и история городов Узбекистана (Ташкента, Самарканда) в XIX — начале XX в.

Широко будут разрабатываться проблемы «История первобытного и рабовладельческого общества», «Генезис и развитие феодализма», «История культуры народов СССР» (в значительной степени на осно-

ве данных археологии). Будут в частности, подготовлены монографии и коллективные труды: «Низовья Зарафшана в эпоху бронзы», «Древнекаменный век Узбекистана», «Археологические памятники прибрежно-го Тохаристана», «История строительной технологии в Средней Азии», «Памятники далекого прошлого Узбекистана», «История орошения низовьев Зарафшана с древнейших времен до наших дней».

Разработке актуальных вопросов истории Узбекской ССР, имеющих важное теоретическое и практическое значение для коммунистического строительства, посвящены планы научно-исследовательской работы кафедр исторических факультетов и отчасти других кафедр общественных наук высших учебных заведений республики.

Успешное выполнение этих планов во многом зависит от укрепления творческих контактов между историками нашей республики, Москвы, Ленинграда и братских республик, дальнейшей координации научно-исследовательской работы в целях сосредоточения основных усилий наших кадров на решение наиболее актуальных проблем исторической науки, ликвидации мелкотемья, дублирования и параллелизма.

Высокий уровень развития исторической науки в Узбекистане, наличие опытных, квалифицированных кадров историков¹⁴, глубокое сознание ими всей важности создания полноценных исторических исследований — все это внушает уверенность в том, что историки Узбекистана, руководствуясь решениями XXIII съезда КПСС, поднимут историческую науку в республике на новую ступень, отвечающую растущим требованиям партии и народа к советской исторической науке.

---

¹⁴ О росте кадров наших историков свидетельствуют, например, следующие данные. В 1962 г. в Институте истории и археологии АН УзССР работало 45 кандидатов и 4 доктора наук, а сейчас — 54 кандидата и 6 докторов наук, в том числе 1 академик и 2 члена-корреспондента АН УзССР. В аспирантуре Института обучается 30 аспирантов.

З. М. АКРАМОВ

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМ И РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Построение коммунистического общества предполагает, с одной стороны, наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся, а с другой, — повышение эффективности использования трудовых ресурсов, рациональное распределение их между сферами и отраслями народного хозяйства и отдельными экономическими районами страны.

Как подчеркивается в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., «задачи повышения эффективности общественного производства требуют дальнейшего улучшения размещения производительных сил..., более полного вовлечения трудоспособного населения в производство».

В условиях Узбекистана особенно важное теоретическое и практическое значение имеет изучение сельского населения (составляющего 65% всех жителей республики), выявление закономерностей и региональных проблем его расселения, а также научное обоснование полного и рационального использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Исследование трудовых ресурсов на селе необходимо для изыскания путей дальнейшего повышения производительности труда в сельском хозяйстве, выявления резервов трудовых ресурсов, обеспечения ими районов нового освоения, промышленности, строительства и других отраслей народного хозяйства.

Здесь мы попытаемся рассмотреть современное состояние и основные направления полного и рационального использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Узбекской ССР.

Успехи социалистического сельского хозяйства Узбекистана общеизвестны. Только за 1953—1963 гг. валовая продукция сельского хозяйства республики возросла на 61%, а производительность труда увеличилась в колхозах на 56% и в совхозах — на 14%.

Узбекская ССР является одним из важнейших центров страны по производству хлопка, кенафа, шелка-сырца, каракуля, риса и других сельскохозяйственных продуктов.

С 1913 по 1964 г. численность сельского населения Узбекистана увеличилась с 3,3 млн. до 6,3 млн. человек. Освоение новых земель и развитие интенсивных отраслей сельскохозяйственного производства обуславливают сравнительно высокий удельный вес занятых в сельском хозяйстве — около 50% всего населения, занятого в народном хозяйстве республики.

Вместе с тем следует отметить, что важнейшей особенностью динамики численности сельского населения Узбекистана является уменьшение его удельного веса (с 1913 по 1964 г. он снизился с 76 до 65%).

В последние годы заметно уменьшилась и абсолютная численность рабочей силы в сельском хозяйстве республики, что видно из следующих данных:

	1953 г.	1963 г.
Число совхозов	108	227
Число колхозов (без рыболовецких)	2520	990
Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	1410,5	1304,0
в том числе в % к 1953 г.:		
колхозников, работавших в сельхозартелях	100,0	73,5
работников совхозов (без занятых в жилищно-бытовом хозяйстве и на капитальном ремонте зданий и сооружений)	100,0	418,9

Уменьшение общей численности рабочей силы в сельском хозяйстве УзССР объясняется в основном повышением производительности труда в результате роста механизации, совершенствования организации производства и труда. Так, парк тракторов (в физических единицах) увеличился с 37,1 тыс. в 1953 г. до 81,8 тыс. в 1963 г., потребление электроэнергии в сельском хозяйстве возросло с 73,2 млн. до 571,4 млн. квт·ч.

Рост механовооруженности и электровооруженности труда привел к снижению потребности в рабочей силе в сельском хозяйстве республики.

Однако численность работников, занятых в совхозах, в исследуемый период возросла более чем в 4 раза, что вызвано значительным увеличением количества совхозов, которые создавались как на новых землях, так и на базе экономически слабых колхозов.

Перераспределение трудовых ресурсов сельского хозяйства в пользу совхозов имело определенное значение в освоении целинных и залежных земель Голодной и Каршинской степей, низовьев Амударьи и других районов Узбекистана. Оно способствовало повышению производительности труда в сельском хозяйстве. В совхозах, отличающихся более высокой технической оснащенностью и лучшей организацией хозяйства, на производство единицы продукции затрачивается меньше труда, чем в колхозах. Так, в 1963 г. на производство 1 ц зерна (без кукурузы) в колхозах было затрачено 1,4, а в совхозах — 0,7 человеко-дня, на 1 ц хлопка-сырца — соответственно 5,8 и 5,0, на 1 ц молока — 3,4 и 2,7, на 1 ц привеса крупного рогатого скота — 20,5 и 11,6 человеко-дня.

Несмотря на значительное развитие государственного сектора, в сельскохозяйственном производстве ведущее место по-прежнему принадлежит колхозам, где сосредоточено 75,3% всех работников сельского хозяйства республики. Поэтому при определении основных направлений полного и рационального использования трудовых ресурсов в сельской местности особенно важно изучение трудовых ресурсов в колхозном производстве.

Основу трудовых ресурсов колхозов, как и других предприятий сельского хозяйства, составляют лица трудоспособного возраста (мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 16 до 55 лет). Кроме того, в напряженный период в полевых работах колхозов принимают участие подростки и пожилые колхозники.

По данным переписи 1959 г., в Узбекистане 82,7% сельского населения в трудоспособном возрасте заняты в общественном производстве, главным образом в колхозах и совхозах. Наряду с этим 5,7% трудоспособных заняты в личном подсобном хозяйстве, а 10,5% составляют иждивенцы, учащиеся и др. Это — резервы трудовых ресурсов сельскохозяйственного производства.

При существующем объеме общественного хозяйства и уровне механизации ни одно хлопководческое и овощеводческое хозяйство в староорошаемых районах не испытывает недостатка в рабочей силе. Тем не менее в период уборки урожая в колхозы и совхозы республики все еще привлекается значительное количество рабочей силы из городов и рабочих поселков. К сожалению, учет привлеченной рабочей силы, а также материально-денежных расходов, связанных с ее использованием, поставлен неудовлетворительно.

В табл. 1 приводятся данные о соотношении трудовых ресурсов, принимавших участие в колхозном производстве республики в 1963 г.

Таблица 1

Работники	Соотношение отдельных категорий, % к итогу	Удельный вес в общих затратах труда, % к итогу	Огработано человеко-дней за год в среднем на 1 работника
Колхозники, обязанные вырабатывать минимум человеко-дней	76,8	91,3	222
Престарелые колхозники, принимающие участие в общественном хозяйстве	8,7	3,4	75
Подростки и учащаяся молодежь до 16 лет	8,6	3,8	85
Рабочие, служащие и другие лица (включая привлекаемых из городов)	4,1	1,5	71

Как видно из табл. 1, удельный вес трудовых затрат престарелых колхозников невелик, однако поскольку их труд приходится на период напряженных работ, он имеет большое экономическое значение. Престарелые колхозники работают не только на уборке урожая хлопка, но и в шелководстве. Подростки и учащаяся молодежь трудятся в колхозах во время каникул, а также в период уборки урожая.

Систематическое привлечение учащихся к уборке урожая отрицательно отражается на уровне знаний у большинства сельских школьников. Нерациональным является также использование на сельскохозяйственных работах тружеников города, студентов, поскольку это наносит ущерб промышленным предприятиям, нормальной работе учебных заведений и т. д.

Подобные вынужденные меры связаны с недостаточным еще уровнем механизации сельскохозяйственных работ, особенно сбора хлопка-сырца, а подчас неудовлетворительной организацией труда и производства в колхозах и совхозах.

Наибольшее количество затрат труда в колхозах Узбекистана (76,9%) приходится на растениеводство, в том числе 52,2% — на производство хлопка. В животноводстве расходуются 11,1%, в шелководстве — 2,9% общих затрат труда. Остальные 9,1% приходятся на затраты в подсобных мастерских, на автотранспорте, на содержание административно-обслуживающего персонала, работников культурно-бытовых учреждений. Снижение этих затрат является важным фактором более полного и рационального использования трудовых ресурсов в колхозном производстве. Большие резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов в колхозах УзССР кроются в дальнейшей механизации трудоемких и тяжелых работ. Так, в 1963 г. междурядная обработка хлопчатника здесь была механизирована на 87%, овощей — на 37, зерновых — на 84, копка картофеля — на 15, чеканка хлопчатника —

на 5,3% и т. д. Все еще низок уровень механизации и телеуправления в ирригационных и мелиоративных системах.

В животноводстве не механизирована большая часть производственных процессов, связанных с содержанием скота. За исключением стрижки овец, почти все виды работ в каракулеводстве выполняются вручную. В молочном животноводстве подача воды на фермах механизирована на 9%, очистка помещений — на 3% и т. д. В шелководстве до сих пор выполняются вручную почти все виды работ.

За исключением отдельных специализированных совхозов, почти во всех хозяйствах основные производственные процессы, связанные с выращиванием винограда и уборкой урожая, производятся вручную. Очень слабо механизирована сушка плодов и винограда.

Недостаточная механизация трудоемких работ в различных отраслях сельского хозяйства препятствует повышению производительности труда, увеличению объема производства ряда сельхозпродуктов. Например, в предгорных и горных районах республики десятки тысяч гектаров богарных земель заброшены из-за отсутствия специальных машин, приспособленных для работы в условиях горного рельефа.

В последние годы большое внимание уделяется механизации уборки урожая хлопчатника, как главному звену технического прогресса в хлопководстве.

Как отмечалось в отчетном докладе ЦК КПУз XVII съезду Компартии Узбекистана, машинный сбор хлопка (с применением поточной технологии и бестарной перевозки сырца) составил в 1965 г. 910 тыс. т против 63 тыс. т в 1958 г. В некоторых колхозах и совхозах машинами собрано 73—89% урожая, а во многих механизированных бригадах — почти весь выращенный хлопок-сырец. К концу текущей пятилетки решено довести машинный сбор хлопка до 2,5 млн. т.

В целях рационального использования трудовых ресурсов и повышения производительности труда необходимо создать комплексные системы машин для различных отраслей растениеводства и животноводства с учетом природных особенностей отдельных районов республики.

Надо сказать, что территориальное распределение трудовых ресурсов сельского населения УзССР крайне неравномерно. Для большинства староорошаемых районов, в частности Ферганской, Андижанской, Ташкентской, Хорезмской областей, а также некоторых районов Самаркандской и Бухарской областей, характерна высокая плотность сельского населения (200—300 человек на 1 км²) и высокая насыщенность трудовыми ресурсами. Большие различия в распределении сельского населения по территории республики объясняются природными и историко-экономическими условиями, экономико-географическим положением отдельных областей и другими факторами.

Одним из основных показателей распределения сельского населения и обеспеченности колхозов и совхозов трудовыми ресурсами в Узбекистане является нагрузка орошаемой пашни на одного трудоспособного в сельской местности.

В колхозах республики, за исключением Сырдарьинской области, размер орошаемой площади на одного трудоспособного колеблется от 1,3 до 1,8 га. Особенно резкие различия отмечаются в совхозах. Наиболее крупными размерами орошаемой пашни в расчете на одного трудоспособного характеризуются Сырдарьинская и Самаркандская области. В совхозах Сырдарьинской области на одного трудоспособного приходится 9,1 га орошаемой пашни против 4,3 га в среднем по совхозам республики. Это объясняется наличием, в указанных областях крупных

массивов новоосвоенных земель. Организованные здесь совхозы испытывают дефицит в рабочей силе.

Что же касается хозяйств староорошаемых районов, то здесь в связи с наличием больших резервов трудовых ресурсов на 1 га земельных угодий затрачивается живого и овеществленного труда гораздо больше, чем в районах нового освоения. Поэтому интенсивность и продуктивность земельных угодий в староорошаемых районах значительно выше, чем в районах нового освоения. Таким образом, обеспечение районов нового освоения достаточным количеством постоянных трудовых ресурсов за счет староорошаемых районов имеет важное значение не только для рационального использования трудовых ресурсов, но и для дальнейшего роста сельскохозяйственного производства.

Исследования показывают, что в Центральной Фергане, Голодной степи и других районах нового освоения комплекс жизненных условий — уровень потребления продуктов питания, обеспеченность жильем и товарами широкого потребления, медицинской помощью, культурно-просветительными и коммунально-бытовыми учреждениями — значительно ниже, чем в староорошаемых, обжитых районах республики. Этим в основном объясняется большая текучесть и постоянный недостаток рабочей силы в районах нового освоения.

Характерной особенностью использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве УзССР является чрезмерная их сезонность. Наиболее интенсивно рабочая сила в колхозах расходуется с мая по ноябрь, когда уровень использования трудовых ресурсов по отношению к среднегодовой численности колхозников достигает 110—126% против 56% в январе и 67,6% в феврале. Как показывает опыт передовых колхозов и совхозов, имеется реальная возможность частичного преодоления сезонности в использовании трудовых ресурсов в зимний и весенний период путем улучшения организации производства, специализации и сочетания отраслей сельского хозяйства. Немалое значение имеет также развитие в сельских местностях межколхозных предприятий по переработке продукции земледелия и животноводства, производству строительных материалов на базе местного сырья, создание подсобных и вспомогательных отраслей, предприятий, в которых колхозники и рабочие совхозов будут заняты в свободный от сельскохозяйственных работ период. Организация таких подсобных предприятий, промыслов, сезонных филиалов промышленных предприятий предусмотрена в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Важной проблемой, связанной с задачами полного и рационального использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, является вовлечение в общественное производство трудоспособного населения, занятого в личном подсобном хозяйстве, и иждивенцев в трудоспособном возрасте. По данным переписи 1959 г., общая численность трудоспособного сельского населения, занятого в личном подсобном хозяйстве, составляла 139 тыс. человек. Кроме того, 164,6 тыс. человек в трудоспособном возрасте были иждивенцами и занимались домашним хозяйством и воспитанием детей.

С 1959 по 1964 г. численность трудоспособного населения, занятого в личном подсобном и домашнем хозяйстве, увеличилась более чем на 200 тыс. человек. Это объясняется многими причинами. Во-первых, за последние годы партией и правительством были приняты меры, направленные на укрепление, наряду с общественным хозяйством, и личного подсобного хозяйства. Во-вторых, сельская местность имеет свою специфику в производстве и снабжении населения продуктами питания,

Потребности сельских жителей в продуктах животноводства, овощах, фруктах обеспечиваются в основном за счет личного подсобного хозяйства. Производство сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве имеет важное значение для снабжения не только сельского, но и городского населения.

В-третьих, организация совхозов на базе экономически слабых колхозов в орошаемых зонах, особенно в предгорно-горных зерново-животноводческих районах, позволила высвободить значительное количество трудовых ресурсов, что поставило часть трудоспособного населения перед необходимостью развития личного подсобного хозяйства.

Все более полное вовлечение в общественное производство трудоспособного сельского населения, занятого в личном подсобном хозяйстве, будет способствовать дальнейшему развитию экономики колхозов и совхозов. Однако это может быть достигнуто главным образом при условии удовлетворения потребностей населения в овощах, фруктах, мясе, молоке и других видах питания за счет общественного производства колхозов и совхозов.

С решением задачи полного и рационального использования трудовых ресурсов, занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве, тесно связана актуальная проблема вовлечения женщин в общественное производство. Женщины составляют 87% всего трудоспособного населения, занятого в личном подсобном хозяйстве, и 82,3% иждивенцев, занятых домашним хозяйством и воспитанием детей.

В 1964 г. личным подсобным и домашним хозяйством, а также воспитанием детей занимались примерно 300 тыс. женщин в трудоспособном возрасте.

Главными причинами относительно слабого участия многих женщин в общественном хозяйстве колхозов и совхозов являются недостаточное благоустройство быта в сельских районах республики (нехватка детских садов и яслей, коммунально-бытовых учреждений, транспортных средств и т. д.); отсутствие в большинстве сельских населенных пунктов соответствующей сферы приложения труда женщин; недостаточный уровень подготовки специалистов (агрономов, зоотехников, ветврачей, механизаторов и др.) из сельских женщин.

Следовательно, для рационального использования трудовых ресурсов сельского населения необходимо расширить сеть дошкольных учреждений, улучшить бытовые условия, развивать интенсивные отрасли сельского хозяйства и создавать различные производства для использования женского труда.

Как известно, увеличение производства хлопка и другой сельскохозяйственной продукции обеспечивается путем повышения производительности земледелия и продуктивности животноводства, а также освоения новых земель. По расчетным данным, площадь орошаемых земель в республике может быть расширена на 2,7 млн. га, т. е. до 5—5,2 млн. га. Это позволит резко увеличить производство хлопка и другой сельскохозяйственной продукции.

Обеспечение дальнейшего подъема хозяйства и необходимость рационального использования природных и экономических ресурсов республики требует неуклонного повышения производительности труда в земледелии и животноводстве, что связано с улучшением использования трудовых ресурсов и рациональным распределением их между отраслями сельского хозяйства и по территории УзССР.

Практика передовых хлопководческих хозяйств показывает, что комплексная механизация обеспечивает увеличение нагрузки посевов на одного трудоспособного работника. Механизация сбора хлопка

приведет к снижению потребности в рабочей силе в осенний период. Комплексная механизация производственных процессов уже в ближайшие годы обусловит существенное изменение общего трудового баланса в сельском хозяйстве. Некоторое смягчение напряженности в трудовом балансе колхозов и совхозов может быть достигнуто путем установления рациональной структуры и улучшения сочетания отраслей сельскохозяйственного производства.

В связи с высоким естественным приростом и сравнительно небольшим оттоком сельского населения из староорошаемых районов в города в колхозах республики создаются резервы рабочей силы.

Поэтому полное и рациональное использование трудовых ресурсов в староорошаемых районах остается весьма актуальной проблемой. В решении ее большое значение имеет улучшение специализации и дальнейшее развитие, наряду с хлопководством, других интенсивных трудоемких отраслей сельского хозяйства, прежде всего виноградарства, овощеводства и молочного животноводства. Это тем более важно, что население республики до сих пор не обеспечивается в достаточном количестве продукцией плодородства и молочного животноводства. В достижении полной и рациональной занятости сельского населения важную роль сыграет создание в сельских местностях промышленных предприятий, основанных в большей степени на использовании женского труда.

Огромное значение имеет улучшение сельского расселения. Ныне в Узбекистане насчитывается свыше 17 тыс. сельских населенных пунктов. Распространенная почти повсеместно в староорошаемых, предгорных и пустынных районах мелкокишлачная форма расселения препятствует более производительному использованию трудовых ресурсов, улучшению быта, а также рациональной организации работы культурно-просветительных и других учреждений. Поэтому необходимо провести реконструкцию существующих и создать новые населенные пункты с учетом современных требований и лучших национальных традиций и обычаев местного населения.

Весьма важным фактором повышения производительности труда, обеспечения и рационального использования трудовых ресурсов на селе является также расширение и улучшение качества подготовки квалифицированных кадров специалистов для сельского хозяйства. В этих целях надо расширить сеть высших и средних специальных учебных заведений.

Все это будет способствовать эффективному использованию трудовых ресурсов в колхозах и совхозах Узбекистана и повышению вклада тружеников села в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

З. М. Акромов

ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИДА МЕҲНАТ РЕСУРСЛАРИДАН ТУЛА ВА РАЦИОНАЛ ҲОИДАЛАНИШ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада Ўзбекистоннинг қишлоқ хўжалигида меҳнат ресурсларидан эффектив Ҳоидаланишнинг баъзи масалалари кўрилади.

Автор қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг мавсумийлигини енгишда, меҳнат ресурсларини тақсимлашда районлардаги янги ва эски суғориладиган майдонлардан, комплекс механизациядан ва меҳнат унумдорлигини яхшилаш, аёллар меҳнатидан унумли Ҳоидаланиш каби масалаларни ёритиб берган.

Ш. Н. ЗАЙНУТДИНОВ

**РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РОСТА
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА**

В решениях XXIII съезда КПСС с особой силой подчеркивается необходимость всемерного повышения производительности труда во всех отраслях народного хозяйства как важнейшего условия успешного создания материально-технической базы коммунизма в СССР.

В Директивах съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. предусмотрено «повысить производительность труда в промышленности за пятилетие на 33—35 процентов»¹.

Одним из решающих факторов роста производительности труда служит рациональное использование рабочего времени.

Проблема рабочего времени непосредственно связана с важнейшими экономическими процессами и закономерностями коммунистического строительства. Сущность открытого К. Марксом закона экономии времени выражается в том, что развитие любого способа производства в конечном счете приводит к снижению затрат общественного труда. «К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия»², — писал К. Маркс.

Рабочее время, указывал К. Маркс, «является живым количественным бытием труда и в то же время имманентным мерилom этого бытия»³. Чем рациональнее и экономнее используется рабочее время для производства материальных благ, тем выше производительность общественного труда.

Каждый новый общественный строй побеждает предшествующий в конечном счете на основе большей экономии рабочего времени как важнейшего, наиболее обобщающего показателя уровня развития производительных сил данного общества.

С непрерывным совершенствованием форм общественной организации труда, ростом его производительности пропорционально увеличивается производство продукции на единицу времени. Поэтому потеря каждой минуты рабочего времени наносит народному хозяйству страны большой экономический ущерб.

Объем производства в СССР настолько велик, что сокращение потерь на одну минуту дает экономию в 1,5 млрд. руб. Потеря четырех минут означает снижение производительности труда на 1%, что равносильно невыходу на работу в течение дня около 600 тыс. человек.

Экономия рабочего времени во всех звеньях общественного производства — основа дальнейшего сокращения рабочего дня и увеличения

¹ Правда, 10 апреля 1966 г.

² Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, стр. 119.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 13, стр. 16.

свободного времени, используемого для повышения профессионально-культурного уровня трудящихся, формирования всесторонне развитых членов коммунистического общества. Как указывал К. Маркс, при коммунизме мерилom труда будет не рабочее, а свободное время трудящихся.

Проблема использования рабочего времени может рассматриваться в масштабе всего народного хозяйства, его отраслей, экономических районов, предприятий и отдельных видов производства.

Об уровне использования рабочего времени можно судить по многим источникам — данным государственной статистики, результатам хронометража, фотографии, самофотографии рабочего времени и др.

Все количественные и качественные показатели работы предприятий — увеличение объема продукции, снижение ее себестоимости, рост рентабельности — находятся в прямой зависимости от уровня производительности общественного труда, экономии трудовых затрат на единицу продукции.

Рост общественной производительности труда приводит к тому, что в единицу рабочего времени создается больше материальных ценностей. Так, если в 1913 г. на территории современного Узбекистана в течение одной минуты производилось 9 квт·ч электроэнергии, то уже в 1964 г. производство электроэнергии в одну минуту достигло 16 000 квт·ч. Отсюда понятно, какой огромный ущерб наносят неоправданные потери рабочего времени.

Потери рабочего времени по машиностроению Узбекистана, например на IV квартал 1964 г., характеризуются следующими данными (в % к общему фонду рабочего времени)⁴:

Целодневные потери рабочего времени	6,14
в том числе:	
по болезни	5,19
неявки с разрешения администрации	0,91
целодневные простои	0,01
прогулы	0,03
Время, использованное для работы	93,86
Внутрисменные (учитываемые) простои	0,10
Фактически отработанное время (без сверхурочных)	93,76

Эти средние цифры не дают еще полного представления об использовании рабочего времени в машиностроении Узбекистана, ибо на многих предприятиях потери рабочего времени значительно превышают средний уровень.

Кроме того, приведенные данные включают лишь целодневные потери и внутрисменные учитываемые простои (продолжительностью свыше 30 мин.).

Из материалов единовременного обследования, проведенного 21 октября 1964 г. на заводе «Таштекстильмаш», видно, что потери рабочего времени резко колеблются по профессиям — от 4% у станочников до 10,0% у кузнецов-штамповщиков; у подавляющего большинства рабочих различных профессий потери превышают 6,8% рабочего дня.

На «Узбекхиммаше» потери рабочего времени у кузнецов и машинистов достигали 18%, а у сварщиков — 22% рабочего дня. На инструментальном заводе у фрезеровщиков потери составили 10,0%, у шлифовщиков — около 12, у заточников — 17%.

При анализе затрат рабочего времени особо важное значение

⁴ Из отчетных материалов Главного управления машиностроения Узбекистана за 1964 г.

имеет выявление причин простоев. В этом отношении представляют интерес приведенные в табл. 1 данные о потерях рабочего времени по четырем машиностроительным заводам республики на 21 октября 1964 г.

Таблица 1

Показатель	Заводы			
	экскаваторный	Узбекхим-маш	инструментальный	Таштекстильмаш
Сменный фонд времени, час.	3206,0	5628,0	5688,0	9991,0
Потери, час.	247,0	334,1	269,7	349,0
Потери, % к сменному фонду времени	7,7	5,9	4,7	3,5
в том числе (% к итогу) по причинам:				
ожидание подъемно-транспортных средств	1,0	9,9	—	1,5
отсутствие материалов, заготовок деталей и т. д.	7,1	7,0	21,8	32,0
отсутствие инструмента и оснастки	3,7	5,0	12,6	8,6
отсутствие электроэнергии, пара, воздуха	1,9	0,3	13,5	0,9
ожидание инструктажа технолога	—	3,3	0,5	11,5
наладка, переналадка оборудования	0,8	5,6	12,6	19,1
текущий ремонт и неисправность оборудования	24,3	16,5	18,0	7,2
отсутствие работы	19,0	17,1	12,8	5,1
уход с работы по болезни	1,5	5,0	1,5	6,0
уход с разрешения администрации	2,2	4,4	1,7	5,0
опоздание на работу в начале смены и после обеденного перерыва	11,7	1,5	2,5	3,1
преждевременное окончание работы перед обеденным перерывом и перед окончанием смены	3,7	5,4	2,9	—
прочие причины (по вине рабочих)	23,1	19,0	—	—

Анализ данных табл. 1 показывает, что больше всего потерь рабочего времени происходит по организационным причинам (несвоевременное обеспечение рабочих мест материалами, полуфабрикатами, заготовками; ожидание подъемно-транспортных средств, инструктажа мастера, наладки; отсутствие инструмента и приспособлений; несвоевременная выдача заданий и т. д.). Следовательно, необходимо обеспечить повышение уровня организации труда, ритмичность работы всех участков производства. Вместе с тем значительные потери допускаются и по вине самих рабочих. Поэтому большое внимание следует уделять укреплению дисциплины труда.

Важное значение имеет борьба с прогулами, из-за которых теряется много рабочего времени. Так, на тракторосборочном заводе в 1964 г. было зарегистрировано свыше 1000 прогулов и лишь в августе отмечено 154 случая опозданий.

На заводе «Ташсельмаш» прогулы составили 1,49% планового фонда времени, на «Узбексельмаше» — 0,88, на «Ташавтомаше» — 0,66, на «Таштекстильмаше» — 0,25, а на «Чирчиксельмаше» — 0,14%.

Таким образом, существуют две основные группы потерь рабочего времени: простои по организационно-техническим причинам и простои по вине самих рабочих. Анализ фактических данных показывает, что подавляющую часть внутрисменных потерь составляют именно потери по организационно-техническим причинам. Отсюда вытекает необходимость всемерного улучшения организации рабочего места, оснащения его необходимыми приспособлениями, подъемно-транспортными средствами и пр.

Значительная часть потерь рабочего времени связана с недостатками в организации инструментального хозяйства. Так, на «Узбекхлопмаше» не хватает режущего и мерительного инструмента, поскольку инструментальный цех завода систематически загружается не свойственной ему работой. На «Таштекстильмаше» производство инструмента и оснастки не удовлетворяет технологическим требованиям.

Много недостатков имеется в работе специальных конструкторских бюро, которые нередко представляют техническую документацию с большим опозданием, что задерживает техническую подготовку производства.

Потери рабочего времени вызываются также низким удельным весом технически обоснованных норм. Наличие большого количества опытно-статистических норм не стимулирует укрепление трудовой дисциплины, ибо такие нормы сравнительно легко выполнимы.

На потери рабочего времени существенно влияют и недостатки в организации санитарно-гигиенических условий труда, техники безопасности, производственной эстетики и т. д.

Неполное использование рабочего силы и потери рабочего времени происходят также ввиду неритмичности работы предприятий в течение каждого месяца, квартала и года. О неритмичности выпуска продукции на многих машиностроительных заводах свидетельствует тот факт, что, например, в первом полугодии 1965 г. на долю третьих декад приходилось 58,1—65,4% месячной продукции заводов «Таштекстильмаш», «Ташхимсельмаш», «Узбексельмаш», «Узбекхиммаш», а на долю первых декад — 10—14,6%. В то же время на заводе «Ташсельмаш» на долю третьих декад приходилось 36,5% месячной продукции, а на первые декады — 28,8%, что свидетельствует о сравнительно высокой ритмичности выпуска продукции на данном предприятии и об огромных резервах улучшения использования рабочего времени на указанных выше заводах⁵.

Мы имеем все условия для того, чтобы вести хозяйство на научной основе, на базе точных расчетов и достигать больших результатов при наименьших затратах. Нужно тщательно изучать и распространять передовой опыт предприятий, цехов, участков, новаторов производства по использованию имеющихся резервов рабочего времени, привлечь к этому делу самих рабочих с помощью действенных материальных и моральных стимулов.

Борьбу за полное использование рабочего времени надо начинать с систематического выявления, изучения и глубокого анализа причин, порождающих потери, и настойчиво добиваться их устранения.

Все это будет способствовать дальнейшему росту производительности общественного труда, повышению реального вклада каждой отрасли, каждого предприятия, каждого работника в общее дело борьбы за создание материально-технической базы коммунизма.

Ш. Н. Зайнутдинов

ИШ ВАҚТИ — МЕҲНАТ УНУМИНИ ОШИРИШНИНГ МУҲИМ ФАКТОРИ СИФАТИДА

Мақолада иш вақтидан рационал фойдаланиш меҳнат унумини оширишнинг муҳим фактори эканлиги экономик процесс ва коммунизм қурилишининг қонунийлиги билан узвий боғланган.

Автор Ўзбекистоннинг машинасозлик заводларида иш вақтидан унумли фойдаланилмаётганлигини далиллар билан анализ қилиб, ундан қутулиш чораларини кўрсатиб берган.

⁵ Данные взяты из отчетов указанных заводов за первое полугодие 1965 г.

А. А. АРТЫКОВ, А. А. АХМЕДОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ МАШИНОСТРОЕНИИ

Одной из важнейших экономических проблем на современном этапе коммунистического строительства, как подчеркивалось в решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. и материалах XXIII съезда партии, является всемерное повышение эффективности общественного производства, экономия затрат живого и общественного труда, неуклонное и значительное увеличение отдачи капитальных вложений и основных производственных фондов.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1965 г. отметил низкий уровень использования производственных фондов и капиталовложений, что было связано с недостатками планирования (в частности, предприятиям не планировались показатели использования основных фондов), отсутствием должной заинтересованности производственных коллективов и каждого работника в улучшении работы предприятия.

Капитальные вложения финансировались из бюджетных ассигнований, безвозвратно. Поэтому руководители предприятий мало интересовались тем, во что обойдется реконструкция того или иного промышленного объекта и какой эффект дадут дополнительные капиталовложения. Все это вело к значительному снижению эффективности использования вложенных средств.

Сказанное выше можно проиллюстрировать на примере использования основных фондов в сельскохозяйственном машиностроении Узбекистана — ведущем звене машиностроительной промышленности республики.

Следует отметить, что по темпам прироста валовой продукции в 1959—1964 гг. сельскохозяйственное машиностроение намного опережало остальные отрасли машиностроения и всю промышленность республики. Об этом свидетельствуют приведенные в табл. 1 сравнительные данные о росте валовой продукции и основных фондов в отраслях машиностроения и промышленности УзССР в целом (1964 г. в % к 1959 г.).

Как видно из табл. 1, прирост основных фондов по промышленности республики в рассматриваемый период значительно опережал прирост валовой продукции, а это, в свою очередь, вело к снижению показателя фондоотдачи (табл. 2).

Из-за снижения фондоотдачи в 1964 г. промышленность республики недодала продукции в объеме, превышающем $\frac{1}{5}$ ее фактического валового выпуска.

В сельскохозяйственном машиностроении фондоотдача, как это видно из табл. 2, увеличилась. Однако рост ее происходил неравномерно, поскольку она не планировалась предприятиям и отсутствовал надлежащий контроль за уровнем использования основных фондов.

Удельный вес оборудования в сельскохозяйственном машиностроении УзССР в среднем за 1959—1964 гг. составил 46,7% основных производственных фондов. Однако уровень фондоотдачи зависит не

Таблица 1

Отрасль	Валовая продукция	Производственные основные фонды	Среднегодовой темп роста за 5 лет, %	
			валовой продукции	основных фондов
Тракторное и сельхозмашиностроение	229	174	18,0	12,0
Электротехническая промышленность	199	243	14,0	19,0
Все машиностроение	207	—	15,0	12,0
Вся промышленность республики	152	—	9,5	12,5

столько от доли производственного оборудования в стоимости основных фондов, сколько от эффективности его использования. В сельхозмашиностроении Узбекистана среднегодовой прирост выпуска валовой продукции на рубль производственных фондов составляет 5,0%, а в электротехнической промышленности этот показатель снизился на 4,0% в год, что объясняется освоением более трудоемких изделий.

Таблица 2

Отрасль	Уровень фондоотдачи, руб.		1964 г. в % к 1959 г.	Среднегодовая динамика за 5 лет, %
	1959 г.	1964 г.		
Тракторное и сельхозмашиностроение	1,96	2,52	128,0	+5,0
Электротехническая промышленность	5,56	4,55	82,0	-4,0
Все машиностроение	—	—	—	+3,5
Вся промышленность республики	—	—	—	-4,0

Дальнейшее улучшение технико-экономических показателей в сельхозмашиностроении сдерживается низким уровнем специализации производства. Большинство машиностроительных заводов имеют комплексную структуру с мелкими цехами и участками, обслуживающими в основном собственные нужды предприятия. Электровооруженность труда на заводах сельхозмашиностроения республики ниже среднесоюзной. Фактический коэффициент электровооруженности гораздо ниже потенциального, что видно из следующих данных за 1964 г.:

Заводы	Коэффициент электровооруженности	
	фактический	потенциальный
Тракторосборочный	6,4	15,1
„Красный Двигатель“	11,1	12,0
„Ташсельмаш“	6,1	14,3
„Узбексельмаш“	6,7	11,4
„Гашхимсельмаш“	2,4	8,8
В среднем по тракторному и сельскохозяйственному машиностроению СССР	11,0	13,8

Уровень механизации производственных процессов, характеризующий степень совершенствования заводской технологии, составил на

1 января 1965 г. по заводу «Ташсельмаш» 55,3%, «Узбексельмаш» — 49, «Чирчиксельмаш» — 47,7, Тракторосборочному — 54,5, «Красный Двигатель» — 59,0, «Ташхимсельмаш» — 43,2 и «Ташавтомаш» — 54,7%.

Отсюда вытекает необходимость дальнейшего повышения уровня механизации, что будет способствовать сокращению затрат живого труда и увеличению рентабельности производства.

Одним из основных резервов использования оборудования и производственных площадей служит повышение сменности работы предприятий. На 21 октября 1965 г. коэффициент сменности на заводах сельскохозяйственного машиностроения УзССР составлял в среднем 1,4 с колебанием от 0,82 («Ташхимсельмаш») до 1,59 («Ташавтомаш» и Тракторосборочный).

Только за счет доведения коэффициента сменности до 2,0 можно без значительных дополнительных капиталовложений увеличить объем продукции по данной отрасли и получить большую экономию государственных средств.

Все еще велики внутрисменные простои оборудования, достигающие по ряду заводов 40% планового фонда времени, что, наряду с невысоким коэффициентом сменности, снижает показатели использования фондов, производительности труда.

Недостаточная эффективность использования оборудования объясняется также низким уровнем комплексной механизации и автоматизации производства и длительным сроком освоения новой техники. Важный показатель использования основных производственных фондов — съем условно-чистой продукции с 1 м² производственной площади. Среднегодовой прирост производственных площадей в сельхозмашиностроении Узбекистана за годы семилетки составил 6,5%. За это время съем условно-чистой продукции с 1 м² производственной площади повысился по отрасли на 21%, причем наибольшей величины этот показатель достиг на «Чирчиксельмаше», а наименьшей — на «Ташхимсельмаше».

Резкий разрыв между этими показателями на различных предприятиях свидетельствует о наличии значительных резервов улучшения использования производственных площадей.

Увеличение съема условно-чистой продукции с 1 м² в целом по отрасли вызвано опережением прироста чистой продукции по сравнению с приростом производственных площадей.

Эффективное использование производственных фондов ведет к росту производительности труда. Так, с 1958 по 1965 г. выработка условно-чистой продукции по группе заводов сельскохозяйственного машиностроения УзССР возросла на 15%, в том числе на «Чирчиксельмаше» — на 36%, на «Ташавтомаше» — на 53, а на «Красном Двигателе» — на 61%.

Выработка условно-чистой продукции на одного рабочего заводов сельхозмашиностроения составила в 1965 г. в среднем по отрасли 3420 руб., причем наилучшие показатели были достигнуты на «Ташавтомаше» (4620 руб.) и «Чирчиксельмаше» (4630 руб.), а худшие — на «Узбексельмаше» (2640 руб.) и на «Ташсельмаше» (2840 руб.).

Рост производительности труда в сельхозмашиностроении республики за шесть лет семилетки на 60% был обусловлен прежде всего изменением показателя фондоотдачи и лишь на 26% — изменением фондовооруженности (в обоих случаях связь прямолинейная). Напомним, что производительность труда равна произведению фондовооруженности на фондоотдачу. Совокупное влияние их — коэффициент множественной корреляционной связи $K=0,90$, т. е. эту зависимость можно считать в первом приближении не корреляционной, а функциональной.

Это означает, что производительность труда в отрасли может быть измерена непосредственно по двум ее аргументам — фондовооруженности и фондоотдаче, что важно знать при планировании роста данного показателя.

Главным недостатком планирования капитальных вложений и основных фондов является их «бесплатность». Передача самим предприятиям функции наращивания производственных фондов позволит исключить нерациональное направление капиталовложений.

Конкретной формой этого мероприятия должен стать перевод финансирования из госбюджета в распоряжение Стройбанка, откуда предприятиям будет выдаваться средства в долгосрочный кредит с уплатой определенного процента.

Выплата кредита должна производиться в пределах нормативного срока окупаемости по данной отрасли — 3—5 лет. Кроме того, необходимо материально стимулировать своевременную выплату кредита, например, путем повышения процента надбавки выплаты за пользование кредитом при просрочке выплат.

Новые условия «платности» производственных фондов предприятий создадут реальную основу для совершенствования специализации внутризаводского и отраслевого производства, коренного улучшения его технологии, повышения качества выпускаемых изделий.

До сих пор очень слабо внедрялся, например, групповой метод обработки деталей — только 4,4% станочного парка машиностроительной промышленности переведено на групповую технологию. Лишь 3% общего производства отливок на машиностроительных предприятиях Ташкента было выполнено в 1965 г. методом точного литья¹.

В механических цехах заводов все еще преобладает самый трудоемкий и неэффективный метод формообразования — обработка металлов резанием. В результате тысячи тонн металла идут в стружку, медленно повышается производительность труда и не обеспечивается надлежащая прочность деталей.

Прогрессивные методы кузнечно-прессовой обработки — точная объемная штамповка, электровысадка, горячее прессование и выдавливание — пока не получили широкого распространения. Применение необходимого для этого дорогостоящего оборудования станет экономически возможным лишь при осуществлении подетально-узловой специализации производства изделий в рамках всей республики, для чего надо разработать общую классификацию технологичности выпускаемых изделий. Первый шаг в этом направлении уже осуществлен: организовано специализированное производство редукторов на тракторосборочном заводе.

Значительные резервы использования основных производственных фондов кроются в снижении стоимости 1 м² производственной площади, которая составила в среднем по группе заводов 123 руб., с колебаниями от 34 руб. на «Ташхимсельмаше» до 198 руб. на «Узбексельмаше».

Снижению стоимости строительных работ может во многом способствовать распространение опыта передовых предприятий, добившихся в этом направлении хороших результатов.

В новых условиях планирования и организации производства открываются широкие возможности и для дальнейшего повышения качества продукции сельскохозяйственного машиностроения.

Задачи всемерного повышения качества продукции и улучшения использования основных фондов промышленных предприятий тесно

¹ Х. Шагиев, Некоторые вопросы внедрения новой техники, Коммунист Узбекистана, 1966, № 1, стр. 43.

связаны между собой. В докладе А. Н. Косыгина «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.» отмечалось, что «получение от производственных фондов наибольшей отдачи (по количеству и качеству реализуемой продукции и по прибыли) должно стать одним из важнейших критериев в оценке работы каждого предприятия. Необходимо, чтобы уровень рентабельности (отношение прибыли к сумме основных фондов и оборотных средств) был правильно определен при составлении пятилетних планов предприятий. Борьба за эффективное использование производственных фондов имеет первостепенное хозяйственно-политическое значение и должна стать подлинно всенародным делом»².

Не следует забывать также, что наша сельскохозяйственная техника используется не только на полях Узбекистана, но и других братских республик, а также служит одной из важных статей экспорта в зарубежные страны. И дело чести советских машиностроителей — обеспечить отличное качество выпускаемой продукции, отвечающее требованиям мировых стандартов.

А. А. Ортиқов, А. А. Аҳмедов

**ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИК МАШИНАСОЗЛИГИДА АСОСИЙ ФОНДДАН
ҲОИДАЛАНИШНИНГ БАЎЗИ ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақола Коммунизмнинг моддий-техника базасини яратишда капитал сарфлашга ва асосий ишлаб чиқариш фондидан унумли ва рационал ҳойдаланишга бағишланган. Бу масала Ўзбекистоннинг қишлоқ хўжалик машинасозлигининг етакчи звеноси сифатида корхоналардан олинган конкрет материалларга асосланган.

² Правда, 6 апреля 1966 г.

К. КАМИЛОВ

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

Советское государство — главное орудие построения коммунизма в нашей стране. Поэтому Коммунистическая партия постоянно заботится об укреплении мощи нашего государства, последовательном осуществлении принципов советского демократизма, укреплении социалистической законности и правопорядка, совершенствовании государственного аппарата.

Особое внимание партия уделяет улучшению деятельности Советов депутатов трудящихся. Она делает все для повышения их роли в решении вопросов хозяйственного и социально-культурного строительства, расширения и упрочения связей Советов с массами трудящихся.

Важной вехой в развитии советской государственности являются решения октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС. Этими решениями устранено известное несоответствие между возросшими задачами Советов и приниженой ролью их на местах, вызванное в прошлом неоправдавшими себя реорганизациями и проявлением субъективизма и волюнтаризма в управлении народным хозяйством. Восстановление ленинских норм в государственной и общественной жизни страны, ликвидация разделения местных партийных и советских органов по производственному принципу создали необходимые условия для дальнейшей активизации и совершенствования деятельности Советов депутатов трудящихся.

Насколько благотворно сказались эти мероприятия партии на деятельности местных Советов, можно видеть на примере работы областных, городских, районных и сельских Советов Узбекской ССР¹. Они стали в более полной мере осуществлять свои конституционные права, поднялась их роль в решении хозяйственных задач и культурно-бытовом обслуживании населения. И, что особенно важно, укрепились их связи с трудящимися, повысился авторитет местных Советов.

На состоявшихся в марте 1965 г. выборах в местные Советы республики избрано 75 147 депутатов, из них 66,1% рабочих и колхозников, непосредственно занятых в сфере материального производства. Такой состав позволяет Советам активно влиять на производственную деятельность промышленных, сельскохозяйственных и иных предприятий, находящихся на их территории. В организационно-массовой деятельности местных Советов важное значение приобрели сессии, являющиеся школой коллективного руководства и вовлечения депутатов в государственное управление. В большинстве Советов сессии проводятся в установленные сроки. Расширяется круг вопросов, которые они решают.

¹ В данной статье затрагиваются главным образом некоторые вопросы деятельности районных и сельских Советов.

К подготовке и проведению сессий все шире привлекаются постоянные комиссии, общественные самодетельные организации. Повысилась действенность принимаемых ими решений. Вошла в систему практика отчетов исполкомов Советов на сессиях и перед населением.

Возросло значение постоянных комиссий как массовых органов местных Советов. На сессиях Советов нынешнего созыва образовано 8712 постоянных комиссий, в состав которых избрано 63 тыс. депутатов. Значительно укрепились сельскохозяйственные, промышленные, строительные и другие комиссии; их работа обогатилась новым содержанием².

Заслуживает внимания, например, деятельность постоянных комиссий Бузского и Ходжикентского районных Советов Андижанской области, Кувинского районного Совета Ферганской области, которые успешно выполняют функции органов управления и отделов исполнительных комитетов.

Однако постоянные комиссии местных Советов республики (особенно сельских и поселковых) не используют еще в полной мере предоставленных им прав, не осуществляют контрольных и других функций. В некоторых Советах к образованию постоянных комиссий относились формально. Так, 25% сельских Советов X созыва не образовали постоянных комиссий по торговле и общественному питанию.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что при социализме преимущественное значение имеет экономическая деятельность государства, что хозяйственная работа составляет самую сущность Советской власти. Это ленинское положение приобретает еще большее значение в современных условиях, когда экономические задачи занимают ведущее место в коммунистическом строительстве. Однако местные Советы практически нередко еще лишены возможности активного вмешательства в решение экономических вопросов.

Не случайно XXIII съезд партии уделил много внимания Советам, повышению их роли и значения в управлении государственными делами.

Теперь компетенция местных Советов депутатов трудящихся становится все более многогранной. Она определяется новыми задачами, выдвинутыми решениями XXIII съезда КПСС и Директивами съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

На современном этапе коммунистического строительства местные Советы призваны принимать непосредственное участие в создании материально-технической базы коммунизма и преобразовании социалистических общественных отношений в коммунистические, осуществлять контроль за мерой труда и мерой потребления, обеспечивать подъем благосостояния народа, охранять права и свободы советских граждан, социалистическую собственность и общественный правопорядок, воспитывать народные массы в духе сознательной дисциплины и коммунистического отношения к труду, содействовать укреплению обороны и безопасности страны.

Повышение роли Советов и выдвинутые перед ними задачи настоятельно требуют улучшения их практической деятельности. Это особенно необходимо в условиях проведения хозяйственной реформы, когда в управлении отраслями народного хозяйства все более широкое применение получают экономические рычаги, расширяются права производственных коллективов.

² Информационный бюллетень Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Ташкент, 1965, № 3, стр. 27.

Однако вопросы совершенствования методов и стиля работы местных Советов по руководству народным хозяйством разработаны пока недостаточно. Есть и другие причины, мешающие их активной деятельности.

В настоящее время районные Советы и их исполнительные комитеты не могут, например, вмешиваться в дела сельскохозяйственных производственных управлений и отделений «Сельхозтехники», которые не подчинены райисполкомам, хотя и являются органами управления районного звена. Таким образом, призванные непосредственно осуществлять государственное руководство отраслями колхозного и совхозного производства районные Советы фактически не имеют на это надлежащих юридических прав. Это противоречит ст. 97 Конституции СССР, ст. 76 Конституции УзССР и действующему Положению о районных Советах.

Выше уже говорилось о деятельности постоянных комиссий. Это наиболее массовые органы местных Советов, опирающиеся на широкую общественность. Совершенно очевидно, что без активизации их невозможно поднять организаторскую работу Советов и их исполкомов. Но Положение о постоянных комиссиях местных Советов Узбекской ССР было принято 15 лет назад. За это время в политической и экономической жизни республики произошли существенные изменения, и оно явно устарело. Естественно, назрела необходимость разработки нового Положения в соответствии с задачами коммунистического строительства на современном этапе.

В решении насущных задач сельского хозяйства, наряду с районными Советами, призваны занять свое место и сельские Советы. Как отмечалось на XXIII съезде КПСС, многие из них проявляют инициативу, стремятся активно влиять на положение дел в селе, колхозе, совхозе. Однако существует еще немало обстоятельств, которые осложняют их работу. Подчас они не имеют реальной возможности осуществлять свои полномочия как в области землепользования, застройки и благоустройства села, так и в культурно-бытовом обслуживании населения.

Нередко районные и сельские Советы и их исполкомы подменяются другими советскими и партийными органами в решении хозяйственных и прочих вопросов. На республиканских партийных съездах и конференциях приводилось немало фактов, когда горкомы и райкомы партии занимаются, например, техническим осмотром транспорта, распределением пастибщ, ремонтом дорог и другими делами, входящими в компетенцию местных Советов.

Ныне депутатами сельских Советов являются инженеры, механизаторы, техники, агрономы, врачи, учителя, новаторы сельскохозяйственного производства, имеющие в большинстве своем высшее и среднее специальное образование. Они вполне способны своевременно и правильно решать стоящие перед ними задачи. Однако некоторые работники партийных и советских органов, вместо того, чтобы воспитывать хозяйственников в духе уважения к сельским Советам и их решениям, подчас сами допускают игнорирование их. Выезжая на село, они решают хозяйственные дела с руководителями колхозов и совхозов без ведома и участия председателей сельсоветов.

А как иногда проходят совещания в райисполкомах по вопросам колхозного и совхозного производства? На них обычно заслушивают председателей колхозов, директоров совхозов, не интересуясь мнением председателей сельских Советов по обсуждаемым вопросам. В принимаемых решениях не всегда отражаются роль и задачи сельских Советов.

Плановые задания по развитию сельскохозяйственного производства из райцентра посылаются, как правило, в правления колхозов и дирекции совхозов. Председателям же сельсоветов направляются в лучшем случае копии плана, а порой лишь отдельные его показатели. Этот незначительный, на первый взгляд, факт также свидетельствует о том, что сельским Советам иногда отводится второстепенная роль в решении производственных вопросов. А ведь еще М. И. Калинин напоминал, что «колхозы — самое ответственное хозяйственное предприятие сельсовета»³.

Большой помехой в организаторской деятельности сельских Советов служат многочисленные собрания, совещания, заседания, заседания 6 сессий Совета (согласно ст. 85 Конституции УзССР), 24 заседания исполкома, несколько ежеквартальных собраний граждан в каждом из населенных пунктов на территории данного сельсовета (а их не менее 10—15)⁴, ежемесячные заседания постоянных комиссий⁵, не менее двух отчетов депутатов перед избирателями. Кроме того, сельские Советы содействуют проведению собраний в махаллях⁶, созывают избирателей для заслушивания отчетов депутатов районных и областных Советов и т. д.

В общей сложности сельский Совет на протяжении года проводит до 300—350 массовых мероприятий. Сюда следует прибавить решения районных и областных Советов, обязывающие сельские Советы выполнять их, а также необходимость принимать участие в различных заседаниях, проводимых райисполкомами, правлениями колхозов и дирекциями совхозов. Все это отнимает уйму времени у работников сельских Советов.

На исполкомы сельских Советов возложены обязанности сбора сельхозналога, страховых платежей, средств по самообложению; им приходится выписывать тысячи квитанций, выдавать справки многодетным и одиноким матерям, пенсионерам, студентам, оформлять документы по делам ЗАГСа, нотариальным актам и др.

Приведем некоторые данные о работе Барданкульского сельского Совета Верхнечирчикского района. В состав Совета входят 91 депутат, объединенные в 7 постоянных комиссий. На территории сельсовета проживает около 20 тыс. человек. Здесь расположены колхозы «Политотдел» и «Ленинский путь», совхоз «Ташрыбпитомник», джуто-кенафный завод, механическая мастерская и другие предприятия.

В 1965 г. сельхозналогом и госстрахом облагалось почти 3200, а самообложением — около 450 хозяйств. За год работники сельского исполкома выписали по этим сборам около 20 тыс. квитанций. Кроме того, было выдано 3200—3300 справок многодетным матерям, пенсионерам, учащимся и др.

При такой загруженности работников исполкома трудно представить, чтобы они могли повседневно вплотную заниматься вопросами колхозного и совхозного производства, культурно-просветительной и организаторской работой.

В нашей печати опубликовано немало статей, посвященных роли и

³ М. И. Калинин, Вопросы советского строительства, М., 1958, стр. 527.

⁴ Ст. 6 «Положения об общих собраниях (сходах) граждан в сельских местностях Узбекской ССР», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 30 августа 1961 г.

⁵ Ст. 5 «Положения о постоянных комиссиях местных Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР».

⁶ На территории каждого сельского Совета имеются десятки самодетельных организаций трудящихся, которые также периодически созывают собрания, где должны принимать участие руководители сельсовета.

деятельности местных Советов⁷. Их авторы внесли ряд ценных рекомендаций по совершенствованию работы районных и сельских Советов. Эти предложения нашли свое отражение в материалах XXIII съезда КПСС.

В отчетном докладе ЦК КПСС указывается, что улучшение деятельности Советов должно осуществляться на основе их дальнейшей демократизации. Определены и пути, ведущие к этой цели: повышение роли сессий Советов, предоставление им большей самостоятельности в решении хозяйственных, финансовых, земельных вопросов, в руководстве предприятиями местной промышленности, бытовом и социально-культурном обслуживании населения.

Выступая на XXIII съезде КПСС, Н. В. Подгорный говорил: «Сельские Советы — первичное звено Советской власти. Они непосредственно соприкасаются с миллионами тружеников. Их долг — заботиться о всестороннем обслуживании населения. Местным партийным и советским органам нужно уделить... больше внимания деятельности сельских Советов. Надо, по-видимому, обстоятельно проанализировать практику их работы, конкретизировать полномочия, найти решение ряда назревших вопросов»⁸.

Местные Советы призваны проявлять государственную требовательность ко всем хозяйственным организациям, ко всем ведомствам, расположенным на данной территории, независимо от их подчиненности. Партией взят курс на то, чтобы все вопросы местного значения передавались на окончательное решение местным органам власти. Таким образом, для практической деятельности Советов, их исполнительных комитетов создана самая благоприятная обстановка. Новая пятилетка открывает новые возможности для проявления творческой инициативы депутатов, активизации организаторской деятельности, налаживания деловых связей Советов с хозяйственными организациями.

Исходя из роли и задач местных Советов, определенных XXIII съездом партии, на наш взгляд, уже в ближайшее время необходимо осуществить следующие мероприятия.

1. Прежде всего надо разработать новое Положение о районных Советах депутатов трудящихся, в котором четко изложить их права и обязанности.

2. Сельские Советы значительно укрупнились, расширилась подведомственная им территория, увеличилось число находящихся на ней промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций. Однако материальная база сельских Советов осталась прежней. Число штатных сотрудников их аппарата не соответствует возросшему объему работы. Следовательно, наряду с развитием общественных начал в работе сельских Советов, необходимо укрепить их за счет некоторого расширения штатов квалифицированных работников и, возможно, создать отделы при наиболее крупных сельсоветах. Целесообразно также рассмотреть вопрос об упорядочении заработной платы работникам сельских Советов и материальном их стимулировании.

⁷ Ю. Заварухин, Авторитет местного Совета, Правда, 24 ноября 1955 г.; И. Арутюнян, Права обзывают, Известия, 5 августа 1963 г.; Г. Дзоценидзе, Совет — организатор масс, Известия, 16 сентября 1965 г.; В. Чхиквадзе, И. Павлов, И. Азовкин, Повышение роли Советов — неотложная задача, журн. «Советы депутатов трудящихся», 1965, № 8, стр. 9—11; А. Дмитриев, Требование самой жизни; А. Кровчек, Права, доверие, ответственность; В. Румянцев, Зачем же подменять? Советы депутатов трудящихся, 1965, № 11, стр. 59—67; Е. Бутко, Что же делается для расширения полномочий? Советы депутатов трудящихся, 1965, № 12, стр. 67—72; Р. Курбанов, Право, условия, руководство, Советы депутатов трудящихся, 1966, № 1, стр. 59—63, и др.

⁸ Правда, 1 апреля 1966 г.

3. Нам представляется, что в крупных местных Советах, на территории которых имеются многоотраслевые колхозы и совхозы, необходимо ввести должность заместителя председателя сельсовета по вопросам сельскохозяйственного производства.

4. Сократить до минимума число сессий Советов, заседаний исполкомов и постоянных комиссий и различных собраний. Было бы целесообразно установить: созыв сессий сельских Советов и заседаний постоянных комиссий — один раз в квартал, заседаний исполнительных комитетов — один раз в месяц, отчеты депутатов местных Советов — один раз в год⁹.

5. Проекты производственных планов колхозов и совхозов, а также годовые отчеты об их выполнении надо обсуждать на сессиях сельских Советов, а затем уже представлять районным организациям.

6. Прием различных денежных сборов возложить на финорганы и правления колхозов, а заготовку сельхозпродуктов у населения — на потребкооперацию.

7. Разработать новое Положение, точно и конкретно определяющее права и обязанности сельских Советов и их взаимоотношения с колхозами и совхозами.

Нам представляется, что все эти мероприятия будут способствовать дальнейшему повышению авторитета местных Советов, особенно сельских, усилению их роли в решении конкретных задач коммунистического строительства.

К. Комилов

МАҲАЛЛИЙ СОВЕТЛАРИНИНГ РОЛИНИ ОШИРИШ ҲАҚИДА

Мақолада КПСС Программаси ва партиянинг XXIII съезди қарорлари талабига биноан маҳаллий советлар депутатлари фаолиятини камолатга етказиш ва активлаштириш масалалари ёритилган. Автор Коммунистик қурилишнинг навбатдаги вазифаларини ҳал этишда қишлоқ советлари авторитетини оширишни конкрет фикрлар билан кўрсатиб беради.

---

⁹ Этой точки зрения придерживаются многие государственеды и практические работники местных Советов.

М. Х. ИБРАГИМОВ

К ВОПРОСУ СОЧЕТАНИЯ ЛИЧНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

В период строительства коммунистического общества исключительно важное значение приобретают вопросы коммунистического воспитания трудящихся. Создание материально-технической базы коммунизма, развитие коммунистических общественных отношений и утверждение правил коммунистического общежития немислимы без роста сознательности всех членов общества.

Задачи формирования нового человека, воспитания людей в духе преданности великим идеалам коммунизма нашли широкое отражение в решениях XXIII съезда партии. «Съезд подчеркивает, — говорится в резолюции по отчетному докладу ЦК КПСС, — что в условиях, когда наша страна широким фронтом ведет коммунистическое строительство, все большее значение приобретает всестороннее воспитание нового человека».

Проблема сочетания личных и общественных интересов — одна из важнейших проблем морали. Не случайно в последнее время изучению ее посвящается все больше и больше исследований. В нашей стране и в других социалистических странах появился ряд работ, анализирующих структуру и содержание понятия «интерес», его классификацию, соотношение личных, классовых и общественных интересов. Однако в существующей литературе нет единого мнения о сущности и содержании понятия «интерес».

Одной из первых работ по этой проблеме явилась статья Г. М. Гака «Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме»¹. В ней дается критика определения интереса, данного во втором издании «Большой советской энциклопедии», где интерес трактуется как психическое явление. Г. М. Гак подчеркивает, что «материалистическое объяснение интереса не сводится к психическому переживанию индивида», и рассматривает его как «объективное явление, связанное с бытием предмета»².

Ряд авторов считают интерес субъективным явлением, непосредственно связанным с сознанием и психикой индивида. Так, М. И. Заозеров заявляет, что «вне субъекта искать интерес не имеет смысла»³. Аналогичную позицию занимает чехословацкий ученый О. Шик. «Интерес, — пишет он, — который не проявляется как сознательная деятельность людей, не может называться интересом»⁴.

¹ Вопросы философии, 1955, № 4.

² Там же, стр. 18.

³ М. И. Заозеров, *Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме*, в кн.: «О диалектике развития советского социалистического общества», М., 1962, стр. 227.

⁴ О. Шик, *Экономика, интересы, политика*, М., Изд-во «Прогресс», 1964, стр. 417.

Эта односторонность в определении понятия интереса преодолевается А. Г. Здравомысловым в его работе «Проблема интереса в социологической теории». «С одной стороны, — говорится в ней, — интерес субъекта существует объективно по отношению к его воле и сознанию... С другой стороны, всякая деятельность, любой поступок определяется тем или иным интересом данного субъекта»⁵.

Полностью разделяя позицию А. Г. Здравомыслова в определении понятия интереса как единства объективного и субъективного, мы рассмотрим этот вопрос несколько подробнее.

Основоположники марксизма указывали, что интерес всегда есть проявление данных экономических отношений⁶. Одновременно они подчеркивали, что индивид в своей практической деятельности всегда исходит из своих интересов.

Единство объективного и субъективного применительно к интересам индивида станет, на наш взгляд, более понятным, когда различаются коренные интересы, связанные с более широким социальным целым (классовый, общественный интерес), и повседневные личные интересы, связанные с удовлетворением жизненных потребностей людей.

Индивид может и не сознавать своих классовых интересов, однако его повседневные личные интересы всегда осознанны. Они могут порой даже вытеснять из сознания человека все другие (классовые и общественные) интересы. При неблагоприятных жизненных условиях удовлетворение личных жизненных потребностей может стать основным, главным интересом человека. Поэтому мы считаем не совсем правильным положение А. С. Айзиковича, который писал: «Разумеется, существуют потребности, которые нельзя считать интересами. Таковы все так называемые физиологические потребности. Например, потребность в пище, возникающая и у капиталиста и у рабочего независимо от их экономического положения, характера их общественного бытия»⁷.

Физиологические потребности людей, действительно, не связаны с их социально-экономическим положением, однако, удовлетворение их прямо зависит от положения людей в обществе. В классовом антагонистическом обществе удовлетворение первых жизненных потребностей превращается для многих в основной интерес. И он может быть заглушен лишь более глубоким интересом, связанным уже с классовой борьбой трудящихся. Невозможность обеспечения в условиях антагонистического общества первых жизненных потребностей неизбежно толкает трудящихся к революционной борьбе, в ходе которой они постепенно осознают свои объективные классовые интересы.

Осознание субъектом объективных интересов — процесс сложный и трудный. Единство объективного и субъективного в интересе отнюдь не гарантирует от возможных противоречий между ними. Субъект может неправильно осознать или вообще не сознавать своих коренных объективных интересов и, следовательно, действовать вопреки им.

Г. В. Плеханов, касаясь единства объективного и субъективного в интересах, писал: «Откуда берутся интересы? Представляют ли они... продукт человеческой воли и человеческого сознания? Нет, они создаются экономическими отношениями людей. Раз возникнув, интересы

⁵ А. Г. Здравомыслов, Проблема интереса в социологической теории, Л., 1964, стр. 7.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 18, стр. 271.

⁷ А. С. Айзикович, Важная социологическая проблема, Вопросы философии, 1965, № 11, стр. 167.

так или иначе отражаются в *сознании* людей. Чтобы защитить известный интерес, нужно сознавать его»⁸.

Что касается понятия личного интереса, то оно имеет различное содержание в зависимости от того или иного общественного строя, от принадлежности индивида к тому или иному классу. Поэтому сочетание личных и общественных интересов необходимо рассматривать с учетом конкретной обстановки их проявления.

В общей форме личный интерес можно определить как выражение конкретных материальных и духовных потребностей индивида, связанных с его существованием и развитием и реализуемых им в практической деятельности. Он может наполняться общественным содержанием, развиваться в классовый интерес. А классовые интересы не могут быть одинаковыми. Так, интерес сознательного рабочего в корне отличается от интереса буржуа. Коренной, главный интерес первого состоит в уничтожении буржуазного строя, основанного на частной собственности, а второго — в сохранении существующих порядков, обеспечивающих ему получение максимальной прибыли путем эксплуатации трудового народа.

Так же необходимо подходить и к определению понятия «общественный интерес», которое не идентично с понятием «общий интерес». В классовых антагонистических обществах общественный интерес совпадает, как правило, с интересами передовых классов, являющихся носителями общественного прогресса.

В нашей литературе критерием общественного интереса принято считать уровень развития производительных сил⁹. Это положение, правильное в своей основе, требует, однако, некоторого уточнения. Нам представляется, что к изучению общественных интересов следует подходить диалектически, учитывая конкретную историческую обстановку.

Развитие производительных сил в классовом антагонистическом обществе имеет противоречивые тенденции. Оно соответствует как интересам буржуазии, так и интересам пролетариата. Но соответствие не есть тождество. Рост производства усиливает антагонистические противоречия между интересами буржуазии и рабочего класса и вместе с тем приближает время освобождения пролетариата от эксплуатации и гнета. «Даже самая благоприятная для рабочего класса ситуация, — писал К. Маркс, — возможно более быстрый рост капитала, как бы ни улучшала она материальное существование рабочего, не уничтожает противоположности между его интересами и интересами буржуа, интересами капиталиста»¹⁰.

Сознательный пролетариат органически связывает с развитием производительных сил создание материальной базы не только для своего освобождения, но и для раскрепощения всех трудящихся от ига капитала.

В конечном счете развитие производительных сил всегда отвечает общественному прогрессу. Прогрессивность каждой общественно-экономической формации по сравнению с предыдущими определяется прежде всего более высокой производительностью труда, хотя переход общества из одной социальной системы в другую объективно сопровождается временным снижением темпов развития производства, без которого невозможно его дальнейшее развитие¹¹.

⁸ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 260.

⁹ См. Г. М. Гак, указ. статья, стр. 21.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, стр. 451.

¹¹ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 177—178.

Развитие производительных сил — не самоцель, и общественный прогресс оценивается не только по уровню развития производства, но и по тому, как он отражается на интересах индивида, класса. Одним из главных компонентов общественного прогресса является степень господства человека над силами природы, над самим собой, над своими общественными отношениями.

В содержание общественных интересов в нашу эпоху входят также интересы упрочения мира и демократии. Как известно, в борьбу за мир и демократию вовлекаются в капиталистических странах не только трудящиеся, но и представители мелкой и средней буржуазии, интеллигенции и других слоев общества.

Основным критерием общественного интереса в нашу эпоху является борьба за переустройство общества на социалистических началах. Эта борьба связана с ликвидацией частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. Коренный интерес рабочего заключается в освобождении его от капиталистической эксплуатации. Здесь — прямое совпадение в основном и главном личных интересов рабочих с общественными интересами¹², выражающими требование замены капитализма социализмом, что и реализуется в ходе классовой борьбы пролетариата.

Подготовка и проведение социалистической революции требуют от сознательного пролетариата мобилизации всех физических и духовных сил, преданности делу освобождения всех людей труда от капиталистического рабства. В освободительной борьбе большая роль принадлежит революционной морали рабочего класса, призванной выработать в рабочих твердый характер, умение направлять свою волю, свое сознание в нужную сторону, подчинять узко личные интересы общественным. «Нужно..., чтобы общественная личность господствовала над личностью индивидуальной»¹³, — говорил А. В. Луначарский.

История революционного движения показала, что сознательный пролетариат, объединив вокруг себя всех угнетенных, способен революционизировать мир, ликвидировать буржуазный строй и создать новое, социалистическое общество, в котором на основе ликвидации частной собственности на средства производства уничтожается антагонизм между личными и общественными интересами, между личностью и обществом.

Социализм объединяет всех граждан в единый сплоченный коллектив, все члены которого связаны общими интересами, общей целью строительства коммунистического общества. Здесь общественные интересы, интересы всего народа становятся главными интересами каждого труженика, — действуя в интересах общества, он находит в своем творческом труде высшее моральное удовлетворение. Осуществление принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду» разрешает

¹² В литературе, посвященной вопросам сочетания личных и общественных интересов, нередко выдвигается категорическое утверждение, будто в буржуазном обществе вообще не может быть и речи о сочетании личных и общественных интересов. Так, И. Л. Кротенко в работе «Сочетание личных и общественных интересов в колхозах Молдавии» (Кишинев, 1962) пишет, что «при капитализме нет и не может быть гармонического сочетания между личным и общественным». Здесь автор, по-видимому, смешивает различные понятия, отождествляя противоречия между интересами противоположных классов с противоречиями между личным и общественным вообще. Верно, что личные интересы буржуа не совпадают с общественными интересами. Однако такое утверждение в отношении рабочих было бы неверным. Если бы личные интересы рабочего и интересы общественного развития не могли совпадать, то не было бы и речи о победе нового строя.

¹³ А. В. Луначарский, О народном образовании, М., Изд. АПН РСФСР, 1958, стр. 476—477.

присущее эксплуататорскому обществу противоречие между производством и потреблением.

При социализме каждый трудящийся объективно заинтересован не только в собственных трудовых успехах, но и в успехах всего производства, поскольку материальное вознаграждение зависит как от его личного вклада, так и от успехов общественного производства. Однако в условиях социализма, когда труд еще не стал для всех людей первой жизненной потребностью, принцип материальной заинтересованности может стать фактором объединения личных и общественных интересов только в том случае, если он сочетается с моральными стимулами к труду.

Необходимость сочетания материальных и моральных стимулов объясняется тем, что в социалистическом обществе могут возникать противоречия неантагонистического характера между интересами общества и интересами отдельных предприятий или индивидов. Практика социалистического строительства показала, что игнорирование или ослабление одного из стимулов может привести к нарушению единства интересов личности и общества.

Переоценка принципа материальной заинтересованности и отказ от развития моральных стимулов к труду могут нанести большой ущерб интересам общества. Без развития моральных стимулов к труду, без ясного сознания приоритета общественного интереса над личным материальная заинтересованность легко может превратиться в корыстный интерес.

Порой даже в основе трудовой активности могут лежать корыстные цели. Это хорошо показано писателем Ю. Трифоновым в романе «Утоление жажды». В образе механизатора Нагаева, внешне дисциплинированного и трудолюбивого, выведен человек внутренне ничтожный, мелкий эгоист, не желающий подняться над своими корыстными интересами. Жадность к деньгам, которая руководит Нагаевым, — далеко не безобидная вещь. Она разжигает у Нагаева хищническое отношение к общественной собственности, безразличие к интересам своих товарищей, общества, государства.

Человека надо воспитывать так, чтобы он воспринял коммунистические идеалы как свое личное дело, чтобы эти идеалы определяли его поведение в общественно-трудовой деятельности. Каждый человек должен понимать глубокий нравственный смысл своего труда, его неразрывную связь с трудом всего народа. Только при органическом соединении личного интереса с общественным формируются подлинно коммунистические черты характера людей, их высокие нравственные качества, проявляющиеся в реальных делах и поступках.

Придавая огромное значение моральным стимулам труда, наша партия всегда проявляла заботу о неукоснительном соблюдении принципа личной материальной заинтересованности. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин подчеркивал необходимость сочетания в ходе строительства социализма и коммунизма моральных стимулов с материальной заинтересованностью трудящихся.

Жизнь показала, что нарушение этого ленинского принципа отрицательно сказывается на темпах развития общественного производства, ведет к столкновению личных, коллективных и общественных интересов.

Причины возникновения таких противоречий кроются не в природе социализма. Они являются следствием недочетов в практике хозяйственного руководства, недостатков и ошибок в планировании и организации производственного процесса.

До мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС 1965 г. в колхозах и на промышленных предприятиях страны не было достаточно четко разработанной системы материального поощрения, органически соединяющей интересы личности, коллектива и государства, что порождало определенные противоречия между личными и общественными интересами.

Возникновению противоречия между личным и общественным во многом способствовало использование в качестве показателя работы предприятия пресловутого «вала», приводившего к делению выпускаемой продукции на «выгодную» и «невыгодную». Люди ложно представляли интересы «своего» коллектива, в погоне за количественным выполнением плана выпускали изделия низкого качества, забывали об общенародных интересах. «Коллективный эгоизм» как своеобразное противопоставление групповых интересов общественным проявляется в тех случаях, когда имеются всякого рода препоны на пути гармонического сочетания интересов индивида, коллектива и всего общества.

Ныне на первый план выдвигается принцип разумного сочетания личных, коллективных и общенародных интересов на основе научных методов экономического руководства народным хозяйством; созданы благоприятные условия для роста творческой инициативы всех советских людей.

Проводимая в стране хозяйственная реформа позволяет полнее использовать преимущества социализма, экономические рычаги в управлении производством, воспитывать трудящихся в духе коммунистического отношения к общественным интересам, личной ответственности за результаты деятельности каждого завода, совхоза, колхоза.

«В новых условиях, — подчеркивается в резолюции XXIII съезда КПСС, — необходимо также усилить внимание к моральным стимулам производства, к укреплению трудовой дисциплины, воспитанию отношения к труду как к патристическому долгу, личной ответственности каждого работника за положение дел на предприятии, стройке, в учреждении, максимально использовать широкие возможности, которые открывает для этого новая система экономического стимулирования производства»¹⁴.

Все это способствует воспитанию у масс коммунистического отношения к труду, высокого понимания своего гражданского общественного долга, умножению творческой активности всех трудящихся в борьбе за победу коммунизма в нашей стране.

М. Х. Иброҳимов

**ШАХСИЙ ВА ЖАМОАТЧИЛИК МАНФААТЛАРИНИ БИРГА ҚЎШИБ
ОЛИБ БОРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Мақола ахлоқнинг энг муҳим проблемаларидан бири — шахсий ва жамоатчилик манфаатларини бирга қўшиб олиб бориш масаласига бағишланиб, меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялашда, янги киши — коммунистик жамиятнинг актив қурувчиси ва аъзосини шакллантиришда катта аҳамиятга эга. Автор шахсий ва жамоатчилик манфаатларининг тушунчаси ва критерияси тушунчалари устида муфассал тўхталиб ўтган.

¹⁴ Правда, 9 апреля 1966 г.

А. Г. ПАПАФЕОДУРУ

О РАССТАНОВКЕ КЛАССОВЫХ СИЛ В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ

Главное содержание нашей эпохи составляет переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе. Ведущей силой этого исторического процесса является международный рабочий класс, выступающий как гегемон всех сил, борющихся против капитализма.

В странах капитала растут противоречия и антагонизм между классами, классовая борьба принимает все более острый характер. Это ярко видно на примере современной Греции, где рабочий класс, идущий в авангарде всех демократических слоев страны, в исключительно сложных условиях ведет героическую борьбу против сил реакции.

Сложившаяся в послевоенной Греции социально-экономическая и политическая обстановка определила направление борьбы трудящихся масс, ее характер, содержание и особенности.

Греция принадлежит к категории слаборазвитых капиталистических стран. Как отмечается в Программе Коммунистической партии Греции, принятой на VIII съезде КПГ (август 1961 г.), она является «в основном аграрной страной, с относительно развитой промышленностью и сохранением некоторых полуфеодальных остатков»¹. Но главным отличительным признаком, характеризующим обстановку в послевоенной Греции, является ее экономическая, политическая и идеологическая зависимость от иностранного и, в первую очередь, американского империализма².

Греция, как известно, пережила разрушительную гражданскую войну, организованную внутренней реакцией при прямой поддержке иностранного империализма. Демократические силы в этой войне потерпели поражение. В стране установлен был полицейский режим гонений и террора, сведены на нет все демократические завоевания трудящихся.

В сложившейся обстановке первоочередной задачей греческого народа стала борьба за национальную независимость и суверенитет, за восстановление поправных реакций демократических прав и свобод.

Эти требования по своему содержанию являются не социалистическими, а общедемократическими. Самым последовательным и решительным защитником их выступает рабочий класс и его боевой авангард — Коммунистическая партия Греции. В классовой борьбе пролетариата на первый план выдвигаются общедемократические требования. И это не удивительно. Ведь между социалистическими и демократическими задачами существует тесная связь и диалектическое единство.

В программной декларации КПГ подчеркивается, что конечной целью борьбы пролетариата является построение социалистического общества, однако в нынешних условиях, когда Греция находится в зависимости

¹ Материалы VIII съезда Компартии Греции, 1961, стр. 194.

² Там же.

от американского империализма и демократические права и свободы греческого народа попираются плутократической олигархией, на первый план выдвигается задача борьбы за независимость, демократию и мир.

Соотношение борьбы за демократию и за социализм в движении пролетариата всегда зависит от конкретных исторических условий. В докладе на VII конгрессе Коминтерна Г. Димитров говорил: «Вопрос о защите демократических требований всегда и при всех условиях зависит от конкретно-исторических условий, от конкретной обстановки каждой страны. Коммунистам необходимо правильно уметь увязывать борьбу за демократические права с борьбой рабочего класса за социализм»³.

В Греции борьба за демократию принимает форму «национально-демократической перемены», наиболее правильно и полно выражающей отношение борьбы за демократию к борьбе за социализм, сочетание демократических и социалистических задач на нынешнем этапе классовой борьбы. Национально-демократические перемены означают не восстановление старой, буржуазной демократии, а установление новой демократии.

Греческий пролетариат и его партия рассматривают борьбу за демократию не как тактический маневр или пропагандистский лозунг, а как составную часть борьбы за социализм. Борьба за демократию — не самоцель, а ступень для перехода к решению главной задачи.

Левые оппортунисты пытаются доказать, что борьба за демократию препятствует борьбе за социализм, что пролетариату якобы не следует отвлекаться от своих непосредственных задач. Правые же оппортунисты стремятся ограничить борьбу рабочего класса узко демократическими рамками. Подобные попытки являются несостоятельными с теоретической точки зрения и наносят большой ущерб практической деятельности рабочего класса.

В. И. Ленин еще в начале XX в. с предельной ясностью подчеркивал, что «было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»⁴.

Опыт борьбы греческого пролетариата еще раз подтверждает правоту и актуальность этого ленинского положения.

Антинаучные утверждения левых оппортунистов отразились в положении (выдвинутом бывшим руководством КПГ в проекте Программы, получившем одобрение IV Пленума ЦК в 1953 г.) о том, что предстоящая революция в Греции будет народно-демократической, социалистической. Такое определение стратегической цели рабочего класса и его партии не основывалось на объективной обстановке, создавшейся в стране после гражданской войны. Оно означало отказ от борьбы за демократию, отрицание связи между борьбой за демократию и борьбой за социализм. Пролетариат и его партия, следуя этому положению, могли оказаться изолированными от широких народных масс, а развитие демократического движения стало бы более сложным и мучительным.

Такая левацкая линия, как отмечалось в докладе ЦК КПГ на VIII съезде партии, «отделяла партию от ближайших и конечных целей,

³ Г. Димитров, В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 68.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 253.

ибо она была изолирована от масс, от ее резервов»⁵. Это положение было исправлено на VI расширенном Пленуме ЦК и ЦКК КПГ.

Утверждение новой демократии в условиях современной Греции означает ликвидацию иностранной зависимости, отстранение от власти плутократов и передачу ее в руки демократических сил; она ведет к политическим и экономическим преобразованиям, улучшению социальных условий неимущих классов, уничтожению привилегий олигархии. И хотя новая демократия не означает ликвидации основ капитализма, установление ее выйдет далеко за рамки задач буржуазно-демократической революции и явится новым этапом в подходе к решению социалистических задач.

В процессе демократического продвижения к социализму изменяется соотношение социальных сил и складывается новая система классовых союзов. При этом те классовые союзы, которые выковываются в ходе общедемократической борьбы, остаются более или менее неизменными и при переходе к решению социалистических задач. Наряду с пролетариатом, выступающим в качестве руководящей силы, в этот новый союз должны войти вся масса крестьянства, средние городские слои, а также некоторые группы национальной буржуазии.

Фокус классовой борьбы ныне сконцентрировался на двух полюсах — буржуазии и пролетариата. Вокруг них группируются остальные классы и слои греческого общества. Каждый из этих основных классов стремится заручиться наибольшим числом союзников.

Вопрос о союзниках в классовой борьбе имеет, прежде всего, свою объективную основу. Она определяется в конкретных условиях Греции общностью интересов различных общественных классов и социальных групп страны, вытекающих из основного противоречия в современном греческом обществе — противоречия между иностранными империалистами и местной плутократической олигархией (компрадорская буржуазия), с одной стороны, и рабочим классом, крестьянством, средними городскими слоями и национальной буржуазией, — с другой.

Все силы, испытывающие гнет местного и иностранного капитала, объективно представляют собой союзников пролетариата и могут быть сплочены в единый фронт, являющийся на данном этапе общедемократической борьбы «объективной, национальной необходимостью»⁶.

Проблема объединения всех патриотических сил и создания общедемократического фронта охватывает множество частных вопросов. Мы коснемся здесь лишь вопроса о силах, объективно участвующих в антиимпериалистической, общедемократической борьбе, а также о роли национальной буржуазии в этом движении.

Решающей силой общедемократической борьбы, после рабочего класса, выступает крестьянство, испытывающее гнет и эксплуатацию местного и иностранного монополистического капитала. Это прежде всего относится к широким массам мелкого и среднего крестьянства. Только трудовые слои крестьян являются последовательными союзниками пролетариата. Но даже зажиточная часть крестьянства, т. е. сельская буржуазия, как и вся национальная буржуазия Греции, испытывает, хотя в иной форме, гнет монополистического капитала и потому объективно может участвовать в общей антиимпериалистической борьбе.

Союз пролетариата и крестьянства составляет стеновой хребет антиимпериалистического фронта. Этот союз, говорится в Программе

⁵ Материалы VIII съезда Компартии Греции, стр. 108.

⁶ Там же, стр. 87—88.

КПГ, служит фундаментом, решающей силой национально-демократических преобразований⁷.

Особое место в социально-экономической жизни современной Греции занимают средние городские слои. Они, как известно, имеют двойственную природу, будучи одновременно и собственниками, и тружениками. Этим и объясняются их колебания между буржуазией и пролетариатом.

Мелкобуржуазные городские слои испытывают на себе гнет и эксплуатацию монополистического капитала. Более того, мелкое производство — одна из областей, куда иностранный монополистический капитал проникает с особой силой, разоряя в массовом масштабе мелких производителей, ремесленников и кустарей. В силу этого средние городские слои постепенно преодолевают свои колебания и превращаются в союзников пролетариата в антиимпериалистической борьбе.

В ликвидации господства местного и иностранного капитала заинтересована и часть греческой буржуазии, так называемая национальная буржуазия.

В послевоенный период в среде греческой буржуазии произошли большие изменения. Основная масса средств производства и национальных богатств страны сосредоточивается в руках небольшой кучки плутократической олигархии. Вместе с тем усиливается зависимость Греции от иностранного капитала. Для укрепления своего экономического и политического господства олигархия пошла на сделку с иностранными монополиями, предав национальные интересы страны.

Основная масса греческой буржуазии не связана с монополиями. Будучи эксплуататорским классом, она вместе с тем страдает от империалистической зависимости и испытывает в известной мере гнет монополистического капитала.

Монополистический капитал препятствует развитию национального рынка и индустриализации страны. Он выступает против расширения товарообмена с социалистическими странами и содействует укреплению позиций иностранного империализма в Греции. Национальная же буржуазия в своем большинстве заинтересована в ликвидации господства монополий. В этом проявляется некоторое совпадение ее интересов с интересами трудящихся классов, и потому она объективно может участвовать в общей антиимпериалистической борьбе.

Однако это не значит, что национальная буржуазия будет всегда и по всем вопросам занимать патриотическую позицию. Поведение национальной буржуазии, ее роль и участие в антиимпериалистической борьбе определяются не только противоречием между нею и монополиями в рамках господствующего противоречия современного греческого общества, но и противоречием между трудом и капиталом.

Узкоклассовые интересы национальной буржуазии приводят ее в противоречие с рабочим классом и широкими массами трудящихся. Национальная буржуазия страшится роста народного движения и легко поддается влиянию антикоммунистической пропаганды. Отсюда переход ее на национальные патриотические позиции происходит очень мучительно, нерешительно, через большие колебания, отступления и т. д.

Сама жизнь толкает национальную буржуазию на известное сближение с пролетариатом и его союзниками для отражения наступления монополий и иностранного капитала. Однако усиление борьбы народных масс вызывает страх у национальной буржуазии, она начинает колебать-

⁷ Материалы VIII съезда Компартии Греции, стр. 203.

ся и отступать. Такова диалектика этого процесса, обусловленная социальной, классовой природой национальной буржуазии.

Как далеко может пойти национальная буржуазия Греции в своей борьбе против империализма, где тот рубеж, на котором исчерпываются ее революционные возможности, — трудно определить. Участие национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе зависит от многих обстоятельств — от глубины ее противоречия с империализмом, общего размаха революционного и демократического движения и прежде всего от прочности союза пролетариата, крестьянства и средних городских слоев.

Но как бы ни были велики колебания национальной буржуазии, ее непоследовательность, греческий пролетариат должен всемерно использовать ее противоречия с иностранными империалистами и местной олигархией и превратить ее в своего союзника против главного врага, памятуя мудрые указания В. И. Ленина о том, что «победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном*, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще*»⁸.

Единство всех патриотических сил Греции, выступающих против иностранной империалистической зависимости, за восстановление и расширение демократии, за создание единого антиимпериалистического фронта не только обеспечивает успех общедемократической борьбы народных масс, но и создает благоприятные условия для последующего перехода к решению задач социалистической революции.

Борьба за общедемократические требования — это необходимый процесс, диктуемый законами социалистической революции. Классовые требования пролетариата полностью отвечают национальным интересам Греции. Поэтому классовая борьба греческого пролетариата выступает в форме общенациональной, и в этом проявляется единство общедемократических и социалистических задач в классовой борьбе пролетариата.

А. Г. Папафедору

ХОЗИРГИ ГРЕЦИЯДАГИ СИНФИИ КУЧЛАРНИ ЖОЙЛАШТИРИШ ҲАҚИДА

Мақолада ишчилар синфи коммунистик партия раҳбарлигида мамлакатдаги барча демократик табақаларнинг олдинги сафида бораётган, чет эл капитали ёрдамига суянаётган ички реакцияга қарши тинимсиз кураш олиб бораётган ҳозирги Грециядаги синфий кучларнинг жойлашганлиги ҳақида қисқача характеристика берилган.

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 55.

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ КПСС

М. Х. НАЗАРОВ

СОЦИАЛИСТИК РЕВОЛЮЦИЯНИНГ ЛЕНИНЧА НАЗАРИЯСИ
ВА ҲОЗИРГИ ДАВР

Марксча-ленинча таълимотнинг энг муҳим ва актуал проблемаларидан бири социалистик революция назариясидир. Бу назариянинг ижтимоий ва сиёсий аҳамияти замонамизнинг характери билан, капитализмдан социализмга ўтиш — инсоният тараққиёт йўлининг мазмуни билан ифодаланади. Социалистик жаҳон системасининг тобора ўсиб бориши колониализмнинг емирилишини, социализм ҳамда коммунизмнинг тантанаси ҳақидаги марксча-ленинча таълимотнинг тўғрилигини исботлаб бермоқда.

В. И. Лениннинг социалистик революция тўғрисидаги назарияси ҳозирги даврда империализмга қарши кураш, миллий озодлик ҳаракатлари кучайиб бораётган, ишчилар синфининг дунёни социалистик асосда қайтадан қуриш учун олиб бораётган кураши авж олаётган даврда жуда катта аҳамиятга эгадир¹.

Пролетариатнинг буржуазияга қарши синфий кураши тасодифий ҳол эмас, балки қонуний, объектив, муқаррар ҳодисадир. Пролетариат синфий курашининг кўлами кенг бўлса, бу кураш кучли бўлса, меҳнаткашларнинг иқтисодий манфаатларини ҳимоя қилиш мумкин бўлади, реакцияга қарши, демократик ҳуқуқлар учун, тинчликни сақлаш ва мустақамлаш муваффақиятли боради. Синфий кураш савияси юқори бўлса социал революцияни амалга ошириш, яъни капиталистик тузумни ағдариш, ишлаб чиқариш воситаларига бўлган хусусий мулкни тугатишни тезлаштиради.

К. Маркс ва Ф. Энгельс монополистик капитализм давригача яшаганликлари учун социалистик революциянинг объектив ва субъектив шарт-шароитларини ҳисобга олиб, коммунистик революция фақат миллий революция бўлмай, у барча индустриал тараққий этган мамлакатларда ёки бундай мамлакатларнинг кўпчилигида бир вақтда содир бўлади, — деб таълим бердилар.

Улар яшаган даврда капитализмнинг иқтисодий ривожланиши бу тузумни революцион тарзда тўнтариш учун зарур шароит ҳали етарли даражада пишиб етилмаган эди. В. И. Ленин Париж коммунаси даврида пролетар революциясининг ғалабаси учун объектив ва субъектив шароит ҳали мавжуд эмас эди, — деб уқтирди.

Капитализмнинг тараққиёти эркин конкуренцияни йўқ қилиб, XIX асрнинг охири ва XX аср бошларида капиталистларнинг бутун иқтисодий ҳаётда ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлиб олган қудратли монополистик иттифоқлари — синдикатлар, картеллар ва трестларни вужудга келтирди, банк капиталининг саноат капитали билан қўшилишга, капиталнинг концентрациялашувига ҳамда чет мамлакатларга капиталнинг

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 412-бет.

суқлиб кира бошлашининг кучайишига ва бўлиб олинган жаҳон бозори учун курашнинг қизиқ кетишига олиб келди.

XIX аср охири ва XX аср бошларида капитализм ўзининг сўнгги босқичи — монополистик капитализм — империализм босқичига кирди. Капитализм бутун ер юзига озми-кўпми текис ёйилган давр сакрашсимон, ҳалокатли тараққиёт билан алмашинди, бу эса капитализмнинг барча зиддиятларининг — иқтисодий, сиёсий, синфий ва миллий зиддиятларининг мисли кўрилмаган даражада ўсиб ва кескинлашиб кетишига сабаб бўлди.

«Империализм чириб ва ўлиб бораётган капитализмдир, социалистик революция арафасидир. *Жаҳон капиталистик системаси пролетариатнинг социал революцияси учун умуман пишиб етилди*»².

В. И. Ленин империализмни чуқур ўрганиб, марксизмнинг социалистик революция назариясига буюк ҳисса қўшди. У К. Маркс ва Ф. Энгельснинг пролетар революцияси ҳақидаги таълимотини янги тарихий шароитда ижодий қўллади ва ривожлантирди.

В. И. Ленин капитализмнинг юқори босқичи — империализмнинг хусусиятини очиб бериб, монополистик капитализмда ишлаб чиқаришнинг ҳаддан ташқари марказлашуви, хусусий мулк сақланган ва капиталистик ижтимоий-иқтисодий формацияга хос қарама-қаршиликлар сақланган ҳолда юз беради, бу эса, социализмнинг фақатгина моддий шароитини яратибгина қолмай, муқаррар равишда социалистик революцияга олиб келади. Бусиз капитализм шароитидаги қарама-қаршиликларни бартараф этиб бўлмайди. Шу сабабли, В. И. Ленин империализм пролетар революциясининг арафасидир, деган хулосага келган эди,

В. И. Ленин империализм даврида ишлаб чиқаришнинг ижтимоий характери билан ўзлаштиришнинг хусусий формаси ўртасида, буржуазия билан пролетариат ўртасида, айрим империалистик давлатлар ўртасида дунёни қайтадан тақсимлаш учун кураш, метрополия ва мустамлака давлатлар ўртасидаги қарама-қаршиликларнинг кескинлашувини кўрсатиб берди.

Империализм социалистик революциянинг объектив шарт-шароитларини, капитализмдан социализмга ўтиш шароитини вужудга келтиради. Биринчи жаҳон уруши капитализм умумий кризисининг бошланиши бўлиб, монополистик капитализмнинг давлат монополистик капитализмга ўтишини тезлаштириб, социализмни моддий жиҳатдан тайёрлаб берди. Лекин, деб ёзган эди В. И. Ленин, революция тайёр ҳолда туғилмайди. У объектив равишда етилган революцион кризислардан ўсиб чиқади.

Марксистлар ҳар қандай революция революцион вазиятсиз ғалабани таъмин эта олмаслигини таъкидладилар. Революцион вазиятнинг чуқур илмий маъноси В. И. Лениннинг 1915 йилда ёзган «II Интернационалнинг ҳалокати» деган асарига кўрсатиб берилган. Бу асарда В. И. Ленин революцион вазиятнинг 3 та асосий белгисига тўхталиб ўтади:

1. Ҳукмрон синфлар сиёсатининг кризиси натижасида ўз ҳукмронликларини эски методлар асосида сақлаб қололмайдилар ёки уни давом эттиролмайдилар;

2. Мазлум синфларнинг ҳаддан ташқари қашшоқланиши ва муҳтожлиги ошади.

3. Юқоридаги сабабларга кўра, шаронтнинг мажбур қилиши орқасида омманинг мустақил революцион курашга бўлган активлиги ошади.

² Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, Ўздавнашр, Тошкент, 1961, 10-бет.

Революция қилиш учун одатда эскича яшашни қуйи табақаларнинг истамасликлари кифоя эмас, бунинг учун яна юқори табақаларнинг ҳам эскича яшай олмасликлари зарурдир. Революцион вазиятнинг революцияга олиб қилиш учун объектив шароитдан ташқари, субъектив шарт-шароитлар ҳам мавжуд бўлиши керак. Яъни пролетариатнинг онгли авангарди — революцион назария билан қуролланган, омма билан мустақкам боғланган, уни янги жамият ўрнатиш учун олиб борадиган курашига раҳбарлик қилишга қобилиятли марксча-ленинча партия мавжуд бўлиши керак.

Революциянинг субъектив шарт-шароити унинг объектив шарт-шароитлари билан боғлиқдир.

В. И. Ленин социалистик революцияга ҳаётнинг кўп қиррали жараёни сифатида социалистик, демократик ва миллий озодлик ҳаракатларининг йиғиндиси, деб қаради. У шундай деб ёзади: «Соф» социал революцияни кутган одам *ҳеч вақт* бундай революцияга эришаолмайди. Бундай одам ҳақиқий революцияни англамайдиган, оғиздагина революционердир»³.

«Синфлар курашини тан олиш билан *бирга пролетариат диктатурасини ҳам* тан олган кишигина марксистдир»⁴, — деган эди В. И. Ленин.

Пролетариат капитализмга қарши курашни иқтисодий, идеологик ва сиёсий формаларда олиб боради. Пролетариат синфий курашининг энг юқори босқичи социалистик революциядир. Социалистик революция натижасида ишчилар синфи пролетариат диктатурасини ўрнатади. Пролетариат диктатураси эса, эксплуататор синфларни тугатиш ва социализм қуришнинг асосий қуроли бўлиб хизмат қилади.

В. И. Ленин турли мамлакатларда пролетариат диктатурасининг хилма-хил формаси бўлиши мумкинлигини олдиндан кўра билган. Пролетариат диктатурасининг формалари турли мамлакатларнинг иқтисодий ва сиёсий тараққиёти, синфий кучлар нисбати, тарихий ва миллий хусусиятларига боғлиқ бўлиб, мазмунан эса пролетариат диктатураси бўлиб қола беради.

В. И. Ленин империализм шароитида капиталистик мамлакатларнинг иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан нотекис ривожланиши, бу эса, жамият ҳаётининг ҳамма соҳаларида кўриниб, саноат маҳсулоти ишлаб чиқариш суратининг ўзгаришида, айрим мамлакатларнинг иқтисодий соҳада — жаҳон ишлаб чиқаришида ва савдосидаги салмоғининг ўзгариши, саноат ва қишлоқ хўжалигининг нотекис ўсишида кўринади, деб таъкидлади. Бу эса, жаҳон миқёсида империалистик мамлакатлар ўртасида кучлар нисбатининг ўзгаришига ва улар орасидаги қарама-қаршиликнинг кучайишига олиб келиб, социалистик революция ғалабасини енгиллаштиради. Бундан ташқари, айрим мамлакатларнинг сиёсий тараққиётидаги нотекислик революция учун объектив шароитни турли вақтда вужудга келтиради. Империализм шароитида пролетариат фақат тараққий этган капиталистик мамлакатлардагина ғолибона социалистик революция ғалабасини таъминлаши ва социализм қуриши мумкин, деган хулосани келтириб чиқармайди. Революцион тўнтариш империализм системасининг энг заиф, қарама-қаршиликлар кучли жойида ҳам содир бўлиши мумкин эди.

Шу сабабли, В. И. Ленин социалистик революция ҳақидаги назарияни ишлаб чиқишда империализм давридаги ижтимоий, иқтисодий, сиёсий ўзгаришларни, фактларни ҳар томонлама синчиклаб ўрганди ва пролетар революциясининг бир вақтда барча мамлакатларда ғалаба

³ В. И. Ленин, Асарлар, 22-том, 396-бет.

⁴ В. И. Ленин, Асарлар, 25-том, 453-бет.

қозониши мумкин эмаслигини исботлади. «Империализмнинг революцион ҳалокати бутун дунёда бир вақтда содир бўлмайди. Империализм даврида капиталистик мамлакатларнинг иқтисодий ва сиёсий тараққиётининг нотекислиги революцияларнинг турли мамлакатларда турли вақтларда содир бўлишига олиб келади. В. И. Ленин янги тарихий шароитда социалистик революция назариясини ривожлантирди, дастлаб битта, алоҳида олинган капиталистик мамлакатда социализмнинг ғалаба қилиши мумкинлиги тўғрисидаги таълимотни ишлаб чиқди»⁵. Империализм даврида ҳар бир мамлакатда революцион кучларнинг сиёсий базаси кенгаяди. Бу ўзгаришни тушунган В. И. Ленин марксизмнинг социалистик революция назариясини бойитиш, унинг II Интернационал оппортунистларининг хато фикрларидан тозалашга катта эътибор берди.

В. И. Лениннинг социалистик революция ҳақидаги назарияси озодлик ҳаракатида пролетариат гегемонлиги, буржуа демократик революциясининг социалистик революцияга ўсиб ўтиши, социализмнинг айрим мамлакатларда ғалаба қозониши мумкинлиги, оммани социалистик революцияга тайёрлаш, социалистик революция формалари, социализм ва коммунизм қуриш каби қисмларни ўз ичига олиб, дунёни социалистик асосда қайта қуриш учун курашаётган халқаро коммунистик ҳаракат қўлида бир бутун фан бўлиб хизмат этмоқда.

В. И. Ленин социалистик революцияда пролетариат гегемонлиги масаласини ривожлантиришда марксизмнинг буюк таълимотига таянади.

К. Маркс ва Ф. Энгельс «Коммунистик партия манифести»да пролетариат капитализмнинг гўркови эканлигини башорат билан айтган ва социалистик революцияда пролетариатнинг деҳқонлар билан иттифоқи зарур эканлигини таъкидлаган эди. Лекин пролетариатнинг озодлик ҳаракатига бошчилик қилиш масаласи ўша пайтда ҳаётнинг бевосита амалий вазифаси бўлмаган эди. В. И. Ленин марксизмнинг социалистик революция назариясини ривожлантиришга аҳамият бериб, 1905 йилдаёқ пролетариатнинг революциядаги гегемонлиги, унинг деҳқонлар билан иттифоқи, қуроли қўзғолон, пролетариат ва деҳқонларнинг революцион-демократик диктатураси ҳақидаги, буржуа-демократик революцияни социалистик революцияга ўсиши, янги типдаги партиянинг революциядаги раҳбарлик роли ҳақидаги масалаларини ижодий ишлаб чиқди.

В. И. Ленин революциянинг ҳар бир босқичидаги ҳаракатлантирувчи кучларини аниқ ва равшан анализ қилиб, пролетариатни революциянинг бирдан-бир мумкин бўлган гегемони, деб ҳисоблади ва революциянинг буржуа-демократик босқичида пролетариатнинг иттифоқчиси барча деҳқонлар бўлиши, социалистик революцияда эса ишчилар синфи камбағал деҳқонларга ва шаҳарнинг ярим пролетар табақаларига умид боғлаши зарур, деган эди. «Пролетариат самодержавиянинг қаршилигини куч билан янчиб ташлаш ва буржуазиянинг беқарорлигига барҳам бериш учун деҳқонлар оммасини ўз ёнига олиб, демократик революцияни охиригача етказиши керак. Пролетариат буржуазиянинг қаршилигини куч билан синдириш, деҳқонларнинг ва майда буржуазиянинг беқарорлигига барҳам бериш учун аҳолининг ярим пролетар элементлари оммасини ўз ёнига олиб, социалистик ўзгариш қилмоғи лозим»⁶.

Ҳозирги даврда бу назария капиталистик мамлакатлардаги меҳнаткашларнинг озодлик курашида монополиянинг чидаб бўлмайдиган

⁵ Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, 11-бет.

⁶ В. И. Ленин, Асарлар, 9-том, 96-бет.

зулмига қарши, монополистлар билан аҳолининг ҳамма табақалари ўртасидаги кескин курашида ўз ифодасини топмоқда. Империалистларнинг монополистик ҳукмронлигига қарши курашини уюштиришда ишчилар синфи ўзининг гегемонлигидан фойдаланиб, ўз атрофига халқ оммасининг турли табақаларини: деҳқонлар, интеллигенция, ўрта ва майда буржуазияни бирлаштириши керак. Бунинг учун ҳозир объектив шароит вужудга келган.

Ҳаёт, капиталистик жамиятда пролетарлашув кучайиб боради, деган марксистик хулосанинг тўғрилигини тасдиқлади. Экспроприация қилинган омманинг мулкка эга бўлиш учун ишлаб чиқариш воситаларини революцион йўл билан ижтимоий мулкка айлантиришдан, яъни уларни умум-халқ бойлигига айлантиришдан бошқа чораси йўқ⁷. Бу эса, социалистик революция ижтимоий базасининг кенгайиб бораётганида, яъни ишчилар синфининг сон жиҳатидан ўсаётганида, унинг атрофига аҳолининг янгидан-янги табақаларининг уюшиб бораётганида ёрқин кўринмоқда.

В. И. Ленин «Демократик революцияда социал демократиянинг икки тактикаси» деган асарида буржуа демократик революциясининг социалистик революцияга ўсиб ўтиши тўғрисидаги назарияни ишлаб чиқди. У К. Маркснинг узлуксиз революция ҳақидаги ғоясини янада ривожлантирди.

К. Маркс ва Ф. Энгельс томонидан 1850 йилда ёзилган «Коммунистлар союзига Марказий Комитетнинг мурожаати» деган асарида: «... пролетариат давлат ҳокимиятини ўз қўлига олмагунча... лоақал энг ҳал қилувчи ишлаб чиқарувчи кучлар пролетарлар қўлига тўпланмагунча революцияни узлуксиз қила беришдан иборатдир. Бизнинг мақсадимиз хусусий мулкни ўзгартириш эмас, балки уни бутунлай йўқотишдир, синфий зиддиятларни шуваб кетиш эмас, балки синфларни йўқ қилишдир, мавжуд жамиятни яхшилаш эмас, балки янги жамият қуришдир»⁸,— деб таълим бердилар.

В. И. Лениннинг буржуа-демократик революциянинг социалистик революцияга ўсиб ўтиш назарияси ишлаб чиқилгунча Ғарбий Европа ишчилар ҳаракатида оппортунистлар буржуа революцияси билан пролетар революцияси ўртасида узоқ бир давр керак, бу давр ичида ишчилар синфи миллатнинг кўпчилигини ташкил этиши керак, деган фикрни тарқатиб, узлуксиз революция ҳақидаги марксистик назариянинг моҳиятини инкор этган эдилар.

В. И. Ленин бундай оппортунистик қарашларга қақшатғич зарба бериб, бундай деб ёзган эди: «... Биз демократик революциядан дарҳол социалистик революцияга ўтабошлаймиз, бунда ўз кучимизга, онгли ва уюшган пролетариатнинг кучига айни мувофиқ равишда ўтабошлаймиз. Биз узлуксиз революция тарафдоримиз. Биз ярим йўлда тўхтаб қолмаймиз»⁹.

Россия пролетариати аҳолининг озчилигини ташкил этишига қарамай, узлуксиз революция ҳақидаги марксистик қондани ҳаёт синовидан ўтказди.

В. И. Ленин ўзининг «Пролетар революцияси ва ренегат Каутский» деган асарида буржуа-демократик революциянинг социалистик революцияга ўсиб ўтишини кўрсатиб, бунинг учун икки шарт бўлиши керак; биринчидан, ишчилар синфи етарли даражада онгли ва уюшқоқ бўлиши, унинг тепасида ўз орқасидан оммани эргаштира оладиган партияси

⁷ Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, 30—31-бетлар.

⁸ К. Маркс ва Ф. Энгельс, Икки томли танланган асарлар, 1-том, Тошкент, Ўздавнашр, 1959, 91—92-бетлар.

⁹ В. И. Ленин, Асарлар, 9-том, 248—249-бетлар.

бўлиши, иккинчидан, пролетариат атрофига шаҳар ва қишлоқ ярим пролетар элементлари уюшган бўлиши зарур,— деб ёзган эди.

В. И. Ленин бир қатор асарларида троцкийчиларнинг реакцион қарашларини фош қилади. Троцкийчилар буржуа демократик ва социалистик революция ғалабасини ишчилар синфи танҳо амалга оширади, бу вазифани бажаришда мазкур мамлакатларнинг пролетариати деҳқонлар билан иттифоқ тузмай, фақат жаҳон пролетариатига таянади, деган сохта назарияни айтадилар. Бу эса, революцион процессда ишчилар синфини иттифоқчисиз қилиб қўйиш, уни хавфли ва авантюризм йўлига ундаш эди.

Троцкий «назарияси»га қарама-қарши ўлароқ, В. И. Ленин ишлаб чиққан назария марксистик партия демократик вазифаларни ҳал этмай туриб, социалистик ўзгариш ясаш, уни ўтказиш учун тайёргарлик кўришни талаб қилади. Троцкийнинг «узлуксиз революция» назарияси асосан деҳқонлар ҳаракатининг революцион имкониятига, партия раҳбарлик қилувчи ишчилар синфининг ўз орқасидан деҳқонларни эргаштиришга ишонмасликдан келиб чиққан эди.

Россия Социал-демократик ишчи партияси ўзининг минимум ва максимум программасида пролетариатнинг буржуа-демократик ва социалистик революциядаги мақсади ва вазифаларини илмий жиҳатдан асослаб берди. Чоризмни афдаришда революция гегемони бўлган ишчилар синфининг деҳқонлар билан революцион иттифоқи асосий роль ўйнади.

1917 йил Октябрда Россияда коммунистик партия раҳбарлигида пролетариат империализм фронтини ёриб ўтиб, ўз диктатурасини ўрнатди. Бу ғалабанинг боиси Россия империализм системасининг энг заиф ва унинг барча зиддиятлари бир тугунга тўпланган жойи эди. Шу билан бирга, Россияда социализмнинг ғалабаси учун зарур шароитлар ҳам вужудга келган эди. Бу ерда ишчилар асосан саноатнинг ҳал қилувчи тармоқларида марказлашган пролетариат социализм учун курашда ўзига ишончли бўлган иттифоқчиси — кенг ярим пролетар оммасига ва камбағал деҳқонларга суянган бўлса, иккинчидан, стратегия ва тактика жиҳатидан революцияга тўғри раҳбарлик қилган ўз партиясига эга эди.

Ҳозирги шароитда марксистик партиялар меҳнаткашларнинг озодлик ҳаракатида В. И. Лениннинг буржуа-демократик революциясини социалистик революцияга ўсиб ўтиши назариясидан монополияга қарши ижтимоий ва сиёсий ҳаётни демократлаштириш учун, тинчлик, демократия, туб ижтимоий ўзгаришлар ясаш учун фойдаланмоқдалар.

В. И. Ленин империализм моҳиятини, ундаги пролетариат синфий кураши масаласини марксистик анализ қилиб, империализмдаги синфий қарама-қаршиликларни хас-пўшлаб, ишчилар синфининг социалистик революция ғалабаси учун курашдан чалғитишга уринган II Интернационалнинг сотқин раҳбарларини фош қилди.

В. И. Ленин империализм даврида капитализмнинг нотекис иқтисодий ва сиёсий ривожланиши шароитида социализмнинг дастлаб алоҳида бир мамлакатда ғалаба қилиши мумкинлиги тўғрисидаги гениал назариясини асослаб берди. В. И. Ленин социализм барча мамлакатларда бир вақтда ғалаба қозонолмади, у дастлаб бир ёки бир неча мамлакатларда ғалаба қозонади, деган эди.

Лениннинг бу гениал назарияси марксча таълимотни ижодий ривожлантириш, уни конкрет тарихий вазиятга ижодий татбиқ этиш намунасидир. Бу социалистик революциянинг янги назарияси бўлиб, революцион марксизмнинг асосида ётади.

XX асрда, империализм даврида капитализм тараққиёти қуйила-

шиб борган, капитализм эса текинхўр, чириб ва ўлиб бораётган капитализм бўлиб қолган бир вақтда бутунлай бошқача вазият юзага келган эди. В. И. Ленин қолоқ мамлакатлар тараққиётнинг мудҳиш босқичи — капитализмни ўз бошидан кечирмай феодализмдан социализмга ўтишлари мумкин, деган буюк революцион таълимоти ишлаб чиққан эди.

В. И. Лениннинг бу таълимоти собиқ чор Россиясининг чекка ўлкаси Ўрта Осиёда, мустақил Мўғулистон халқ республикаси мисолида исбот этилди.

Марксизм-ленинизм асосчиларининг революцияни амалга оширишни тинч ва нотинч йўллари тўғрисидаги таълимотини коммунистик ва ишчи партиялари революцион кучларнинг ўзгарганлиги социализмни жаҳон системасига айланганлиги ва инсоният тараққиётида ҳал қилувчи фактор бўлиб қолганлиги, коммунистик ҳаракатни замонамизнинг энг таъсирчан сиёсий кучига айланганлиги, миллий озодлик революциялари, империализм позициясининг заифлашганлиги муҳим революцион процесс асосида бойитилди.

Маълумки, революциянинг тинч ва нотинч формалари эксплуататор синфларнинг қаршилигига, кучлар нисбатига боғлиқдир. Марксизм-ленинизм социалистик революциянинг тинч ва нотинч йўлига баробар аҳамият берган эди.

В. И. Ленин бундай деган эди: «Эксплуататор билан курашнинг ўзини ҳам биз тажрибадан олдик. Агар бунинг учун баъзида бизни айблар эканлар, биз: «Жаноби капиталистлар, бунга сиз айбдорсиз. Агар сиз шундай ваҳшиёна, шундай бемаъни, беор ва шиддатли қаршилик кўрсатмаган бўлсангиз эди, сиз бутун дунё буржуазияси билан иттифоқ тузмаганингизда эди, — тўнтариш тинчроқ тус олган бўлар эди» деб айтаоламиз»¹⁰.

Мамлакатимиз тарихида 1917 йил Февраль буржуа демократик революциясидан Июль воқеаларигача революциянинг тинч формаси учун кураш имкониятлари бор эди.

Лекин бундай имконият жуда кам учрайди. Бизнинг давримизда буржуазиянинг контрреволюциянинг ташқаридан экспорт қилиш, озодлик ҳаракатини куч билан бўғиб ташлаш имконияти торайди. Шу сабабли, бир қатор мамлакатлар учун революцияни тинч восита билан ғалабасини таъминлаш учун яхши имкониятлар бор. Бу имкониятлардан фойдаланиш ҳар бир капиталистик мамлакатлардаги коммунистик партиянинг муҳим вазифаси ҳисобланади.

Революция ғалабасини тинч формада таъминлаш деганда, парламент учун кураш, йирик монополия таъсиридан омани қутқазиб, уни ишчилар атрофига уюштириш, ишчилар вакиллари ҳокимиятга етарли даражада сайланишини таъминлаш каби кураш тушунилади.

Социалистик революция ҳақидаги ленинча назария ва хулосалар халқаро Коммунистик ва ишчилар ҳаракати учун катта аҳамиятга эга бўлди.

В. И. Лениннинг гениал назарияси ва революцион стратегияси билан қуролланган бирдан-бир тўғри ва янги қондаларни илгари сура билган киши изчил марксист сифатида машҳурдир.

В. И. Ленин назарияси 1917 йил октябрда Россияда бўлиб ўтган социалистик революция, иккинчи жаҳон урушидан кейин Европа, Осиё ва Лотин Америкаси мамлакатларида вужудга келган социалистик мамлакатлар тарихи билан ҳаётда исбот қилинмоқда.

¹⁰ В. И. Ленин, Асарлар, 29-том, 212-бет.

Бу назария халқаро коммунистик ҳаракат ва унинг бош йўли бўлган социализм жаҳонда бу системани вужудга келганлиги ва унда 1 миллиард 160 миллиондан ортиқ аҳолиси социализм байроғи остида яшаётганлиги ҳаётда исботланди. Бу назариядан марксистик партиялар оммани социалистик революцияга тайёрлашда фойдаланмоқдалар.

Марксизм-ленинизм социалистик революцияни ички ва ташқи шароитни аниқ ҳисобга ола туриб, кучлар нисбати ва омманинг революцияга тайёргарлик даражасини анализ қилиб ўтказишни ўргатади. Революцияни буйруқбозлик, экспорт қилиш билан галабасини таъминлаб бўлмайди. Революцияни тайёрлаш ва уни ўтказишда сиёсий кризисни ҳисобга олиш керак бўлади. Шу сабабли марксча-ленинча партиялар — революция раҳбарлари, бундай вазиятни ўрганишлари, уни вужудга келтириш учун курашни ва пролетариатнинг атрофига кенг меҳнатқашлар оммасини жалб қила билишлари керак. Бу вазифани амалга оширишда социал реформистик, ревизионистик ва «сўл» қарашларга зарба беришлари керак. Масалан: ўнг социалистлар ва ревизионистлар давлат монополистик капитализмни деярли социализм, деб кўрсатишга уринмоқдалар, капитализм маразларини ҳас-пўшлаб келмоқдалар.

Ленинча социалистик революция назарияси халқаро коммунистик ҳаракат ва КПСС XX—XXII съезди ҳужжатларида, КПСС Программасида ижодий ривожлантирилди.

Бу назарияни ривожлантиришнинг энг муҳим намунаси КПСС XX, XXI, XXII ва XXIII съездлари, партиямизнинг Программаси жаҳон коммунистик ва ишчи партиялари вакилларининг 1957, 1960 йилларда бўлиб ўтган кенгашларининг ҳужжатлари — Декларация ва Баёнотида ўз ифодасини топди.

Ҳозирги даврда Коммунистик партиялар социалистик революция ва социализм қуришнинг умумий қонуниятларини ижодий қўллаш у ёки бу мамлакатлардаги конкрет шароитларни, хусусиятларни эътиборга олиши, миллий хусусиятларни инкор этмаслиги ва бу хусусиятларни бўрттириб юбормаслиги керак, деган масалалар юзасидан социалистик революциянинг назариясидан ижодий фойдаланмоқдалар. Агар миллий хусусиятларни инкор этилса, у ҳолда партияни оммадан ва ҳаётдан ажралиб ва яққаланиб қолишига, агар миллий хусусиятларни бўрттириб юборилса, у ҳолда социалистик революциянинг умумий принципларидан ревизионистик асосда воз кечишга сабаб бўлган бўлур эди.

Социалистик революция назариясини ривожлантиришда партия XX съезди катта аҳамият касб этади. У капитализмдан социализмга ўтишнинг сиёсий формаларининг хилма-хил бўлиши тўғрисидаги марксизм-ленинизм таълимотини чуқурлаштирди. КПССнинг XX съезди жамиятни социалистик асосда ўзгартиришни совет ва халқ демократия формасини ишчилар синфининг ижодий фаолияти вужудга келтирганини кўрсатиб ўтди.

КПСС XXIII съезди социалистик мамлакатларнинг тўхтовсиз олға бораётганлигини, коммунистларнинг сони ер юзида ўсиб бораётганлигини (50 миллион), капиталистик система эса ўз бошидан ялпи кризис кечираётганини, буржуазия капитализм ички дунёсидаги чуқурлашган зиддиятларни бартараф эта олмаслигини, социалистик революциянинг ижтимоий базаси кенгайиб бораётганини яна бир марта кўрсатиб берди. Л. И. Брежнев докладда «... капиталистик жамиятнинг асосий зиддияти меҳнат билан капитал ўртасидаги зиддият капитализм дунёсида аввалгидек тўла сақланиб қолмоқда... Миллионлаб кишилар... ишсизлик азобини тортмоқдалар. Деҳқонларнинг хонавайрон бўлиши

ва ердан фойдалана олмаслиги кенг миқёсда давсм этмоқда... Монополияга қарши кураш тобора кучайиб бормоқда. Бундай вазиятнинг вужудга келиши омманинг янада жипслашувига, уларни сўнгги мақсад — жамиятни революцион йўл билан ўзгартиришга, социализм учун курашишни авж олдиришга ёрдам бермоқда.

Капитализм учун қийин замонлар бошланмоқда. Унинг ҳалокатга маҳкумлиги тобора аниқроқ бўлиб қолмоқда»¹¹ — дейлади.

Капиталистик мамлакатлардаги коммунистик, ишчи ва миллий партиялар омманинг монополияларга қарши курашига бошчилик қилиб, синфий жанглarda революциянинг сиёсий армиясини тарбиялаб етиштирмоқдалар ва миллий ҳаётга чуқур таъсир этиб амалий фаолиятларида ҳамisha В. И. Лениннинг социалистик революция назариясидан моҳирона фойдаланмоқдалар.

Социализм жаҳон системасининг гуллаб яшнаши, ҳар томонлама тараққийси ва бирлиги капиталга қарши курашда миллионлаб оммани революционлаштиради.

Шундай қилиб, социалистик революциянинг ленинча назарияси халқаро коммунистик ҳаракат учун катта жаҳоншумул тарихий аҳамиятга эгадир.

Бу назария билан қуролланган марксча-ленинча партиялар ер юзиде коммунизм ғалабасини тўла таъминлаш учун олиб борилаётган курашга изчиллик билан раҳбарлик қилиб келмоқда.

---

¹¹ «Совет Ўзбекистони», 30 март 1966 йил.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФЕРГАНЫ

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют огромное внимание неуклонному подъему сельского хозяйства страны как одному из главных условий создания материально-технической базы коммунизма и роста благосостояния советского народа. Об этом ярко свидетельствуют решения XXIII съезда партии, принятые съездом Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. и Постановление майского Пленума ЦК КПСС 1966 г. «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур».

Большую роль в подъеме сельского хозяйства и увеличении объема продукции земледелия и животноводства играет освоение целины, залежей и перелогов, обеспечившее вовлечение в хозяйственный оборот и эффективное использование обширных земельных массивов.

Значительная работа по орошению и освоению целинных земель ведется и в нашей республике. Создан новый крупный район хлопководства в Голодной степи, в широких масштабах осваиваются новые земли в районах Сурхандарьи, Кашкадарьи, низовьев Амударьи. Как отмечалось в материалах XVII съезда Компартии Узбекистана, в текущей пятилетке предстоит оросить полмиллиона гектаров новых земель.

Одним из районов освоения новых земель является Центральная Фергана, где уже введено в хозяйственный оборот 86 тыс. га. Строящийся ныне Центральный Ферганский канал позволит еще более расширить площадь орошаемых земель этого района.

Как известно, Ферганская долина занимает ведущее место в хлопководстве не только Узбекистана, но и всей страны. В центре долины расположены целинные и залежные земли, прилегающие к Андижанской и Ферганской зонам. Всего здесь имеется 532,4 тыс. га земель, в том числе свободных — 173,2 тыс. га¹.

Вначале земли Центральной Ферганы осваивали старые колхозы хлопководческих

районов Ферганской долины. Они посылали на целину сезонные выездные бригады. Члены этих бригад не считались переселенцами и не пользовались никакими льготами². Такая практика, при которой переселенцы не закреплялись на целинных землях, приводила к излишним расходам средств и только задерживала освоение целинных земель. Из-за плохой организационной подготовки многие переселенцы возвращались на старые земли.

Состоявшийся в июле 1953 г. VI Пленум Андижанского обкома партии отметил неудовлетворительный ход освоения перелогов. При плане 10 400 га в течение 1953 г. было освоено лишь 5551 га, из них 1370 га остались незасеянными³.

В 1953 г. для проведения ирригационно-мелиоративной подготовки и планировки осваиваемых земель был создан трест «Ферганаводстрой»⁴. Он объединил строительномонтажные, транспортные конторы, подсобно-вспомогательные производства и другие предприятия. В распоряжение треста был выделен многочисленный отряд квалифицированных специалистов — инженеров, монтажников, машинистов, строителей и др.

В течение 1953—1957 гг. тресту предстояло выполнить большой объем работ, в частности, по строительству второго головного сооружения Большого Ферганского канала, Язъяванского и Кызылтюбинского распределителей для орошения 30 тыс. га новых земель, расширить оросительные каналы системы «Улугнар» для орошения 6 тыс. га земель⁵ и т. д. Все расходы, связанные с проведением проектно-исследовательских работ, строительством и техническим снабжением, государство взяло на себя.

Для введения в сельскохозяйственный оборот новых земель Центральной Ферганы надо было построить Западный Ферган-

² Там же, д. 39, л. 181.

³ Архив Андижанского ОК КПУз, ф. 3, оп. 115, д. 150, л. 214.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 39, л. 182.

⁵ Из годовых отчетов «Ферганаводстроя» за 1955—1957 гг.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 11, л. 43.

ский канал и плотину на Сырдарье, расширить каналы Большой Ферганский, Улугнар и Шарихан, построить коллекторы и водоприемники общей протяженностью 400 км, свыше 10 тыс. км дренажной и оросительной сети, более 20 тыс. гидротехнических сооружений и др.⁶

Необходимо было выполнить на 371 млн. руб. земляных работ, 452 тыс. м³ бетонных и железобетонных работ, установить 3 тыс. т металлоконструкций, завезти 618 тыс. м³ гравия для улучшения внутриколхозных дорог, проложить 780 км телефонных линий, около 500 км подъездных и внутрихозяйственных дорог⁷.

Для переселяемых на новые земли колхозников предстояло создать 90 благоустроенных поселков с более чем 25 тыс. домов, 2500 культурно-бытовых и хозяйственно-производственных объектов и др.

Стоимость всех строительных работ по орошению и освоению земель составляла 400 млн. руб. Эти средства должны были поступить из неделимых фондов колхозов (111,3 млн. руб.), государственного бюджета (234,7 млн. руб.) и за счет сельхозкредита (53,7 млн. руб.)⁸.

Для координации работ и контроля за деятельностью строительных организаций был создан Межколхозный совет по орошению и освоению земель Центральной Ферганы.

Партийные, советские и хозяйственные органы провели большую работу по переселению колхозников Ферганы из староорошаемых районов на новые земли, созданию и благоустройству населенных пунктов, образованию и организационно-хозяйственному укреплению новых колхозов.

Тысячи колхозников, особенно молодежь, изъявили желание принять участие в освоении ферганской целины. Одними из первых на земли нового орошения добровольно решили переселиться колхозники А. Нораев, Р. Касымов, Ф. Мирзаматов из Ленинского района Андижанской области⁹, Н. Сулейманов из колхоза им. Ю. Ахунбаева, Х. Усманов из колхоза им. К. Маркса Андижанского района, Р. Зияев из Чинабадского района, М. Худайбердыев из Московского района¹⁰.

В 1954 г. во вновь созданные колхозы Центральной Ферганы переселилось свыше

1000 семей колхозников Андижанской области¹¹.

В первых рядах покорителей ферганской целины шли коммунисты и комсомольцы. Уже в 1954 г. в целинные колхозы выехали 140 членов партии и 305 комсомольцев¹², в 1956 г. — 135 коммунистов и 150 комсомольцев¹³, а в начале 1957 г. целинные колхозы пополнились еще 259 комсомольскими семьями¹⁴.

С 1953 по 1958 г. на новых землях Центральной Ферганы возникло 20 переселенческих колхозов и один совхоз¹⁵.

Советское государство оказало огромную помощь вновь созданным хозяйствам денежными средствами, техникой, кадрами, предоставило переселенцам крупные льготы. Так, целинные колхозы освобождались на 5 лет от платы за оросительную воду. За хлопок, собранный с земель нового орошения, им выплачивали премии-надбавки в размере от 100 до 200% от стоимости всего урожая. Колхозники-переселенцы освобождались от налогов на личное хозяйство и получали кредиты на льготных условиях¹⁶.

Большое внимание уделялось созданию благоприятных условий для жизни и быта переселенцев. Для них строились жилые дома, детские, медицинские, культурно-просветительные, коммунально-бытовые учреждения, предприятия общественного питания и др. Поселки целинников электрифицировались, радиофицировались, озеленялись, обеспечивались питьевой водой из артезианских скважин.

В них были проложены асфальтированные дороги, налажено регулярное автобусное сообщение с ближайшими городами и т. п.

На большую заботу партии и правительства целинники отвечали самоотверженным трудом по освоению новых земель, развитию общественного хозяйства, увеличению производства хлопка и другой продукции сельского хозяйства.

Во главе вновь созданных хозяйств встали умелые организаторы, опытные специалисты, мастера высоких урожаев. Так, председателем колхоза им. К. Маркса, созданного переселенцами из Андижанского района, стал М. Бабаходжаев, бывший колхозный бригадир, опытный хлопкороб и хороший организатор. В 1954 г. в этой сель-

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 171, д. 3, л. 2.

⁷ Текущий архив Межколхозного совета по орошению и освоению земель Центральной Ферганы за 1953 г.

⁸ Там же.

⁹ Андижанский облгосархив, ф. 608, оп. 1, д. 700, л. 7.

¹⁰ Из текущего архива Бузского РК КПУз.

¹¹ Андижанский облгосархив, ф. 608, оп. 1, д. 700, л. 27.

¹² Андижанский облпартархив, ф. 3, оп. 115, д. 130, л. 214.

¹³ Там же, оп. 134, д. 3, л. 159—162.

¹⁴ Андижанский облгосархив, ф. 608, оп. 1, д. 105, л. 5.

¹⁵ Текущий архив Межколхозного совета по орошению и освоению земель Центральной Ферганы за 1953—1958 гг.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 171, д. 94, л. 350.

хозартели насчитывалось 10 дворов¹⁷, а в 1958 г. — уже 153 хозяйства¹⁸. Площадь посевов за это время увеличилась до 1618 га, из них 1100 га — под хлопчатником, 253 га — под люцерной, 101 га — под рисом и т. д.¹⁹

Урожайность хлопчатника в этом хозяйстве возросла с 4 ц/га в 1954 г. до 21 ц/га в 1957 г. На животноводческих фермах колхоза к этому времени насчитывалось свыше 1000 голов скота и более 400 голов птицы. В хозяйстве имелось 24 трактора, 12 автомашин и много другой техники.

В 1958 г. валовой доход артели превысил 673 тыс. руб., а неделимый фонд возрос до 2976 тыс. руб.²⁰

Хороших результатов добились и труженники целинного колхоза «Коммунизм», созданного переселенцами из Алтынкульского района. Площадь посевов хлопчатника здесь возросла с 7,4 га в 1954 г. до 83 га в 1958 г. и 300 га в 1964 г.; значительно увеличились посевы риса, овощей, бахчевых

¹⁷ Из годового отчета колхоза им. К. Маркса за 1954 г.

¹⁸ Текущие материалы Бузского райисполкома за 1958 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ Из годовых отчетов колхоза им. К. Маркса за 1957—1958 гг.

и других культур. Общественное стадо колхоза уже к 1958 г. составляло около 450 голов скота, а на колхозной птицеферме насчитывалось 300 голов птицы²¹.

Большие успехи были достигнуты и в колхозе «Янги Турмуш», созданном в 1954 г. на целинном массиве площадью 1695 га земли. В 1954 г. под посевами здесь было занято 330 га, в 1958 г. — 609, а в 1964 г. — уже 1412 га, в том числе под хлопчатником — 859 га²².

Таких примеров можно привести очень много. Они свидетельствуют о том, что огромная работа по освоению целинных земель Центральной Ферганы дала замечательные плоды. А ныне освоители ферганской целины вместе со всеми труженниками сельского хозяйства Узбекистана вносят достойный вклад в выполнение плановых заданий новой пятилетки по дальнейшему подъему хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

А. Х. Нармухамедов

²¹ Из годовых отчетов колхоза «Коммунизм» за 1954—1964 гг.

²² По данным Бузского производственного управления за 1964 г. и материалам Межколхозного совета за 1954—1958 гг.

ОБ УЧАСТИИ ПРОФСОЮЗОВ УЗБЕКИСТАНА В РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МАСС

XXIII съезд КПСС уделил большое внимание деятельности советских профсоюзов, объединяющих в своих рядах около 80 млн. человек, и подчеркнул их важную роль в решении задач коммунистического строительства.

Расширение прав и хозяйственной самостоятельности предприятий, последовательное применение экономических принципов в управлении отраслями народного хозяйства значительно повысили ответственность профсоюзов за выполнение производственного плана, техническое совершенствование производства, массовое изобретательство и рационализацию.

Активное содействие развитию технического творчества трудящихся, росту массового движения рационализаторов и изобретателей, ускорению технического прогресса во всех сферах материального производства всегда было одной из важнейших сторон деятельности профсоюзных организаций Узбекистана.

Особенно большая работа в этом направлении проделана профсоюзами республики за последнее десятилетие, в период между XX и XXIII съездами КПСС.

В 1956 г. в Узбекистане насчитывалось 17 тыс. активных рационализаторов и изобретателей. Готовясь достойно встретить XX съезд партии, они внесли около 30 тыс. предложений, внедрение которых дало несколько миллионов рублей экономии¹.

Еще более широкий размах это движение получило после Всесоюзного совещания рационализаторов и изобретателей, состоявшегося в октябре 1956 г.

Повсеместно прошли республиканские слеты и областные конференции рационализаторов и изобретателей. Они подвели итоги и наметили пути дальнейшего развития творческой деятельности, а также приняли обращения к трудящимся с призывом включиться в активную борьбу за технический прогресс, всестороннюю механизацию и автоматизацию производственных процессов.

В обращении, выработанном на слете рационализаторов и изобретателей предприятий Ташкента, говорилось: «Мы призываем всех рабочих и инженерно-технических служащих развернуть предоктябрьское социалистическое соревнование..., активно включиться в рационализаторскую деятельность..., больше дать рационализаторских предложений, направленных на улучшение работы производства, облегчение труда, досрочное выполнение плана, экономию материалов, электроэнергию, снижение себестоимости выпускаемой продукции и повышение ее качества»².

¹ Архив Узсовпрофа, св. 188, оп. 1, д. 1696, л. 38.

² Там же, св. 143, оп. 1, д. 1239, л. 94.

Совещания, слеты и конференции вызвали новый прилив творческой активности масс. Так, на Чирчикском электрохимическом комбинате в 1957 г. число рационализаторских предложений возросло до 2800. От внедрения 1500 технических новинок условно-годовая экономия составила свыше 500 тыс. руб.³

От производственников не отставали и железнодорожники. В 1957 г. на Ташкентской железной дороге полуторатысячный коллектив рационализаторов внес 2395 предложений, из них было внедрено 1869 с экономическим эффектом свыше 600 тыс. руб.⁴

Профсоюзные организации республики провели на многих предприятиях конференции, смотры, конкурсы на лучшие предложения, усилили контроль за сроками рассмотрения и внедрения их в производство, применяли различные формы и методы морального и материального поощрения.

Учительская массовость движения активистов технического прогресса, Узсовпроф постановлением от 12 марта 1958 г. утвердил состав оргкомитета республиканского Общества изобретателей и рационализаторов⁵. Уже к началу 1959 г. было создано почти 400 первичных организаций Общества, объединивших свыше 17 тыс. членов⁶.

С созданием Общества еще более возросла творческая активность рабочих и инженерно-технических работников. Так, к концу 1958 г. на предприятиях Самаркандской области 120 первичных организаций Общества насчитывали уже 4 тыс. членов. Они внесли более 2 тыс. предложений и изобретений, причем внедрение 1200 предложений дало около 600 тыс. руб. экономии⁷, или почти вдвое больше, чем в 1957 г.⁸

Хорошо работала первичная организация ВОИР на Самаркандской шелкоткацкой фабрике. На первых порах это общество состояло из 88 членов, которые были не только активными рационализаторами и изобретателями, но и инициативными организаторами. Они участвовали в заседаниях БРИЗа, способствовали скорейшему осуществлению наиболее ценных предложений, консультировали рабочих по различным вопросам и т. д.⁹ Интерес к техническому творчеству в коллективе фабрики все более возрастал. Если в 1956 г. на фабрике было 34 рационализатора, то в 1957 г. — 127, а в

1958 г. — 146 человек¹⁰. В 1958 г. члены ВОИР внесли 600 предложений, из них внедрено в производство 420 с экономическим эффектом 20 тыс. руб.¹¹

Придавая большое значение ускорению темпов технического прогресса и увеличению производительности труда, Президиум ВЦСПС 17 января 1958 г. специальным постановлением рекомендовал всем профсоюзным организациям распространить патристическое движение изобретателей, рационализаторов и новаторов производства Свердловской области за резкое увеличение сбора изобретений и рационализаторских предложений и создание рационализаторского фонда мира¹². Свердловчане обещали внести в фонд мира в 1958 г. 50 млн. руб.¹³ за счет экономии, полученной от внедрения предложений и изобретений. Инициатива свердловчан была подхвачена рационализаторами и изобретателями Узбекистана. Профсоюзные организации республики провели массовые мероприятия, способствовавшие усилению рационализации и изобретательства. Среди них — конкурсы на лучшее предложение, слеты и совещания, выставки технических новинок и т. д.

Вот характерный пример проведения месячника рационализации и изобретательства, состоявшегося в октябре—ноябре 1958 г. на заводе «Красный двигатель» им. В. И. Ленина в Самарканде. В смотре приняли участие все рабочие завода. В коллективе была проведена разъяснительная работа о роли и значении рационализации и изобретательства в ускорении технического прогресса, о правах и обязанностях рационализаторов и изобретателей, о производственных участках, нуждающихся в усовершенствовании. Уполномоченные цехов, технологи и конструкторы постоянно консультировали рационализаторов, помогали им в разработке и внедрении зародившихся идей.

В ходе месячника развернулось социалистическое соревнование между коллективами цехов и отделов за внесение большего числа рацпредложений и лучшую их разработку. Результаты оказались замечательными. В течение месячника было подано 74 предложения и от внедрения только 64 предложений был получен экономический эффект в 14 тыс. руб.¹⁴

На Самаркандском суперфосфатном заводе к концу 1958 г. каждый шестой рабочий стал рационализатором, на заводе

³ Архив Узсовпрофа, св. 161, оп. 1, д. 1435, л. 40—41.

⁴ Там же, св. 173, оп. 1, д. 1538, л. 34.

⁵ Архив Узсовпрофа, св. 132, оп. 1, д. 1153а, л. 268.

⁶ Там же, св. 188, оп. 1, д. 169, л. 46.

⁷ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 52, д. 370, л. 17.

⁸ Самаркандский облгосархив, ф. 1075, оп. 2, д. 73, л. 17.

⁹ Архив Узсовпрофа, св. 173, оп. 1, д. 1538, л. 44.

¹⁰ Самаркандский облгосархив, ф. 1075, оп. 2, д. 73, л. 17.

¹¹ Газ. «Ленинский путь», 4 февраля 1959 г.

¹² Бюллетень ВЦСПС, № 3, февраль 1958 г., стр. 4.

¹³ Архив Узсовпрофа, св. 162, оп. 1, д. 1440, л. 65.

¹⁴ Архив статуправления Самаркандской области, св. 205, д. 1091, л. 39.

«Кинап» — каждый пятый¹⁵. Коллектив суперфосфатного завода, первым в области подхвативший почин свердловчан, перевыполнил свое обязательство по даче рационализаторских предложений за 1958 г. и решил еще шире развить рационализацию и изобретательство. За семилетку решено было разработать и внедрить 1000 предложений и дать Родине 500 тыс. руб. экономии.

В республике получили широкую известность имена лучших изобретателей и рационализаторов. Среди них — механик Ташкентского текстильного комбината М. Мамашев, внедривший в производство в 1958 г. 46 предложений и три технических усовершенствования¹⁶, начальник цеха ЧЭХК Вургафт, внесший 17 предложений с экономическим эффектом 262 тыс. руб., и

проводятся эстафеты рационализаторов и изобретателей в честь выдающихся событий и знаменательных дат. Республиканские и областные штабы по проведению эстафеты подводили ее итоги, выпускали информационные листки, обобщали опыт работы лучших изобретателей и рационализаторов. Так, были проведены эстафеты в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, XIII съезда профсоюзов СССР и т. д. Они сыграли важную роль в дальнейшем развитии изобретательства и рационализации, распространении передового опыта новаторов производства.

О росте движения изобретателей и рационализаторов в республике за последние десять лет свидетельствуют данные табл. 1.

В 1964 г. изобретатели и рационализаторы

Таблица 1*

Показатель	1956 г.	1959 г.	1965 г.
Число изобретателей и рационализаторов	17 154	20 493	33 464
Количество поступивших изобретений и рацпредложений	28 447	37 256	48 322
Количество предложений, внедренных в производство	17 648	19 790	33 754
Экономическая эффективность, тыс. руб.	11 220	14 456	33 927

* Архив Узсовпрофа, св. 155, оп. 1, д. 1358, л. 27—28; св. 188, оп. 1, д. 1696, л. 38; отчетные данные республиканского Совета ВОИР.

многие другие¹⁷. Заслуженной славой на Маргиланском шелкокомбинате пользовался знатный рационализатор Г. К. Агоджанов, который к концу 1958 г. имеет на своем счету 30 ценных рацпредложений; внедрение только одного из них (о ликвидации перегонного процесса) — дало комбинату 48 тыс. руб. экономии.

Новый подъем рационализации и изобретательства начался в республике с развитием движения за коммунистический труд. Каждый рабочий, борющийся за культуру производства, повышение производительности труда, считает своим долгом внедрение технических новшеств, совершенствование технологии, механизацию и автоматизацию трудоемких процессов.

По представлению Узсовпрофа и республиканского Совета ВОИР Президиум Верховного Совета УзССР в честь 40-летия со дня подписания В. И. Лениным декрета об изобретательстве (30 июня 1919 г.) наградили Почетными грамотами 45 лучших рационализаторов и изобретателей республики¹⁸.

С 1960 г. в республике стали ежегодно

¹⁵ Самаркандский облгосархив, ф. 1075, оп. 2, д. 76, л. 63.

¹⁶ Архив Узсовпрофа, св. 171, оп. 1, д. 1525, л. 22.

¹⁷ Там же, св. 188, оп. 1, д. 1697, л. 10.

¹⁸ Там же.

республики досрочно выполнили социалистические обязательства по рационализаторскому фонду семилетки и внесли в государственную копилку 157 млн. руб., вместо обещанных 150 млн. руб. В последнем году семилетки они взяли дополнительные обязательства — дать государству 35 млн. руб. и уже за девять месяцев 1965 г. сэкономили 21,5 млн. руб.¹⁹

За годы семилетки в республике выросла армия подлинных новаторов производства. Правительством УзССР удостоены почетного звания «Заслуженный изобретатель» 40 человек, «Заслуженный рационализатор» — 69 человек²⁰.

Поддержав почин коллективов московских и ленинградских предприятий, профсоюзные организации республики направляли внимание рационализаторов и изобретателей на повышение качества выпускаемой продукции. Это вызвало новый поток предложений по усовершенствованию технологии производства для достижения лучших мировых стандартов.

В 1965 г. более чем на 100 заводах и фабриках Ташкентской области проводились дни качества. На заводе «Ташсельмаш» только за девять месяцев было внесено

¹⁹ Текущий архив Узбекского республиканского Совета ВОИР.

²⁰ Там же.

1220 рационализаторских предложений по улучшению качества выпускаемой продукции, многие из которых уже внедрены в производство.

Большую работу ведут также научно-технические общества республики (НТО), переданные в 1955 г. в ведение профсоюзов. Декабрьский Пленум ЦК КПСС 1957 г. и IX Пленум ВЦСПС указали на необходимость повышения роли НТО в изучении и распространении передового опыта, новейших научно-технических достижений, в развитии творческого содружества работников науки и техники.

Уже в 1957 г. в республике имелось 11 отраслевых научно-технических обществ, объединявших 313 первичных организаций с 10 963 членами²¹.

Главное в работе НТО — обобщение и пропаганда научно-технических достижений и передового опыта. За три года (1956—1958) правлениями, секциями и первичными организациями НТО было проведено 1419 курсов, семинаров, научных конференций, организованы школы передового опыта с охватом 23 тыс. человек. За это время члены НТО прочли 8800 лекций, которые прослушало около 250 тыс. человек²².

Для координации и оперативного руководства работой отраслевых правлений научно-технических обществ в 1959 г. создан республиканский Совет НТО, что способствовало улучшению деятельности правлений и первичных организаций обществ. На 1 июля 1965 г. число первичных органи-

²¹ Архив Узсовпрофа, св. 132, оп. 1, д. 1153а, л. 287.

²² Там же, св. 187, оп. 1, д. 1690, л. 18.

заций НТО увеличилось до 1265, а количество членов в них — до 48 324 человека²³, или более чем в 4 раза.

Широкое развитие в республике получили и такие коллективные формы технической самостоятельности масс, как творческие бригады, общественные конструкторские бюро, бюро технической информации, бюро экономического анализа и др. На 1 июля 1965 г. в 2889 творческих объединениях НТО участвовали 24 тыс. человек, выполнившие 2286 работ²⁴.

В настоящее время в республике насчитывается 2496 первичных организаций научно-технических обществ и Общества рационализаторов и изобретателей, объединяющих более 100 тыс. человек. В них активное участие принимают около 60% рабочих, а на отдельных предприятиях — еще больше. На Самаркандском суперфосфатном заводе, например, среди рационализаторов и изобретателей рабочие составляют 66%²⁵.

Все это свидетельствует о росте культурно-технического уровня советского рабочего, сближающегося с уровнем инженерно-технического персонала, о повышении творческой активности масс в борьбе за ускорение технического прогресса как важного фактора успешного создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

М. А. Израилов

²³ Статотчет Узбекского республиканского Совета НТО за 1965 г.

²⁴ Там же.

²⁵ Архив статуправления Самаркандской области, ф. 206, оп. 1, д. 1102, л. 12.

БОРЬБА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАРАКАЛПАКИИ ЗА РАЗВИТИЕ ХЛОПКОВОДСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Исполнилось 25 лет со дня начала Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии. Эта самая тяжелая, самая кровопролитная из всех войн в истории человечества явилась суровой проверкой жизненности и прочности советского социалистического общественного и государственного строя, всех материальных и духовных сил нашего народа.

Война поставила новые сложные и ответственные задачи перед народным хозяйством страны, в том числе перед сельским хозяйством, которое должно было бесперебойно снабжать население и Действующую Армию продовольствием, а промышленность — сырьем.

Активную роль в решении этой задачи сыграли труженики колхозов и совхозов Каракалпакской АССР.

С первых же дней войны партийная организация Каракалпакии развернула огромную организационно-политическую работу по мобилизации колхозного крестьянства, коллективов совхозов и МТС, всех работников сельского хозяйства республики на преодоление трудностей военного времени,

всемерное увеличение производства хлопка и другой сельскохозяйственной продукции, оказание максимальной помощи фронту.

Под руководством местных партийных организаций колхозники, рабочие совхозов и МТС КК АССР включились в социалистическое соревнование под лозунгами «Все для фронта, все для победы!», «Работать за двоих, за троих!» Участники соревнования боролись за повышение урожайности хлопчатника и других культур, продуктивности животноводства, своевременное и высококачественное проведение всех полевых работ, экономное расходование материальных и денежных средств, максимально эффективное использование техники, рабочей силы, укрепление трудовой дисциплины, рост производительности общественного труда.

Развертывание массового социалистического соревнования хлопкоробов позволило республике досрочно, к 26 октября 1941 г. выполнить план хлопкозаготовок¹, а на

¹ Советская Каракалпакия, 28 октября 1941 г.

20 декабря 1941 г. государству было сдано 95,3 тыс. т хлопка — на 12,6 тыс. т больше плана².

Однако в 1942—1943 гг. Каракалпакия, как и Узбекистан в целом, не смогла выполнить государственного задания по производству и заготовкам хлопка, что объясняется прежде всего огромными трудностями военного времени. Значительная часть трудоспособного мужского населения, в том числе опытные кадры сельского хозяйства, были мобилизованы в армию. Количество взрослых трудоспособных колхозников в 1944 г. сократилось на 54,7% по сравнению с 1940 г. Основной силой в колхозном производстве стали женщины, старики, подростки. В 1943 г. доля женщин и подростков в общественном производстве колхозов составила 68,8% против 48,2% в 1940 г.³

Значительные трудности испытывали и МТС. Сократился автотракторный парк, новых тракторов и машин не поступало, а имеющиеся изнашивались и ремонтировались в основном запчастями, изготовленными или реставрированными на месте. Дефицит горючего, острая нехватка кадров механизаторов и, зачастую, низкая квалификация их снижали уровень механизации сельского хозяйства. Резко уменьшилось и количество рабочего скота.

В годы войны прекратился завоз минеральных удобрений, что отразилось на урожайности сельскохозяйственных культур. Были нарушены севообороты, ухудшилось качество семенного материала, сократился объем ирригационно-мелиоративных работ и т. д. Большой урон сельскому хозяйству республики нанесли стихийные бедствия — наводнения, борьба с которыми отвлекала значительные материальные и людские ресурсы.

Вместе с тем следует отметить, что на положении дел в сельском хозяйстве отрицательно сказались и причины субъективно характера — ошибки и недостатки в планировании и руководстве сельским хозяйством со стороны местных партийных и советских организаций, в осуществлении принципов материальной заинтересованности колхозов и колхозников, в подборе и воспитании кадров, организационно-хозяйственной и политико-воспитательной работе.

ЦК Компартии Узбекистана, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), проделал большую работу по выявлению и устранению причин допущенного в 1942—1943 гг. отставания сельского хозяйства Узбекистана, и в том числе Каракалпакии.

Вопросы развития хлопководства и других отраслей сельского хозяйства неоднократно рассматривались на Пленумах ЦК КП(б)Уз, Каракалпакского обкома и райкомов партии, собраниях первичных партийных организаций. Были намечены действенные

² Партабхив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 34, д. 20, л. 96.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 56, л. 1; д. 151, л. 14.

меры по организации всенародного похода за подъем хлопководства. Большую роль в этом деле сыграл проведенный в январе 1944 г. курултай хлопкоробов Узбекистана.

Состоявшийся в апреле 1944 г. X Пленум ЦК КП(б)Уз разработал комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее развитие хлопководства⁴.

Эти мероприятия обсуждались в мае 1944 г. на XIII Пленуме Каракалпакского обкома партии, подчеркнувшем необходимость восстановления довоенных площадей хлопчатника, организационно-хозяйственного укрепления колхозов, улучшения работы МТС, развития ирригационного строительства, повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников, укрепления трудовой дисциплины⁵.

Борьбу за подъем хлопководства в 1944 г. партийные организации начали с укрепления бригад и звеньев кадрами, установления их постоянного состава, закрепления инвентаря, определения конкретных плановых заданий. В колхозах КК АССР были организованы и укреплены 1791 бригада и 6011 звеньев, на руководящую работу в колхозы направлены свыше 260 лучших коммунистов и комсомольцев⁶. Были укреплены также руководящие кадры и партийные организации совхозов и МТС.

Большую роль в подъеме хлопководства республики сыграло шефство промышленных предприятий города над селом, имевшее важное экономическое и политическое значение.

Шефская помощь города проявлялась в самых различных формах. Например, коллектив одного из ташкентских заводов направил в январе 1944 г. в МТС Каракалпакии 35 опытных работников, выделил 20 тыс. деталей к тракторам, около 3,5 тыс. инструментов и т. д. Рабочие завода, прибывшие в Каракалпакцию, ремонтировали тракторы, изготавливали оборудование для МТС, передавали свой опыт местным работникам, проводили большую культурно-воспитательную работу⁷.

Партийные и советские организации Каракалпакии обратили особое внимание на вопросы подготовки, расстановки и воспитания кадров сельского хозяйства. Только за первые пять месяцев 1944 г. на семинарах и курсах массовых колхозных кадров были обучены 5842 человека⁸.

Для более широкого вовлечения женщин в колхозное производство по решению Каракалпакского обкома партии и СНК КК АССР от 17 февраля 1944 г. более чем

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 44, д. 1539, л. 269—272.

⁵ Партабхив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 38, д. 5, л. 1—24.

⁶ Там же, оп. 39, д. 96, л. 4.

⁷ Советская Каракалпакия, 27 января 1944 г.; Правда Востока, 5 апреля 1945 г.

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 44, д. 1563, л. 136.

в 1500 населенных пунктах были созданы сезонные летние ясли и площадки на 27,7 тыс. мест⁹.

Решающим условием мобилизации тружеников сельского хозяйства на подъем колхозного и совхозного производства и усиление помощи фронту явилось укрепление сельских партийных организаций и улучшение их организационно-политической работы в массах.

В годы войны сельские партийные организации республики значительно выросли за счет приема лучших колхозников, рабочих совхозов и МТС, специалистов сельского хозяйства. На 1 июля 1943 г. крестьяне составляли 38,2% всех членов партийной организации КК АССР против 31,1% на 1 июля 1941 г.¹⁰ В 1944 г. на долю колхозников приходилось 52,6% всех принятых в кандидаты партии¹¹. И если на 1 июля 1941 г. в 163 колхозных парторганизациях республики насчитывалось 1429 коммунистов, то на 1 июля 1943 г. в 301 колхозной парторганизации на учете состояло 2290 человек¹². Это способствовало усилению партийного руководства колхозами, укреплению связи первичных парторганизаций со сферой материального производства.

Местные партийные организации вели повседневную организационную и политиковоспитательную работу в массах, тесно увязывая ее с конкретными задачами производства. В качестве примера можно отметить деятельность партийной организации колхоза им. Куйбышева Нукусского аулсовета, созданной в январе 1944 г. Прежде всего она занялась укреплением бригад и звеньев, отстающих участков производства, наладила учет и организацию труда, действенный контроль за выполнением принятых обязательств, своевременным и высококачественным проведением полевых работ. В колхозе регулярно созывались производственные совещания, партийные собрания, на которых обсуждались хозяйственные вопросы, состояние политико-воспитательной работы, итоги социалистического соревнования¹³.

Все формы и средства массово-политической работы были направлены на подъем трудовой активности колхозного крестьянства, решение очередных хозяйственно-политических задач.

В центре внимания партийных организаций республики находились вопросы социалистического соревнования. В движение

гвардейских бригад и звеньев за получение высокого урожая хлопка было вовлечено 170 колхозов, 453 бригады, 1114 звеньев¹⁴.

Одним из важнейших результатов организационно-политической работы партийных организаций на селе явился рост средней выработки трудодней колхозниками. Если в 1942 г. она составила у мужчин — 286, у женщин — 241 и у подростков — 81, то в 1944 г. соответственно — 357, 289 и 138¹⁵.

13 ноября 1944 г. Каракалпакская АССР успешно выполнила план хлопкозаготовок, а к концу года государству было сдано 50 589 т хлопка, урожайность которого, по сравнению с предыдущим годом, выросла почти вдвое¹⁶.

Многие районы, колхозы, бригады и звенья получили высокие урожаи «белого золота». Так, гвардейская бригада колхоза им. Тельмана Пахтаабадского аулсовета Чимбайского района, возглавляемая коммунистом Т. Саямбетовым, уже к 13 октября сдала с площади 54 га по 25 ц сырья при плане 12 ц/га¹⁷.

В период уборки урожая повсеместно создавались комсомольско-молодежные бригады. Более 12 тыс. комсомольцев и молодежи собрали по 5—10 тыс. кг хлопка каждый.

Успешное выполнение плана хлопкозаготовок в КК АССР, как и в целом по Узбекистану, явилось большой победой хлопководов, всех трудящихся республики, встретивших замечательными трудовыми успехами 20-летие Узбекской ССР и славные победы Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны.

Всего за время войны колхозы и совхозы Каракалпаки дали Родине 284,5 тыс. т хлопка, 78,7 тыс. т зерна, 15,2 тыс. т мяса, 571 т масла, 609 т шерсти и много другой продукции¹⁸.

За самоотверженный труд в годы войны 382 передовика сельского хозяйства автономной республики были награждены орденами и медалями Советского Союза, 465 — Почетными грамотами Верховного Совета УзССР, а 2412 человек — Почетными грамотами Верховного Совета КК АССР.

Так высоко Родина оценила тот весомый вклад, который внесли труженики сельского хозяйства Каракалпаки в общее дело победы над врагом.

К. Г. Шарипова

⁹ Партархив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 15, д. 23, л. 35.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 208, л. 98.

¹¹ Партархив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 39, д. 52, л. 10.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 208, л. 46.

¹³ Советская Каракалпакия, 9 апреля 1944 г.

¹⁴ Партархив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 21, д. 22, л. 2.

¹⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 127, л. 13; д. 183, л. 15.

¹⁶ Партархив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 38, д. 96, л. 4.

¹⁷ Там же, оп. 64, д. 4, л. 3.

¹⁸ Седьмая сессия Верховного Совета КК АССР, Стенографический отчет, Нукус, 1946, стр. 9.

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА ЭВАКУИРОВАННОМУ НАСЕЛЕНИЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Узбекистан был одним из глубоких тыловых районов нашей страны. В то время сюда эвакуировалось население многих городов и сел, попавших в зону военных действий. Трудящиеся республики оказали эвакуированному подлинно братскую помощь. В этом ярко проявились замечательные качества характера советских людей, воспитанных Коммунистической партией в духе советского патриотизма, интернационализма, дружбы и братства народов.

Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство предприняли действительные меры по эвакуации населения западных районов страны. В этой связи перед партийными и советскими органами Узбекистана встала задача большой государственной и политической важности — организованно принять и разместить огромную массу людей, обеспечить их жильем, продовольствием, работой и т. д.

Бюро и Пленумы ЦК КП(б)Уз неоднократно обсуждали вопросы приема и устройства эвакуированных граждан. При этом особое внимание уделялось детям и подросткам. Местные партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации проявляли максимум заботы о приеме детей, организации детских домов, трудоустройстве подростков.

На предприятиях, в колхозах, совхозах состоялись многотысячные собрания трудящихся. На них обсуждались вопросы — как лучше помочь эвакуированным, где разместить детей, как обеспечить людей жильем и работой.

В областных и районных центрах республики создавались приемные пункты и специальные комиссии из ответственных работников партийных, советских органов и представителей общественности. На них возлагалась обязанность принимать и распределять эвакуированных граждан, обеспечивать их кровом и содействовать в трудоустройстве. В Ташкенте и многих других городах республики через специальные приемные пункты было принято и размещено три тысячи подростков. Кроме того, детские приемники МВД УзССР приняли 475 детей¹.

Эшелоны эвакуированных стали прибывать в Узбекистан с первых же месяцев войны. В Андижанскую область в июле—августе 1941 г. прибыло около 100 тыс. граждан. Андижанцы тепло встретили эвакуированных и приняли меры к созданию им условий для жизни и работы. Первые 167 семей остались в Андижане. 450 человек тут же получили работу, а остальные были распределены по районам области. 120 семей нашли кров в Московском районе, 92 — в Пахтабадском, 76 — в Воро-

шиловском, 39 — в Ходжибадском, 97 — в Джалалкудукском и т. д. Большинство взрослых членов семей была предоставлена работа в колхозах, на предприятиях, в учреждениях.

В конце июля 1941 г. в Наманган прибыла первая группа эвакуированных в количестве трех тысяч человек. Она была размещена по районам области с таким расчетом, чтобы быстро обеспечить людей жильем и работой. В ноябре бюро Наманганского обкома партии обсудило вопрос об устройстве эвакуированных и наметило мероприятия по приему еще 19 тыс. человек.

В Бухарской области было размещено и обеспечено жильем более 100 тыс. человек, в Самаркандской — 165 тыс. Для них в Самарканде были построены четыре дома, шесть утепленных барачков, переоборудованы под жилье студенческие общежития, выделены десятки квартир в общих домах². Многие местные жители охотно брали к себе на уплотнение эвакуированных, окружали их теплом и заботой.

К весне 1942 г. в городах и кишлаках Узбекской ССР было размещено 716 тыс. эвакуированных³. Многие из них получили работу по специальности, а те, кто не имел профессии, — приобретали ее на предприятиях, в колхозах и совхозах Узбекистана. Для них открывались различные курсы, профшколы, технические училища. Таким образом, большинство эвакуированных быстро включались в работу и вместе со всеми трудящимися республики отдавали все силы во имя победы над врагом.

Эвакуированным гражданам была оказана большая материальная поддержка, особенно семьям военнослужащих, находившихся на фронте или погибших в боях за Родину. Вопросы оказания помощи эвакуированным решались на собраниях трудящихся, партийных и профсоюзных организаций. Так, собрание партийного актива Андижанской области в своем решении призвало партийные, профсоюзные и комсомольские организации усилить заботу об удовлетворении материально-бытовых нужд семей красноармейцев, командиров, политработников Красной Армии и других эвакуированных граждан.

В городах, областях и районах республики при исполкомах Советов депутатов трудящихся создавались комиссии, которые обеспечивали эвакуированных жильем и

² Ф. З. Салахутдинов, Самаркандская парторганизация в годы Великой Отечественной войны, Самарканд, 1961, стр. 44.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. II, М., Воениздат, 1961, стр. 548.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 2698, л. 229.

работой, организовали им помощь продуктами, топливом и др.

В декабре 1941 г. в Наманган приехали 500 членов семей военнослужащих. Наманганский облисполком обеспечил их жильем и продуктами и выделил для них 118 тыс. руб.⁴

В Ходжиабадском районе Андижанской области было размещено 2316 эвакуированных граждан с Украины, из них 170 членов семей советских офицеров. В течение длительного времени им выдавались рис, мука, пшеница, масло, овощи, сахар. Многодетным семьям выделялись коровы. Особо нуждающиеся получили около 300 комплектов одежды и обуви⁵.

Колхоз «Узбекистан» Ленинского района принял в свою семью 120 человек. Колхозники по-братски делились с ними всем необходимым. Только в течение месяца им было выдано из колхозных запасов 720 кг муки, 1200 кг риса, растительное масло, овощи, а также постельные принадлежности⁶.

Так поступали и трудящиеся других областей, районов, колхозов и совхозов республики. Тысячи эвакуированных с горячей благодарностью говорили о той огромной помощи, которую оказало им население Узбекистана в тяжелые годы войны. Они писали об этом в редакции республиканских, областных и районных газет. Например, в письме Д. Б. Глушковой говорилось: «Братский прием и теплую заботу мы встретили в солнечном Узбекистане. В колхозе им. Крупской Учтепинского сельсовета Ходжиабадского района Андижанской области нас приняли как близких, обеспечили жильем и предоставили работу. Мы полны чувства горячей благодарности к людям, позаботившимся о нас в такой тяжелый момент».

Поселившиеся в колхозе «Пролетарий» Чинабадского района Приданова, Кравченко, Ханкина, Мижань, Шмуклер и другие писали: «Мы постоянно чувствуем братскую помощь и внимание со стороны местных руководителей и колхозников. Хочется от души поблагодарить их»⁷.

Группа эвакуированных граждан, разместившихся в Пахтаабадском районе Андижанской области, писала в редакцию газеты «Коммунист»: «Когда в июне прошлого года гитлеровские головорезы напали на нашу родную страну и нам пришлось временно переселиться на новые места, мы знали, что всюду встретим радушный прием, найдем, где приложить свой труд на благо нашего великого дела — победы над фашизмом. И наши надежды оправдались. Где бы ни находился советский человек, всюду он окружен любовью и заботой.

Из Бессарабии, Белоруссии и Украины приехали мы в Узбекистан. Никто из нас не знал узбекского языка. Жители колхоза, куда мы прибыли, не знали нашего языка. Однако это не помешало тому, чтобы в первый же день нашего приезда мы почувствовали себя, как среди близких друзей.

Наша группа эвакуированных, состоящая из 26 человек, находится в колхозе имени Буденного Маданиятского сельсовета Пахтаабадского района. Правление колхоза всех нас обеспечило квартирами и другими необходимыми вещами»⁸.

Подлинно отеческую заботу проявили трудящиеся Узбекистана о детях, оставшихся без родителей. Их надо было обеспечить жильем, питанием, обувью, одеждой, создать условия для учебы. И они получили все необходимое.

Так, в Андижанской области было размещено 26 детских домов с 10 тыс. детей, а также 300 польских детей. Четыре детских дома, прибывших из Донбасса, расположились в Аниском и Ворошиловском районах, другие детдома разместились в Чинабадском, Пахтаабадском, Халдыванбекском районах. Детям школьного возраста были созданы условия для учебы, а подросткам предоставлялась возможность работать.

Жители городов и сел Узбекистана помогали партийным и советским органам в размещении эвакуированных детей. Многие брали детей в свою семью, окружали их заботой и вниманием.

Чувство высокого патриотического долга проявили женщины Узбекистана. В январе 1942 г. в Ташкенте состоялось собрание женщин-активисток, на котором было решено, что каждая из них возьмет к себе ребенка и воспитает его. Участницы собрания обратились ко всем женщинам республики с призывом последовать их примеру, проявить материнскую заботу об эвакуированных детях.

На этот призыв откликнулись женщины всех городов и кишлаков. Жительницы г. Андижана Аминова, Салиева, Касымова, Абдурахманова, Бабищева и многие другие первыми взяли на воспитание по два ребенка. По одному ребенку приняли в свои семьи работницы горторга Ушакова, Сафронина и др. Нескольких детей приютили женщины-узбечки из махала «Қызыл Узбекистан». Группа рабочих завода «Коммунар» взяла под опеку 15 подростков, воспитала и обучила их различным профессиям⁹.

Всей стране известны имена ташкентского кузнеца Шахмеда Шамахмудова и его жены Бахри Акрамовой. Эта простая узбекская семья усыновила и воспитала 16 детей различных национальностей. И хотя Шамахмудовы, как и другие советские люди, испытывали в те годы большие трудности, они отказались от денежного пособия, которое выделяло государство на

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 2745, л. 175.

⁵ Андижанский облпартархив, ф. 3, оп. 3, д. 17, л. 25.

⁶ Там же, л. 12.

⁷ Андижанская правда, 6 октября 1943 г.

⁸ Коммунист, 18 января 1942 г.

⁹ Коммунист, 13 января 1942 г.

содержание приемных детей. В этом ярко проявилось благородство души советского человека, воспитанного нашей партией в духе гуманизма, патриотизма, социалистического интернационализма, высокого понимания своего гражданского, общественного долга.

Так ленинская дружба народов СССР, рожденная Великим Октябрем и окрепшая

в ходе социалистического строительства, закалялась в грозные годы Великой Отечественной войны. Она явилась одним из главных источников нашей Победы, а ныне служит могучим фактором всех грандиозных свершений советского народа в строительстве коммунизма.

И. Пулатов

ПОМОЩЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СОВХОЗОВ И МТС УЗБЕКИСТАНА

Почти 40 лет прошло с тех пор, как исторический XV съезд партии, исходя из ленинских идей научного планирования строительства социализма, утвердил Директивы по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1928—1932 гг. Тем самым было положено начало системе советских пятилетних планов, имевших огромное значение в экономическом, политическом и культурном развитии нашей страны, в том числе Узбекистана.

Как подчеркивается в докладе А. Н. Косыгина на XXIII съезде КПСС «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.», каждая пятилетка была большой победой советского народа, этапом героической истории нашей социалистической Родины, новой ступенью строительства социализма и коммунизма¹.

Главной задачей первой пятилетки, план которой был рассмотрен и окончательно утвержден V съездом Советов СССР в мае 1929 г., было построение экономического фундамента социализма и превращение СССР из отсталой аграрной страны в мощную индустриальную державу.

В области сельского хозяйства основная задача первой пятилетки состояла в том, чтобы обеспечить перевод миллионов мелких раздробленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного коллективного хозяйства на основе ликвидации кулачества как класса и тем самым создать экономическую базу социализма в деревне.

Эти задачи легли в основу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекской ССР, утвержденного III съездом Советов Узбекистана в апреле 1929 г.

Выполнение первого пятилетнего плана сыграло огромную роль в решении исторической задачи перехода узбекского народа к социализму, в ликвидации унаследованной от феодально-колониального прошлого фактической экономической и культурной отсталости республики, в превращении Советского Узбекистана в яркий маяк социализма на Востоке.

В первом пятилетнем плане нашей республики основное внимание уделялось развитию хлопководства и ирригации. Успешно решить эти задачи можно было только на базе крупных социалистических

сельскохозяйственных предприятий. Надо было перевести раздробленные крестьянские хозяйства на рельсы социалистического земледелия, создать широкую сеть колхозов, совхозов, МТС. А для этого нужны были квалифицированные кадры сельскохозяйственного производства, особенно механизаторы, способные двинуть на поля современную машинную технику.

Создание массовых механизаторских кадров в Узбекистане было одной из сложных проблем. Здесь сказывалась вековая экономическая и культурная отсталость кишлака, слабость технической базы сельского хозяйства, отсутствие каких-либо навыков обращения с современной техникой у дехкан, почти сплошь неграмотных и знавших лишь примитивные средневековые орудия труда. Большие трудности создавали также сохранявшиеся еще в кишлаке патриархально-феодалные пережитки, влияние мусульманского духовенства на отсталую часть сельского населения и проч.

Однако Коммунистическая партия, настойчиво преодолевая все трудности, развертывала работу по подготовке кадров рабочих совхозов и МТС — трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков и др. Огромную роль в этом деле сыграла всесторонняя помощь рабочего класса крупных промышленных центров страны, а также рабочих Ташкента и других городов Узбекистана. Эта помощь проявлялась в виде шефства города над кишлаком, послышки на село двадцатипяти тысячников, рабочих бригад, командировки дехкан, особенно молодежи, в город, на промышленные предприятия, где они обучались обращению с современной техникой, повышали свой культурный уровень, получали идейную закалку в тесном общении с рабочим классом — самой передовой, самой организованной силой нашего общества.

В годы первой пятилетки в Узбекистан были направлены тысячи лучших рабочих, политически подготовленных, опытных организаторов из Оренбургской, Самарской (ныне Куйбышевской), Московской, Ленинградской и других областей РСФСР. Так, на 1 июля 1931 г. только из Самары (Куйбышева) в совхозы Узбекистана прибыло 2267 человек², в том числе в «Нижний Хан» — 567 человек, «Баяут» — 694, «Даль-

¹ Правда, 6 апреля 1966 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-97, оп. 1, д. 271, л. 183а.

верзин» — 433, им. Пятилетия УзССР — 573.

Из Средне-Волжского района в 1931 г. в совхозы УзССР было привлечено 8 тыс. сельскохозяйственных рабочих³, из Ростова-Дону — 150⁴ и т. д.

Большую помощь в формировании кадров рабочих совхозов и МТС Узбекистана оказали двадцатипятидесятники. Характерно, что среди прибывших в Узбекистан двадцатипятидесятников 83% составляли коммунисты и 12% комсомольцы. Это были активные проводники политики партии на селе, борцы за социалистическое переустройство сельского хозяйства республики. Многие из них были направлены на руководящую работу. Так, А. И. Александров возглавил Бешарыкскую МТС, Б. А. Кармик — Среднечирчикскую МТС, Д. Б. Капустин — Балыкчинскую МТС; Н. Г. Крылов стал заместителем директора Янгикурганской МТС и т. д.⁵

Образцы самоотверженного труда проявил коллектив Среднечирчикской МТС, созданной в начале 1931 г. Ее директор, бывший слесарь, член партии с 1925 г. Борис Адамович Кармик⁶, опираясь на партийную организацию МТС, сумел хорошо организовать работу станции и добился успешного проведения полевых работ. Уже к 31 мая 1931 г. 27 тракторов этой МТС, обслуживаемых 104 трактористами, вспахали 3999 га земли при плане 3150 га. Кроме того, тракторами этой станции было поднято 7 тыс. га целины, что позволило району расширить хлопковый клин до 14 тыс. га.

За образцовый труд 33 передовика социалистического соревнования были премированы ценными подарками и путевками в дома отдыха, среди них — трактористы Берданов, Мананов, Матвеев, Вахабов, Уразаев, Косинко и др. Три рулевика, три помощника бригадных механиков и три механика были повышены в должностях⁷.

Укреплялись и набирали силы и коллективы других машинно-тракторных станций. Особенно важное значение имела проводимая в них работа по подготовке квалифицированных рабочих из местных национальностей.

При МТС создавались курсы трактористов, комбайнеров и других специалистов. На курсы трактористов принимались мужчины и женщины в возрасте 18—35 лет, по возможности грамотные. Предпочтение отдавалось колхозникам, демобилизованным красноармейцам, членам партии и комсомольцам, бывшим батракам. 80% слушателей курсов были из местных национальностей. Профессиональное обучение сочета-

лось с общеобразовательной, политической, агрономической учебной.

Обучали механизаторов посланцы партии, русские рабочие. Например, двадцатипятидесятник Денис Борисович Капустин, приехавший в Узбекистан в конце 1929 г., работал директором Балыкчинской, а затем Денауской МТС. Более четверти века отдал он кипучей организаторской деятельности. За это время по его инициативе и при непосредственном участии воспитан большой отряд специалистов сельского хозяйства республики. За многолетний самоотверженный труд Д. Б. Капустин награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и несколькими медалями Советского Союза (сейчас он пенсионер, проживает в г. Янгиюле).

После XV съезда ВКП(б), взявшего решительный курс на социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР, началась энергичная перестройка всей системы подготовки специалистов сельского хозяйства. В январе 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О подготовке технических кадров для народного хозяйства», сыгравшее важную роль и в подготовке специалистов для совхозов и МТС.

Обучение трактористов и других специалистов приняло массовый характер. Создавались вечерние школы колхозной молодежи (ВШКМ), школы совхозуча, тракторуча, различные курсы. Планирование, организация и руководство обучением и распределением специалистов были возложены на специальный штаб подготовки кадров.

Большая работа по подготовке и воспитанию специалистов сельскохозяйственного производства велась и в совхозах УзССР. Так, организатор совхоза «Галлярал» Николай Савельевич Денисов помог многим дехканам овладеть современной техникой, политическими и агрономическими знаниями, включиться в активную борьбу за социализм. Многие бывшие батраки и бедняки выдвинулись на ответственные руководящие посты.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства, оснащение колхозов, совхозов и МТС новой техникой вызвали огромную потребность в технических кадрах. Эта проблема решалась путем расширения сети учебных заведений, школ профессионально-технического обучения, техникумов и вузов. И в этом деле не обошлось без помощи русских рабочих. Так, один из первых трактористов Узбекистана Н. П. Полекутин, работавший затем начальником тракторного отряда Главхлопкома, техническим руководителем тракторного хозяйства Узпахтасоюза и главным инженером Узсовхозхлопка, стал доцентом Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства и воспитал немало квалифицированных специалистов. Бывший тракторист Степан Александрович Солуданов, приехавший в Узбекистан еще в 1925 г., стал

³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 515, л. 6.

⁴ Там же, ф. Р-97, оп. 1, д. 271, л. 23.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 509, л. 13.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-212, оп. 1, д. 401, л. 4.

⁷ Газ. «Қзыл Узбекистон», 11 июня 1931 г.

заведующим тракторного отряда № 41 хлопкозавода г. Коканда, затем тракторного отряда № 10 Тракторопромхоза в г. Андижане (а ныне он возглавляет одно из управлений Андижанской облсельхозтехники). За многолетний плодотворный труд он удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина.

В течение многих лет работал в области сельского хозяйства Борис Ананьевич Добринский. С 1931 по 1958 г. он был главным агрономом Андижанской МТС, а затем главным агрономом Андижанской районспекции. Он разработал и внедрил систему допосевной обработки почвы для орошаемого земледелия, за что ему присуждена Государственная премия, присвоено звание заслуженного агронома Узбекской ССР.

Большое значение для укрепления сельскохозяйственных предприятий республики высококвалифицированными кадрами имело постановление ЦК КП(б)Уз от 6 марта 1932 г.⁸, наметившее мероприятие по улучшению условий труда и быта специалистов колхозов, совхозов и МТС. Это способствовало дальнейшему росту рядов специалистов сельского хозяйства, рабочих совхозов и МТС, ликвидации текучести кадров, повышению их творческой инициативы в борьбе за социалистическое переустройство и дальнейший подъем хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

К 1 июля 1933 г. в совхозах и МТС УзССР работало уже 63 379 рабочих, из них 14 682 женщины⁹.

Эта большая армия сельскохозяйственных рабочих своим самоотверженным трудом внесла достойный вклад в выполнение плана первой пятилетки, создание экономического фундамента социализма в Узбеки-

стане, обеспечение хлопковой независимости СССР.

Со времени описываемых событий прошло почти четыре десятилетия. За эти годы в нашей стране полностью и окончательно победил социализм, и советский народ вплотную приступил к решению задач коммунистического строительства. Большие изменения произошли в колхозах и совхозах Узбекистана. Они стали экономически мощными, крупными хозяйствами. Неизмеримо вырос политический и культурно-технический уровень кадров, всех тружеников сельского хозяйства, резко повысился уровень механизации колхозного и совхозного производства в республике. Сейчас здесь насчитывается около 120 тыс. тракторов, свыше 450 тыс. посевных, почвообрабатывающих и других машин и орудий. Парк механизмов для возделывания и уборки хлопчатника систематически пополняется современными высокопроизводительными машинами. Ныне свыше 70% трудовых процессов в хлопководстве выполняют машины. И если в 1958 г. машинами было убрано 63 тыс. т хлопка, то в 1965 г. — 910 тыс. т.

Большая работа ведется по подготовке сельских механизаторов. В УзССР насчитывается свыше 96 тыс. аттестованных трактористов, многочисленная армия механиков-водителей хлопкоуборочных машин, последователей Турсуной Ахуновой, Валентины Тюпки и других наших передовиков, имена которых известны всей стране.

Вдохновленные историческими решениями XXIII съезда КПСС сельские механизаторы Узбекистана полны решимости внести достойный вклад в выполнение нового пятилетнего плана в области сельского хозяйства и своим самоотверженным трудом способствовать дальнейшему подъему хлопководства и других отраслей колхозного и совхозного производства.

А. Нуруллаев

РОЛЬ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ 1925—1929 ГОДОВ В ЛИКВИДАЦИИ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Земельно-водная реформа 1925—1929 гг. являлась одним из важнейших социально-экономических и политических мероприятий Советской власти по созданию предпосылок для победы социализма в Узбекистане. Главной задачей реформы была ликвидация пережитков докапиталистических отношений, антагонистических противоречий между феодалами и крестьянами, без чего невозможно было обеспечить подъем производительных сил в сельском хозяйстве, социалистическое переустройство узбекского кишлака.

Феодалные отношения в Узбекистане ликвидировались в то время, когда в нашей стране победила социалистическая революция и в основном были разрешены противоречия между трудом и капиталом.

В Узбекистане тогда еще сохранялась сильная социально-экономическая и куль-

турная отсталость, унаследованная от феодально-колониального прошлого. Различные области республики резко отличались между собой по уровню социально-экономического развития, классового расслоения и культуры населения.

Такие области, как Ташкентская, Ферганская, Самаркандская, отличались сравнительно более развитыми товарно-денежными, социально-экономическими отношениями, классовой дифференциацией кишлака. Что же касается районов Кашкадарьи, Сурхандарьи и Хорезма, вошедших в состав УзССР из бывших Бухарской и Хорезмской НСР, то здесь существовали еще значительные пережитки феодальных и даже патриархально-родовых отношений, недостаточно обозначилась классовая дифференциация населения, чувствовалось сильное влияние баев и духовенства. Крупные

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 13, д. 15, л. 139.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7745, л. 35.

земельные собственники совмещали в себе черты феодала и дельца-капиталиста, ростовщики и торговцы также были носителями как феодальных, так и капиталистических отношений.

Земельные отношения в Узбекистане тех лет характеризовались, с одной стороны, концентрацией земель, скота и сельскохозяйственного инвентаря в руках небольшой группы баев и крупных городских землевладельцев, а с другой, — безземельем и малоземельем основной массы дехканства. Байско-помещичьи элементы, жестоко эксплуатировавшие сельскую бедноту, издольщиков, чайрикеров, не были заинтересованы в подъеме сельского хозяйства. Они вкладывали свои средства в торговлю и занимались ростовщичеством. Все это тормозило рост производительных сил в сельском хозяйстве, интересы дальнейшего развития которого требовали ликвидации феодальных отношений в кишлаке.

Проведение земельно-водной реформы было вызвано также необходимостью ликвидации пережитков сохранившихся в ряде районов патриархальных земельных отношений, землевладения крупной и средней городской буржуазии, ограничения размеров кулацких хозяйств и наделения земель малоземельных и безземельных дехкан, арендаторов, батраков.

По данным Наркомзема УзССР на 1924—1925 гг., в Ферганской области насчитывалось 280 786 крестьянских хозяйств, из них безземельных — 7897 (2,5%), имевших до 2 десятины земли — 213 487. В Самаркандской области из 117 789 хозяйств не имели земли 2462 (2,1%), а до 2 десятины земли имели 50 166 (42,5%). В Ташкентской области среди 77 206 хозяйств 8798 (11,3%) были безземельными и 30 291 (39,4%) имели менее 2 десятины земли. Таким образом, в целом по трем областям УзССР безземельные и малоземельные дехкане составляли $\frac{2}{3}$ всех хозяйств¹. Примерно такая же картина наблюдалась и в Зеравшанской области, где 54,2% хозяйств имели до 2 десятины земли².

Эти факты свидетельствуют об остроте земельного вопроса в Узбекистане середины 20-х годов, на решение которого и была направлена земельно-водная реформа 1925—1929 гг.

В целом по Ферганской, Самаркандской и Ташкентской областям реформой было затронуто 22 328 хозяйств, из них 680 — помещичьего и 21 648 нетрудового и полутрудового типа³. У хозяйств помещичьего типа было изъято 33 220 десятины, у прочих нетрудовых хозяйств — 59 288, урезано

излишков 52 096 десятины, а всего изъято и урезано 144 604 десятины земли⁴.

Этой землей было наделено по трем областям УзССР 55 230 дехканских хозяйств⁵. Кроме того, дехканам было роздано 55 529 десятины государственных и вакуфных и 53 000 десятины вновь орошенных земель. Всего было землеустроено 76 620 хозяйств⁶.

В Зеравшанской области земельно-водной реформой было охвачено 3408 хозяйств (3,2%), из них ликвидировано 1008 (0,95%) хозяйств, а у 2400 хозяйств (2,26%) изъяты земельные излишки⁷.

Одним из важнейших последствий земельно-водной реформы явилась ликвидация класса помещиков как наиболее реакционной и консервативной силы, противодействовавшей всем мероприятиям Советской власти. Тем самым было разрешено антагонистическое противоречие между помещиками и крестьянами. Удельный вес кулацких хозяйств в кишлаке снизился до 5%. Значительно сократилось число батраков, безземельных и малоземельных дехкан. Основной фигурой узбекского кишлака становится середняк: до реформы батрацко-бедняцкие хозяйства составляли 76% всех хозяйств, середняцкие — 17%, а после реформы — соответственно 43 и 52%⁸.

Таким образом, проведенная Коммунистической партией и Советским государством земельно-водная реформа 1925—1929 гг. привела к существенным изменениям классовой структуры узбекского кишлака. Реформа покончила с докапиталистическими формами эксплуатации и создала объективные предпосылки для последующего уничтожения всех форм эксплуатации в узбекском кишлаке на основе коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Земельно-водная реформа привела к обострению классовой борьбы на селе. Баи, кулаки, реакционное духовенство и прочие классово враждебные элементы оказывали ожесточенное сопротивление проведению реформы и связанных с нею мероприятий Коммунистической партии и Советской власти. Их явное и скрытое противодействие носило самые различные формы, от вооруженных террористических актов до распространения провокационных слухов.

В борьбе против реформы классовые враги пытались использовать экономическую зависимость бедноты от баев, культурную отсталость масс, влияние религии, пережитки патриархально-родовых обычаев и традиций, уточненные формы демагогии и проч.⁹ Особые усилия прилагали они для

⁴ Там же, ф. 58, оп. 2, д. 161, л. 4.

⁵ Там же, ф. 209, оп. 2, д. 368, л. 8.

⁶ Там же, ф. 58, оп. 2, д. 161, л. 4.

⁷ Г. Ризаев, указ. соч., стр. 47—48.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 62, л. 111.

⁹ См. там же, оп. 1, д. 532, л. 6; д. 779, л. 1, 18, 80, 130 и др.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 324, л. 86.

² Г. Ризаев, Краткий очерк земельно-водной реформы в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 11.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 209, оп. 2, д. 368, л. 7.

того, чтобы настроить против реформы середняков, вызвать у них враждебное отношение к бедноте, получавшей землю, и к Советской власти, проводившей реформу.

Однако все попытки врагов помешать проведению земельно-водной реформы потерпели провал. Широкие массы трудового дехканства, в том числе середняки, поняли основной смысл реформы и горячо поддержали земельную политику Советской власти. В ходе реформы повысилась классовая сознательность трудовых слоев кишлака, возросла их общественно-политическая активность.

Об этом ярко свидетельствует усилившаяся тяга передовой, наиболее сознательной части бедноты и батрачества в партию, комсомол, союз «Кошчи» и другие общественные организации. Только в Зиadinской волости в местную партиячку поступило 70 заявлений от батраков и чайриkerов, изъявивших желание вступить в ряды Коммунистической партии¹⁰.

Трудящиеся дехкане, в том числе середняки, оказывали всемерную поддержку местным партийным, советским, хозяйственным и общественным организациям в ликвидации пережитков патриархально-

феодалных отношений в кишлаке. Повсеместно проходили массовые собрания дехкан, одобрявших проведение земельно-водной реформы. Только в Ферганской области состоялось 1080 таких собраний, в которых участвовало 2160 тыс. человек¹¹.

Батраки, чайриkerы, пролетарские и полупролетарские слои кишлака все теснее сплачивались вокруг Коммунистической партии и Советской власти, отражавших и защищавших их классовые интересы. В ходе реформы укрепились смычка и дружба середняков с бедняками, чайриkerами, батраками.

Рост классовой сознательности и общественно-политической активности широких масс трудового дехканства явился одним из важнейших социально-политических итогов земельно-водной реформы и вместе с другими факторами создал необходимые условия для социалистического преобразования узбекского кишлака.

К. М. Турсунов

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 595, л. 90.

¹¹ Там же, л. 81.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

Туркестанская АССР явилась одной из первых автономных советских республик в нашей стране. В результате победы Октябрьской революции и образования Туркестанской АССР народы Средней Азии встали на некапиталистический путь развития и приступили к революционному преобразованию общества. Опираясь на широкие массы трудящихся, органы Советской власти в Туркестане успешно решали стоявшие перед ними задачи.

Важнейшей составной частью государственной деятельности Туркестанской республики было издание и проведение в жизнь социалистических законов. Однако законодательная деятельность высших органов Советской власти республики до сих пор не получила всестороннего освещения, хотя многие авторы затрагивают ее в своих работах¹.

Между тем изучение законодательства Туркестанской республики помогает глубже уяснить роль Советского государства и права в осуществлении перехода народов Средней Азии от докапиталистических отношений к социалистическим, показать последовательную политику партии в проведении революционных мероприятий, рост политической зрелости масс.

¹ См. «История Советского государства и права Узбекистана», т. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960; Ш. З. Уразаев, Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; его же, Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., Госюриздат, 1961;

Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина по вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства в Средней Азии и других национальных районах, учитывала особенности развития народов и народностей, не допускала навязывания «сверху» преждевременных социальных преобразований, а постепенно и настойчиво готовила массы к активному, сознательному участию в их проведении. Эта политика партии выражалась прежде всего в законодательной деятельности Советского государства и была закреплена в его Конституции. В. И. Ленин, говоря о политике партии, подчеркивал, что она отражена в Советской Конституции².

Законодательная деятельность ТАССР, также будучи воплощением политики Коммунистической партии, проводилась с помощью государственно-правовых средств — путем издания законодательных актов высшими органами государственной власти республики. В этой связи большое значение имеет определение начального момента в

О. И. Чистяков, Национальное государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны, М., Изд-во МГУ, 1964; М. Х. Хакимов, Развитие советской государственности в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; А. А. Гордиенко, Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, и др.

² См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 307.

законодательной деятельности государственных органов Советского Туркестана.

В некоторых исследованиях высказывается мнение, что Советский Туркестан до V краевого съезда Советов (апрель 1918 г.) не имел черт советской государственности, а следовательно, и не издавал своих законодательных актов. Так, М. Х. Хакимов пишет, что «взаимоотношения Советского Туркестана с Российской республикой в период между III и V краевыми съездами Советов, т. е. с 15 ноября 1917 г. по 30 апреля 1918 г., были отношениями центра с местами в рамках единого государственного организма и фактически складывались на основе большевистского принципа демократического централизма»³. А. Агзамходжаев и Р. Аренберг считают, что этот вопрос требует дальнейшего изучения⁴.

Факты, однако, свидетельствуют о том, что Советский Туркестан в первые месяцы своего существования был не административно-территориальной областью, а зарождающейся государственностью. Поэтому нам представляется более верной точка зрения, что Советский Туркестан с первых же дней Октябрьской революции приобрел черты советской национальной государственности⁵.

В. И. Ленин писал, что народные массы, долгое время находившиеся вдали от управления страной, «не могли отказаться от желания строить государство путем собственного опыта»⁶. Это ленинское положение относится и к народам Туркестана. Акты III, IV краевых съездов Советов и Совета Народных Комиссаров Туркестанского края были выражением суверенной воли освободившихся от социального и национального гнета трудовых масс края. Они положили начало законодательной деятельности органов Советской власти в Туркестане.

Известный большевик А. Ф. Солькин, занимавший в период становления Советской власти в Туркестане ряд руководящих постов, выступая на VI съезде Советов Туркестана с докладом о проекте Конституции Туркестанской АССР, говорил, что «до и после объявления автономии в силу своего особого положения Туркестанский край был автономен и по существу ему приходилось разрешать и охватывать в область своей деятельности больше, чем какому-либо областному союзу. Областному союзу не отводился право законодатель-

ства, мы же здесь сталкиваемся с необходимостью изменять законы и издавать новые»⁷.

Здесь мы находим, таким образом, прямое указание на законодательную деятельность высших органов власти Туркестанского края и до, и после провозглашения автономной советской республики.

С образованием Туркестанской АССР законодательная деятельность ее государственных органов получала более широкое развитие. Она выражалась, во-первых, в изменении и приспособлении общесоюзных законов к местным условиям и, во-вторых, в издании новых законодательных актов, отражавших своеобразные условия республики, необходимость учета которых неоднократно подчеркивал В. И. Ленин. Исходя из ленинских указаний, ТуркЦИК изменял некоторые пункты декретов Правительства РСФСР в соответствии с национальными, хозяйственными и бытовыми условиями Туркестана⁸. Многие же общесоюзные законы действовали на его территории без изменений.

В постановлении административно-политической секции Чрезвычайного VII съезда Советов ТАССР о схеме организации и компетенции центральной власти республики также отмечалось, что «декреты и распоряжения ВЦИК и Совнарком могут быть изменены ТуркЦИК и Совнаркомом по чисто местным условиям, о всех изменениях декретов и распоряжений сообщается ВЦИК и Совнарком»⁹.

В дальнейшем эти права Туркеспублики были еще более четко сформулированы в решениях ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». В них указывалось, что если Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (направленная в Среднюю Азию в 1919 г.), считает необходимым приостановить или изменить для Туркестана какой-либо декрет общесоюзной власти, то она должна запросить об этом ВЦИК или СНК РСФСР, направляя одновременно в ТуркЦИК или ТуркСНК заключение по возбужденному вопросу. Если же инициатива по вопросу отмены или приостановления общесоюзных декретов принадлежала ТуркЦИКу или ТуркСНК, то Турккомиссия должна была передать это ходатайство в Москву со своим заключением¹⁰.

Таким образом, вопрос об изменении, отмене или приостановлении общесоюзного закона на территории республики

³ М. Х. Хакимов, Развитие национальной советской государственности в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 159—160.

⁴ См. «Коммунист Узбекистана», 1965, № 12, стр. 90.

⁵ Ш. З. Уразаев, Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965, стр. 52.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 21.

⁷ Цит. по кн.: Ш. Уразаев, Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., Госюриздат, 1961, стр. 97.

⁸ См. «История Узбекской ССР», т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 78.

⁹ См. «Съезды Советов в документах», т. 3, М., Госюриздат, 1959, стр. 364.

¹⁰ Цит. по кн.: Ш. Уразаев, Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане, стр. 72.

решался общесоюзными органами по инициативе из Туркестана. Это соответствовало интересам пролетарской диктатуры, требовавшим укрепления социалистической законности.

В. И. Ленин указывал, что коммунисты должны быть неуступчивы и непримиримы «по отношению к основным, коренным, одинаковым для всех наций вопросам пролетарской борьбы, вопросам пролетарской диктатуры...»¹¹.

Этими принципами и руководствовались в своей законодательной деятельности государственные органы ТАССР. Общефедеральные законы изменялись, отменялись или приостанавливались на территории автономной республики лишь в том случае, если это соответствовало интересам укрепления и развития революционных преобразований в республике.

В условиях Средней Азии большого такта и терпения требовала, например, работа с отсталой частью населения, находившейся

¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 46.

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ ТАШКЕНТА

Исследование городов, их исторической топографии и процесса развития городской жизни — одна из актуальных проблем исторической науки. Большой интерес в этом отношении представляют города Средней Азии.

Для изучения развития городов могут быть использованы, в частности, такие элементы топографии, как места захоронений.

В. А. Шишкин считает, что кладбища находились за городскими воротами и, таким образом, намечали границы древних городов¹. Так, по расположению кладбищ он определил очертания древней части Бухары. О. А. Сухарева приводит многочисленные факты, свидетельствующие о наличии в Бухаре и традиции захоронения внутри города, даже внутри дворов². Изучив данные о кладбищах и мазарах г. Бухары конца XIX — начала XX в., сопоставив их с другими источниками, она также установила границу города периода, предшествовавшего постройке последней стены (XV — начало XVI в.).

В работе, посвященной прошлому Ташкента, М. Е. Массон наметил предполагаемую границу внутреннего рабада, тоже, очевидно, по расположению кладбищ. Он высказал мнение, что одно из крупных ташкентских кладбищ — Шейхантаур, которое

под влиянием мулл. Учитывая местные особенности, Советская власть в Туркестане временно оставила суды казиев и биев, религиозные школы — мактабы и медресе, которые упразднились постепенно, по мере роста политического сознания масс, повышения авторитета советского суда и новой, советской школы.

Многие особенности местных условий республики нашли свое отражение в Конституциях ТАССР 1918 и 1920 гг., в резолюциях и решениях съездов Советов, постановлениях ТуркЦИКа и ТуркСНК.

Таким образом, изучение деятельности законодательной власти Туркестанской республики показывает, что Коммунистическая партия, претворяя в жизнь ленинские принципы национальной политики, проделала огромную работу по созданию и развитию национальной советской государственности народов Туркестана и привлечению их к непосредственному управлению государством, к активному участию в строительстве социализма.

В. Маннанов

в XX в. оказалось в центре города, образовалось за восточными воротами средневековой городской стены внутреннего рабада³. Еще в XIV—XV вв. оно находилось за чертой города. Археологическое обследование прилегающей территории показало, что «это место никогда не было густо заселено. Исходя из характера слоев, можно полагать, что здесь были сады и усадьбы»⁴.

Наши опросные данные подтверждают это предположение. Еще в XIX в. этот район города по характеру заселения отличался от старых его частей.

Погребение умерших на специально отведенных земельных участках за городскими стенами применялось у разных народов с древних времен, а затем в процессе роста городов кладбища оказывались в черте города. Так было и в Средней Азии. В Ташкенте, например, имелось свыше 30 кладбищ. При постройке последних городских стен кладбище Шейхантаур также оказалось в черте города, недалеко от ворот, получивших одноименное название. В XVIII в. это название перешло и на одну из четырех частей (даха) города⁵.

Шейхантаурское кладбище изучено и описано в связи с исторической топографией этого района города⁶. Нам хотелось бы

¹ В. А. Шишкин, Архитектурные памятники Бухары, Ташкент, 1938, стр. 18.

² О. А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 43.

³ М. Е. Массон, Прошлое Ташкента, Известия АН УзССР, 1954, № 2, стр. 115. См. там же схему плана города, стр. 127.

⁴ З. А. Альхамова и др., Историко-археологическое изучение мавзолея Юнус-хана в Ташкенте, Труды САГУ, Археология Средней Азии, Ташкент, 1953, стр. 181.

⁵ М. Е. Массон, указ. статья, стр. 115; З. А. Альхамова и др., указ. статья, стр. 181.

⁶ Там же, стр. 181.

дополнить эти сведения этнографическими материалами, которые позволяют осветить некоторые изменения в топографии города после присоединения его к России, а также традиции пользования общественными кладбищами.

В большинстве европейских стран (Франция, Англия и др.) в XIX в. появились законодательные акты, запрещающие хоронить внутри городов. Аналогичное запрещение существовало в этот период и в России⁷. Колониальные власти Туркестана также решили перенести все кладбища Ташкента за город. В 1891 г. было закрыто 21 кладбище, в 1892 г. — 12, а в 1894 г. — все остальные. Взамен их было открыто 11 новых кладбищ за городской чертой общей площадью 50 десятин⁸.

До конца XIX в. каждая часть Ташкента имела свои кладбища. Они располагались внутри города, между домами. Внутри домовладений могилы встречались как исключение (в отличие от Бухары, где захоронения во дворах были широко распространены)⁹.

Следует отметить, что и в Венгрии кладбища располагались в городах, но, по обычаю, умерших членов семьи хоронили при доме, в конце сада¹⁰.

Территория старого Шейхантаурского кладбища была поделена на участки между входившими в эту часть города кварталами. Семьи, истарии жившие в кварталах, имели на этих участках свои места погребения (хил-хона), где хоронили только близких родственников.

Право на семейные кладбища сохранялось и за их владельцами, выехавшими в другие части города. Территория родовых кладбищ почти не расширялась. Поэтому умерших нередко хоронили в старых могилах или в склепах (сагона), которые возводились один над другим.

Бешагачская часть города имела четыре кладбища: два за городской чертой и два внутри ее. Самым древним из них считалось

⁷ И. С. Корякин, Городские кладбища, журн. «Гигиена и санитария», 1946. № 6, стр. 161.

⁸ И. И. Добросмыслов, Ташкент в прошлом и настоящем, Ташкент, 1912, стр. 185.

⁹ И. Т. Пославский, Бухара. Описание города и ханства, Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, XVII, Ташкент, 1891, стр. 78; О. А. Сухарева, указ. соч., стр. 42. При опросах старожилов Шейхантаурской части только один сообщил об известном ему случае захоронения внутри двора. Другой информатор сказал, что он не знает случаев захоронения во дворах домов в Ташкенте и сообщил лишь об одном захоронении внутри двора 105-летнего старика в г. Маргилане.

¹⁰ Иван Балаша, О венгерских кладбищах, Будапешт, 1899, стр. 201.

Яланг-кари — в квартале Караташ. Когда его переносили на новое место, вспоминают информаторы, было обнаружено семь-восемь слоев останков погребенных. Другое кладбище — Куш-мазар — находилось недалеко от Чорсу, в квартале Сирли-мачит. Самое большое кладбище Алам-Бардар располагалось у ворот Камалан. Коренные жители города называли его Ходжалар-Дарбува. Крупным было также кладбище Бури-джар, за воротами Бешагач. Когда были запрещены захоронения внутри города, жители этой части стали хоронить умерших на двух последних кладбищах. Позже территория Бури-джара была отведена под застройку, а Ходжалар-Дарбува стало основным кладбищем Бешагача, которое существует и поныне.

В Кукчинской части было три кладбища: два внутри стен, одно — за воротами. В квартале Лангар было большое кладбище Катта-мазар, а в квартале Каллахана — Кабс-ота, где хоронили погибших во время традиционных кулачных баев на площади Джангоб¹¹. Главным здесь было кладбище Шейх-Зиддин-Бува (за Кукчинскими воротами), где находился почитаемый мазар (аулие) этого «святого». Оно действует и поныне.

В Сибзарской части было четыре кладбища. Самое древнее из них — Вой-Вой ота — располагалось в квартале Чимзор. На кладбище в квартале Ков-ота хоронили умерших из нескольких соседних кварталов. Самым крупным в этой части было кладбище Хасты-имам (Хазрати Имам), помещавшееся около одноименного мазара. Хоронить на нем перестали с конца XIX в. Сохранился лишь мавзолей Хасты-Имам, взятый под охрану государства как архитектурный памятник. За воротами Тешик-капка находилось одноименное кладбище, которое стало основным в Себзарской части.

В Шейхантаурской части также было четыре кладбища. Небольшое кладбище в квартале Магол-куча образовалось вокруг могилы, считавшейся местом захоронения первого прицельца этого квартала¹². В квартале Гишт-мачит тоже существовало некогда кладбище, о котором местные жители знают лишь со слов отцов и дедов¹³.

Недалеко от стен шахристана находилось второе кладбище — Ходжа-Рушнон, счи-

¹¹ См. об этом О. А. Сухарева, Традиционное соперничество между частями городов в Узбекистане (конец XIX — начало XX в.), Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXX, стр. 127.

¹² Сведения о нем не сохранились.

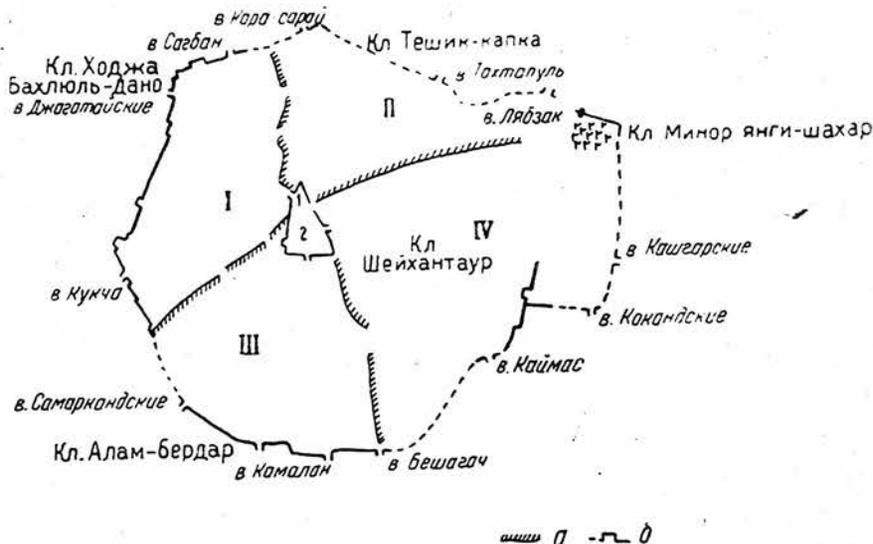
¹³ По мнению Я. Г. Гулямова, это кладбище было самым древним в изучаемой части города. Оно находилось непосредственно за стеной шахристана. Ныне на этом месте построена школа № 42 им. Чапаева.

тавшееся мазаром (аулие)¹⁴. По поверью, здесь был похоронен святой Девона-Бурх¹⁵. В конце XIX в. здесь хоронили умерших жителей квартала Ходжа-Рушно и соседних махалля. Сейчас на этом месте построен техникум.

В квартале Дегрез находилось небольшое кладбище, где хоронили умерших только из этого квартала.

считают находившийся на этом кладбище мазар Қалдырғач-бей. Там были и другие древние мазары, с которыми связаны различные поверья¹⁶. К более позднему времени относится мавзолей Юнус-хана (XVI в.), сохранившийся и доныне.

Шейхантаурское кладбище занимало территорию в 10—12 танапов. Оно было окружено стеной из жженого кирпича. Одни

Историко-топографическая схема г. Ташкента.

I—Кукчинская часть, II—Сибзаская часть, III—Бешагачская часть, IV—Шейхантаурская часть; 1—арк, 2—шахристан; а—границы частей города, б—внешняя стена города 30-х годов XIX в. (М. Е. М а с с о н, Прошлое Ташкента, Известия АН УзССР, 1954, № 2, стр. 127).

Главным в этой части города было кладбище Шейхантаур. Оно располагалось вокруг могилы «святого» Шейхантаура (Шейх-Хавенд-Тахур, XIV в.)¹⁶. Мазар этот считался одной из важнейших святынь Ташкента. Мы не можем утверждать, что захоронение этого «святого» положило начало образованию кладбища. Вероятно, оно существовало и ранее¹⁷.

Наиболее древней могилой ташкентца

ворота выходили к кварталу Дархан, вторые — к кварталу Кудукбаши, третьи — главные, называвшиеся Фатиха-дарваза, вели к самому мазару. Особое приватное сооружение в виде портала было возведено со стороны улицы Тош-куча (теперь ул. Навои). Над большими воротами портала находилось помещение для музыкантов (нагорахана). Ворота были сделаны в 1892 г. ташкентским мастером Уста Абд-аль-Рахимом, сыном Уста Абдуллы¹⁸. От портала к воротам кладбища вела небольшая улица с торговыми лавками. Дальше находилась площадь, окруженная чайханами, на которой проходили народные гуляния (сайил).

На территории кладбища, вблизи ворот Фатиха-дарваза, имелось специальное помещение для сорокадневного поста (чиляхана). По преданию, его соорудил потомок Шейх-Хавенд-Тахура, известный Ходжа

¹⁴ Я. Г. Гулямов считает, что оно возникло после кладбища Гишт-мачит.

¹⁵ Девона Бурх — популярный в прошлом «святой», мазары которого имелись во многих местах. См. Н. А. Қисляков, Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло, М.—Л., 1936, стр. 18.

¹⁶ А. А. Семенов, Ташкентский Шейх-Хавенд-Тахур («Шейх-антаур») и приписываемый ему «кулях», ПТКЛА, год XX, Ташкент, 1915, стр. 25—31.

¹⁷ Появление кладбища М. Е. Массон относит к XIV в. (см. указ. статья, стр. 183). По мнению Я. Г. Гулямова, Шейхантаур считалось третьим по времени образования крупным кладбищем исследуемой части.

¹⁸ Куктулли-ота, Кучкарли-ота, Тилисмон-ота, Кабс-ота и др.

¹⁹ М. Е. Массон, указ. статья, стр. 116; там же, План Шейхантаурского-кладбища, стр. 128.

Ахрар. Перед мазаром находился закрытый с трех сторон айван (зияратхана), где паломники совершали свои молитвы.

Со временем территория кладбища расширялась, к ней присоединялись новые участки. Так, часть кладбища, которая стала местом захоронения жителей квартала Хадра, была куплена крупным богачом Саид-Азимбаем, построившим здесь мечеть.

В конце XIX в. Шейхантаурское кладбище, как мы уже отмечали, было закрыто. Новое кладбище этой части было устроено в местности Минор Янги Шахар, вошедшей в состав города в сравнительно более позднее время²⁰. Ранее эта местность была занята байскими садами. Территория нового кладбища была также поделена между кварталами, а участки каждого квартала разбиты на отдельные хилхана.

Наличие особых кладбищ в каждой из четырех даха Ташкента подтверждает значительную обособленность этих частей города, которые, как известно, были административно самостоятельными, имели от-

²⁰ Этим и объясняется название местности «Янги Шахар» («Новый город»). Термин «Минор» (башня, минарет) вошел в это название потому, что здесь находилась возвышенность (тепа), на которой раньше имелось небольшое глиняное помещение — «Минора». По преданию, в ханские времена отсюда следили за приближением противника.

дельных правителей и казиев. По-видимому, в этом проявлялись многовековые традиции. Традиционным было и наличие отдельного участка кладбища у каждого махалля, в жизни которых сохранялись известные пережитки общины²¹. В Ташкенте общинные связи проявлялись сильнее, чем это отмечено О. А. Сухаревой в Бухаре²². Жители кварталов имели общинные земли в загородных местах, которые только в конце XIX — начале XX в. начали переходить в частную собственность. Общинными были и городские кладбища.

Черты старой планировки Ташкента, идущие от средневекового Шаша, все более исчезают при реконструкции города. Изучение их расширяет наши познания в области истории столицы Узбекистана и дает представление о некоторых особенностях городского быта далекого прошлого.

М. Рузиева

²¹ О. А. Сухарева, Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX в., Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Ташкент, 1962, стр. 39.

²² О. А. Сухарева, Быт жилого квартала города Бухары в конце XIX — начале XX в., Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXVIII, 1958, стр. 36.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТЫ О ПОЕЗДКЕ ХИВИНСКОГО ПОСЛАНИКА
АЛЛАШУКУР-БАЯ В МОСКВУ В 1762—1763 ГОДАХ

В фондах Архива внешней политики России (АВПР) нами обнаружено довольно значительное количество документов, относящихся к приезду в Москву в 1762—1763 гг. хивинского посланника Аллашукур-бая¹. Поездка его в Москву сыграла большую роль в возобновлении традиционных торговых и дипломатических связей Хивы с Россией, прерванных вторжением Надиршаха в 40-х годах XVIII в. в Среднюю Азию. Это было первое хивинское посольство, принятое в России после освобождения Хивы от персидского господства².

В русской исторической литературе содержатся скудные данные об этом посольстве. Так, в книге С. В. Жуковского «Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие» говорится: «В 1762 г. приезжал в Россию посланец Аллашукур-бай от хивинского хана, но подробностей об этом посольстве мы не имеем»³. Аналогичное сообщение мы находим и у востоковеда Н. И. Веселовского⁴.

Некоторые сведения о приезде хивинского посланника Аллашукур-бая в Москву содержатся в труде Гиршфельда «Военно-статистическое описание Хивинского оазиса», где отмечается, что «в 1763 году к русскому двору приехал посланец Хивин-

ского ханства с просьбой о ежегодной присылке в апреле и августе на Мангышлак русских судов для провоза хивинских товаров в Астрахань. Соглашаясь на эту меру, канцлер граф Воронцов потребовал письмом от хана для русских безопасного проезда через хивинские владения и права свободной торговли в их пределах... Точных сведений о последствиях этой попытки не имеется, но, вероятно, она не привела ни к каким результатам»⁵.

Других данных об этом хивинском посольстве у нас нет. Имеющиеся же сведения нередко противоречат друг другу и не соответствуют действительности. Нельзя, например, согласиться с мнением Гиршфельда и С. В. Жуковского о том, что миссия Аллашукур-бая в Москву не привела ни к каким результатам. С. В. Жуковский ошибочно принял приводимое Гиршфельдом сообщение о приезде в Москву хивинского посланника в 1763 г. за известие о новом хивинском посольстве, якобы отправленном в Москву в 1763 г.⁶

Выявленные нами новые документы значительно расширяют круг сведений об этом посольстве и позволяют выяснить его цели и задачи.

Как видно из архивных документов, посольство Аллашукур-бая прибыло в Астрахань 18 мая 1762 г., переправившись из Мангышлака через Каспий на судах, принадлежавших астраханским тюленным промыслам. Астраханский генерал-губернатор В. В. Неронов доложил Коллегии иностранных дел о приезде посольства в своем рапорте от 21 июня 1762 г. В. В. Неронов сообщал, что свита посланника состояла из 24 человек. При встрече с губернатором Аллашукур-бай заявил, что хивинский хан

¹ АВПР, ф. «Хивинские дела», 1762—1763 гг., д. 6—10.

² Известно, что еще в 1745 г. в Астрахань прибыл посланец от хивинского хана Абул-Гази II Ходжи Мухаммед Ахун Мулла Турсунов. Однако он не был допущен ко двору, ибо русское правительство, сомневаясь в независимости Хивы, не желало принимать посланца «не самовластного владельца». Два последующих хивинских посольства (в 1750 и 1751 гг.) не были допущены ко двору по той же причине.

³ С. В. Жуковский, Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Труды Общества русских ориенталистов, № 2, Пг., 1915, стр. 87.

⁴ Н. И. Веселовский, Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, от древнейших времен до настоящего, СПб., 1877, стр. 229.

⁵ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, составленное Генерального штаба капитаном Гиршфельдом, переработанное начальником Аму-Дарьинского отдела генерал-майором Галкиным, ч. 1, Ташкент, 1902, стр. 16—17.

⁶ С. В. Жуковский, указ. соч., стр. 87.

Тимур-Гази⁷ направил его к российскому двору с поздравлениями по случаю восшествия на престол Петра III⁸.

Посол вручил Неронову письмо от двух хивинских инаков — Ходжам-кули и Мухаммед-Эмина⁹, в котором говорилось о целях посольства¹⁰.

⁷ Тимур-Гази-хан, по «Хивинской хронике» Муниса, происходил из династии бухарских ханов. Он был посажен на хивинский престол (после свержения Гаип-хана) в 1170 (1756/57) г. х. в возрасте 14 лет. После семилетнего правления он пал жертвой придворных интриг. Его преемники были лишь номинальными правителями ханства, вся власть в котором оказалась в руках инаков. (Мунис, Фирдоус-уль-икбал, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5364, л. 36—36 об.)

⁸ АВПР, ф. «Хивинские дела», 1762, д. 6, л. 106—106 об.

⁹ В «Хивинской хронике» Муниса и Агахи отмечается, что Мухаммед-Эмин был сыном Иш-Мухаммед-бия, казненного Надир-шахом в 1740 г. Мухаммед-Эмину тогда было 11 лет. Он воспитывался у Мухаммед-Арбаба. Большое влияние на него оказал Мухаммед-Эмин Мехтар. После убийства Хораз-бека Гаип-ханом инаками были назначены Ходжам-Кули и Яр-Мухаммед. После смерти последнего Ходжам-Кули решил захватить ханскую власть и привлек на свою сторону Ибрагим-инака. Однако заговор был раскрыт и по приказу хана Ходжам-Кули-инак и Ибрагим-инак были убиты. Это произошло в 1175 (1761/62) г. х. В раскрытии заговора большую роль сыграли Мухаммед-Эмин Мехтар и Мухаммед-Эмин, которые за это были назначены на должности инаков. С этого времени и начинается правление Мухаммед-Эмин-инака (Мунис, Фирдоус-уль-икбал, л. 46а).

¹⁰ Может возникнуть вопрос: чем объяснить тот факт, что Тимур-Гази-хан не счел нужным вступить в переписку с губернатором, а лишь дал знать ему о приезде посланника через своих министров. Очевидно, эти причины сводятся к следующему. Еще в 1751 г. в Астрахань прибыл хивинский посланник Нурали-бай, который привез письмо от своего хана с печатью, приложенной в заглавии на лицевой стороне, а не в конце или на обороте. Поэтому указом Коллегии иностранных дел письмо было возвращено послу. В 1761 г. оренбургский губернатор также задержал хивинского посланца Исхак-муллу, привезшего с поздравительным листом от хана Тимур-Гази. Лист оказался без печати, которая была приложена только на пакете, и послу было отказано в допуске ко двору. «Вот почему, — говорится в предписании Коллегии, — нынешний хан или по своей спеси или только не ознакомился со старыми делами, и изобрел сей способ, чтоб иметь переписку через своих людей».

Вот полный текст этого письма¹¹:

«Охраняющим государство, обладающим полнотой власти, многоуважаемым, доблестным, высокородным покровителям христиан Астраханской губернии губернатору и дьякам.

После изъявления дружеских приветов произносится восхваление аллаху, что мы здесь под тенью нашего господина, по достоинству равного дому Халифскому, пребываем в добром здоровье и благополучии и Вам желаем также доброго здоровья и благополучия.

После этого, да будет Вам известно, что с древнейших времен между Хорезмскими владениями и Россией существовали тесные связи. Они часто обменивались послами, благодаря чему торговля была весьма в добром порядке. А ныне, как нам стало известно, что от наших купцов, торгующих (с Россией), по сравнению с прошлым с их товаров взимают слишком высокую пошлину, а также и за провоз берут излишнюю плату, в то время как раньше обыкновенно за провоз брали по 10 копеек с пуда товара. Этим самым доводили наших купцов до разорения. Нам неизвестно, почему происходят такие «отягощения». Поэтому теперь мы по приказу нашего хана отправили к высочайшему двору нашего верноподданного, доброжелательного Аллашукур-бая¹² в качестве посланника, чтобы он выяснил причины вышесказанного. Вашему высокопревосходительству необходимо также со своей стороны довести до сведения его императорского величества обо всем вышесказанном и просить, чтобы с наших купцов брали пошлину по ранее установленному тарифу¹³, для того, чтобы наши купцы возвращались с радостью и всяким благополучием. В свою очередь, мы также окажем вашим российским купцам всякие благодеяния и удовольствия, ибо купцы, находясь торговлей на территории той или иной страны, временно считаются подданны-

¹¹ АВПР, ф. «Хивинские дела», 1762, д. 6, л. 119—119 об., копия. Перевод имеет заглавие: «Перевод с письма татарского, писанного от хивинских министров Ходжам-Кулия и Мугамед-Амина к его превосходительству Астраханской губернии губернатору господину действительному статскому советнику Василию Васильевичу Неронову».

¹² Аллашукур-бай был братом хивинского посланника Артык-батыра, посетившего Россию в 1740 г.; он командовал семитысячным корпусом ханских войск. Что же касается Аллашукур-бая, то он, по его словам, был купцом и не занимал никакой особой должности в ханстве (АВПР, ф. «Хивинские дела», 1762, д. 6, л. 107).

¹³ Согласно указу 1748 г., в Астраханской таможене с ввозимых в порт товаров взимались пошлины в размере 10 коп. портовых и 13 коп. внутренних с 1 руб. (АВПР, ф. «Хивинские дела», 1762—1763, д. 6, л. 366—367).

ми и нашего и Вашего государства. Следовательно, необходимо обоим государствам проявлять заботы об их благополучии. И нам не следует уклоняться с той дороги, проложенной нашими предками. Об остальном словесно будет сообщать наш посланник, то, что скажет, тому верить и его без всякой задержки вернуть обратно. Примите наши приветствия,

Дата: 1175 (1761/62) г. х.¹⁴

Хивинский посланник жаловался на компанию, торгующую с Хивой и Бухарой, которая лишь изредка направляла суда к Мангышлакской пристани и к тому же взимала очень высокую плату за провоз товаров. Среднеазиатские купцы, прибывавшие в Мангышлак, вынуждены были годами жить здесь в ожидании судов. Обо всем этом Аллашукур-бай просил губернатора довести до сведения российского двора¹⁵.

Вначале ходатайство В. В. Неронова о допуске хивинского посланца ко двору было отклонено на том основании, что посол не имел грамоты на имя императрицы Екатерины II, только что вступившей на престол. (Привезенная им грамота была адресована императору Петру III, которого уже не было в живых)¹⁶.

Но 16 августа 1762 г. был издан указ, разрешавший допуск посла в резиденцию императрицы.

Посольство выехало из Астрахани 7 октября 1762 г. и прибыло в Москву 1 ноября¹⁷.

¹⁴ Письмо было получено астраханской губернской канцелярией 20 мая 1762 г. В конце его — канцелярская помета: «На обороте письма две чернильные печати, в коих значатся имена вышеписанных министров. Подлинное переводил переводчик Илья Муратов». При сличении перевода с подлинником (или копией) нами были обнаружены некоторые неточности и пропуски. Поэтому мы решили дать новый перевод письма и ханского ярлыка, сохраняя, однако, некоторые особенности стиля и языка той эпохи.

¹⁵ АВПР, ф. «Хивинские дела», 1762, д. 6, л. 116.

¹⁶ Здесь следует отметить также, что хивинский посланник отказался вручить В. В. Неронову ханский ярлык или копию с него, как этого требовала русская дипломатия. Принять же письмо от хивинских инаков губернатор считал ниже своего достоинства. Как отмечал Н. И. Веселовский, «у нас стали обращать внимание на мелочи и упускать из виду действительные интересы». (Н. Веселовский, Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII—XVIII столетиях, СПб., 1884, стр. 16).

¹⁷ В свиту посла входили: купец Нурмухаммед Ходжамбердыев, советник Салихбай Рахимбаев, казначей Абдусаттар Абдусаметов, дворецкий Ишм Авезбакиев, есаул Иш-Мухаммед Ниязов, адъютант Кутлы

10 декабря 1762 г. Аллашукур-бай и купец Нурмухаммед Ходжамбердыев были приняты канцлером М. И. Воронцовым, а 12 декабря — вице-канцлером князем А. Н. Голицыным, устроившим по этому случаю торжественный прием. Вручая канцлеру ханскую грамоту, посланник выразил надежду, что вскоре он будет представлен императрице.

В ханском ярлыке говорилось:

«Всепресветлейший, державнейший, Белый Князь и государь¹⁸, да утвердит Аллах государство Ваше, желаем Вам на государевом престоле благополучно царствовать. Да будет известно Вам, что мы, слава Аллаху, здесь, в отцовском владении, на золотом престоле пребываем в здравии и благополучии. Управляя страной, мы установили порядок и правосудие как в народе, так и в войске. Видя это, друзья наши радуются, а недруги испытывают страх. День ото дня увеличивается число радостных вестей, достойных нашей вечной державы, прибывающих со всех сторон. Наши подданные и бедные люди под покровительством моего правосудия находятся в благополучии и спокойствии.

Да будет Вам известно, что с древнейших времен между нашими двумя странами — страной Хорезмом и Русью существовали теснейшие дружественные торговые и посольские связи. Особенно мы питаем надежду, что со времени нашего благополучного утверждения на золотом престоле, наши послы и купцы (торгующие с Россией) лучше, чем прежде, будут беспрепятственно ездить друг к другу на благо наших подданных. И это увеличит нашу славу. Если будет угодно Аллаху, при Вашем и нашем благополучии, мы, следуя по пути, проложенному нашими предками, должны содействовать к лучшему развитию, чем прежде, посольских и торговых сношений, как сухопутными, так и водными путями. Это будет способствовать нашему взаимопониманию и сотрудничеству. Когда в Астрахань и Оренбург будем посылать своих купцов, чтобы таможенные служители сверх прежнего обыкновения излишних пошлин с них не брали, которые ныне берут бесчисленно много; также при погрузке товаров на суда за провоз берут излишнюю плату, отчего наши купцы испытывают убытки; почему такая высокая пошлина берется, мы не знаем причины. Если астраханский и оренбургский губернаторы сверх старинного обыкновения берут пошлины по вновь полученному императорскому указу, то в таком случае и мы прикажем брать излишнюю пошлину с российских купцов, торгующих с Хивой, и тем самым своих купцов обрадуем.

Абдуллаев и кальящик Нияз Кадыров. Послов сопровождали сержант астраханского гарнизона Андрей Козлов, толмач Аллакули Назаралиев и шесть солдат.

¹⁸ Восточные титулы, восхвалявшие царя, нами опущены.

Однако пока у нас не берут излишние пошлины с ваших купцов, а нашим купцам объявлено, что если высокая пошлина берется не по указу государя, то для получения о том подлинного известия будет послан от нас посланец; по сему случаю ныне посылается преданный нам добрый Аллашукур-бай посланником, а при благополучном его возвращении туда же будет снаряжено великое посольство. Мы надеемся, что во что бы то ни стало, не уклоняясь от проложенной нашими предками дороги и не чиня обиды приезжающим и отъезжающим купцам, пошлины взымали бы по старому обыкновению и тем самым обеспечили бы интересы подданных обеих стран. Обо всем остальном будет словесно сказано нашим посланником. Все, что им сказано, тому верить и без задержки его вернуть.

Примите наши приветствия.

Дата: 1175 (1761/62) г. х.»¹⁹.

9 января 1763 г. Аллашукур-бай подал канцлеру Воронцову письмо от своего имени, где, в частности, говорилось: «Для приезжающих в Астрахань морем хивинских купцов в начале апреля и в конце августа в Мангышлакскую пристань ежегодно два раза повелено было морские суда присылать, понеже за неимением на той пристане судов купцы наши претерпевают немалую нужду.

С купцов же наших, вопреки существовавшим прежним законам, взымали пошлины излишние, т. е. за провоз с товаров по 20 коп. с пуда, а с людей по 2 руб. с человека. По прибытии меня в Астрахань, просил я астраханского губернатора, чтобы взятые за провоз против прежнего обыкновения излишние деньги повелено было мне возратить, и по тому прошению излишние деньги возвратили и приказали привозные пошлины взятые по прежнему обыкновению с пуда по 9 коп. с четвертью, а с человека по 90 коп. с четвертью, того ради ваше графское сиятельство прошу, дабы и впредь с наших хивинских купцов такие привозные деньги браны были в силу ее императорского величества указов и законов и о том астраханскому губернатору подтвердить»²⁰.

¹⁹ АВПР, ф. «Хивинские дела», 1763, л. 183—183 об. Перевод с подлинника. В заглавии означено: «Перевод с листа хивинского Тимур-Гази-хана, присланного ко двору Ее императорского величества с посланцем его Аллашукур-баем». В конце грамоты — канцелярская помета: «Позади того листа в чернильной печати изображено имя его ханское» (перевод наш. — К. М.).

²⁰ АВПР, ф. «Хивинские дела», 1763, д. 6, 214—214 об. Перевод с подлинника. В заглавии обозначено: «Перевод с письма хивинского посланника Аллашукур-бая, писанного на имя его сиятельства канцлера Михаила Ларионовича Воронцова с резолюцией последнего. В конце письма — канцелярская помета: «На обороте две чер-

Как видно из содержания ханской грамоты и письма посланника, хивинцы добивались снижения пошлины с привозимых ими товаров, своевременной отправки судов из Астрахани в Мангышлакскую пристань и сохранения платы за провоз, установленной в 1748 г.

Аллашукур-бай обещал, в свою очередь, что российским купцам, торгующим с Хивой, будут созданы благоприятные условия: их обеспечат выючным транспортом и вооруженной охраной на всем пути от Мангышлака до Хивы. Оплата за провоз должна была производиться по установленному тарифу, т. е. по 5—6 хивинских тилля²¹ с человека.

12 января 1763 г. Аллашукур-бай с тремя членами его свиты были представлены Екатерине II, которой они преподнесли различные подарки.

8 февраля 1763 г. секретарь и переводчик Турчанинов вручил хивинскому посланнику записку канцлера на татарском языке, в которой говорилось: «Здесь с удовольствием приемлется желание хивинцев о продолжении и распространении при здешних границах торговли, польза из того взаимная и поэтому старания приложатся, чтоб по представлению его посланника ежегодно при Мангышлакской пристани в начале апреля и в конце августа морские суда содержаны были и за перевоз хивинских купцов и товаров умеренная цена взята была. А при всем том хивинские купцы и сами с держателями морских судов в том еще добровольно соглашаться могут»²².

Кроме того, указом Коллегии от 27 февраля 1763 г. астраханскому губернатору предписывалось: «Неослабно наблюдать за сбором пошлин, чтоб хивинским купцам сверх надлежащей с товаров их пошлины и подлинно никакого отягощения делано не было, и за перевоз их морем настоящая и умеренная цена также без излишества с них брана была»²³.

Аналогичный указ был послан оренбургскому губернатору Давыдову, от которого пришел следующий ответ: «Ныне в Хиве по известной опасности... из российских купцов не только русских, но и из татар, там никого нет. Пошлины с хивинцев, в Оренбург приезжающих, не берутся, а собираются с российских купцов, торгующих с ними»²⁴.

Таким образом, пожелание хана об уменьшении пошлины с хивинских товаров и

нильные его Аллашукур-бая печати. Переводил регистратор Артамон Иманов».

²¹ 1 хивинский тилля тогда равнялся 2 руб. 50 коп.

²² АВПР, ф. «Хивинские дела», 1763, д. 6, л. 221—221 об. Отписка. В конце письма канцелярская помета: «Протокол о сем Коллегией подписан 4 февраля 1763 г. Записка канцлера на татарском языке — без подписания».

²³ Там же, д. 10, л. 7.

²⁴ Там же, д. 2, л. 71—71 об.

открытии постоянного судоходства через Каспий на Мангышлак было удовлетворено.

Что же касается жалобы хивинского купечества на незаконные действия Астраханской торговой компании, то в рапорте астраханского губернатора от 18 июля 1763 г. сообщалось следующее.

Согласно указам Правительствующего Сената от 6 июля 1758 г. и 31 декабря 1759 г. при Астраханском порте были учреждены две коммерческие компании: одна — братьев Исахановых, торговавших на персидском побережье Каспийского моря, другая — графа Воронцова с компанией, в ведение которой были отданы восточное (туркменское) побережье Каспия. Им разрешалось вести торговлю с туркменами, хивинцами и бухарцами. В согласении по этому поводу указывалось: «Кроме этой компании, в тех местах другим русским подданным никому никакими товарами не торговать под страхом конфискации товаров в пользу компании и для торгу содержать там свои морские суда..., кроме же компанейских, никаких частных купецких морских судов в объявленные берега и в Персию не пропускать»²⁵.

Вскоре, однако, компании начали притеснять хивинских и бухарских купцов, требуя с них за перевозку товаров в Астрахань по 50 коп. с пуда и по 2 руб. с человека. Хивинцы и бухарцы, «злобясь на оные притеснения, — говорилось в рапорте, — могут российских людей захватывать в плен»²⁶.

Жалобы хивинского купечества вынудили Правительствующий Сенат вновь рассмотреть этот вопрос. 31 июля 1762 г. последовал именной указ императрицы о ликвидации Астраханской монопольной компании и об учреждении свободной торговли на каспийских берегах, что способствовало

дальнейшему развитию русско-среднеазиатской торговли.

Как видно, русское правительство стремилось к укреплению своих отношений со среднеазиатскими ханствами. Об этом свидетельствует, в частности, тот благосклонный прием, который было оказан Аллашукур-баю.

28 февраля 1763 г. в доме канцлера была дана прощальная аудиенция хивинскому посланнику. М. И. Воронцов вручил послу ответную грамоту императрицы к Тимур-Гази-хану и письмо от своего имени. В грамоте императрицы говорилось об обоюдном стремлении к развитию торговли между Россией и Хивой ради блага подданных обеих стран²⁷.

В своем письме к хивинскому хану канцлер подтверждал то, что было сказано им в ответной записке Аллашукур-баю.

Аллашукур-бай, уезжая из Москвы, просил канцлера дать разрешение на вывоз 16 пудов олова, 12 пудов стали и 6 пудов клея для хана, а также 4 охотничьих ружей²⁸. Эта просьба была удовлетворена.

Вскоре посольство прибыло в Астрахань, однако здесь Аллашукур-бай заболел лихорадкой и умер (17 апреля). Его имущество и грамота на имя хивинского хана были переданы купцу из его свиты Нурмухаммед Ходжамбердыеву²⁹.

Таким образом, обнаруженные нами архивные документы расширяют наши представления о развитии торгово-экономических и дипломатических связей России со среднеазиатскими ханствами, и в частности с Хивой, во второй половине XVIII в.

М. Кутлуков

²⁵ АВПР, ф. «Хивинские дела», 1763, д. 2, л. 71—71 об.

²⁶ Там же, л. 74.

²⁷ Там же, д. 6, л. 271—272.

²⁸ Там же, л. 321—325.

²⁹ Там же, л. 359—360.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

БЕРУНИЙНИНГ «ҲИНДИСТОН» АСАРИ УЗБЕК ТИЛИДА

Хоразмнинг улуг мутафаккир олими Абу Райҳон Берунийнинг (973—1048) энг машҳур асари «Ҳиндистон» китобидир. Асарнинг тўла номи *كتاب فى تحرير ما للهند من مقالة مقبولة فى العقل او مرزولة* «Китоб фи таҳрир мо лил-ҳинд марзула» мин мақола мақбул фил-ақл ав марзула¹ («Ҳиндларнинг ақлга сиғадиган ви сиғмайдиган таълимотларини аниқлаш китоби») бўлиб, қисқартилган ҳолда «Ҳиндистон» номи билан юритилиб келмоқда.

Бу буюк асар билан, Европа олимлари ичидан биринчи бўлиб, Эдуард Захау қизиқадди ва 1887 йили уни араб тилида нашр этади¹. Бир йилдан кейин эса инглиз тилидаги таржимасини бостиради². Захау бу асар устида 20 йил давомида илмий иш олиб борди. Бу билан у Шарқ ва Ғарб олимларига мазкур асар билан тўла танишиш имконини яратиб берди. «Ҳиндистон» араб тилида иккинчи марта 1958 йили Ҳайдарободда ҳинд олими Низомиддин томонидан нашр этилди.

Россияда бу асар билан биринчи бўлиб машҳур шарқшунос олим, академик В. Р. Розен (1849—1908) қизиққан эди. У «Ҳиндистон»га «Шарқ ва Ғарбнинг қадимги ва ўрта асрдаги бутун илмий адабиётида бунга тенг келадиган асар йўқ»,— деб юксак баҳо берган эди³.

Улуг Октябрь социалистик революциясидан кейин Беруний мероси кенг кўламда урганила бошланди. Беруний илмий меросини ўрганиш ва оммалаштириш комитети қарорига асосан унинг танланган асарлари УзССР ФА Шарқшунослик институти илмий

ходимлари ҳамда Москва ва Ленинград олимлари ҳамкорлигида рус ва ўзбек тилларига таржима қилинмоқда. «Ҳиндистон» биринчи марта рус тилида⁴ ва ўзбек тилида⁵ босиб чиқарилди. Бу эса шарқшунослик фанининг катта ютуғидир.

Ўзбекча таржимаси Шарқшунослик институтининг катта илмий ходимлари А. Расулев, Ю. Ҳақимжонов ва Тошкент Педагогика институтининг доценти Ф. Жалоловлар томонидан амалга оширилиб, таржимани асосан, филология фанлари кандидати А. Ирисов таҳрир қилган, математика ва астрономияга оид қисмларини эса Ф. Жалолов кўриб чиққан.

«Ҳиндистон» асари Ўрта Осиё ва Ҳиндистон халқлари бошига оғир кулфатлар тушган бир даврда бунёдга келди. Ҳиндистон Маҳмуд Ғазнавий томонидан босиб олиниб, унинг жуда кўп шаҳарлари вайрон қилинади ва сарой ҳамда ибодатхоналар талон-торож қилинади. 1017 йили Маҳмуд Хоразмни забт этади. Шундан сўнг Беруний ҳам Хоразмнинг бир қанча олимлари қатори Ғазнага мажбуран олиб кетилади. Олим бу ерда Ҳиндистондан асир қилиб келтирилган ҳинд олимлари, ҳунарманд ва донишмандлари билан танишади. Кейинчалик Маҳмуд Берунийни ўзи билан бирга Ҳиндистонга олиб кетади.

Олим Ҳиндистонда узоқ вақт истиқомат қилиши натижасида ҳинд тили, тарихи, маданияти ва адабиётини ҳар томонлама чуқур ўрганиш имкониятига эга бўлди. Беруний ҳинд жонли тили ва санскрит тилини мукаммал эгаллайди. Юнон тилида ёзилган бир қанча асарларни санскрит тилига ва ҳинд олимлари асарларини араб тилига таржима қилади. Ҳиндистонда тўплаган бой материаллари асосида йигирмадан ортиқ илмий асар ва бир неча кичик рисолалар ёзади. Афсуски, бу қимматбаҳо асарларнинг кўпчилиги бизгача етиб келмаган.

¹ Alberunis India. An Account of the Religion, Philosophy, Literature, Chronology, Astronomy, Customs, Laws and Astrology of India about A. D. 1030, ed in the Arabic original by E. Sachau, London, 1887.

² Alberunis India. An Account etc. An English Edition, Notes and Indices by E. Sachau, I—II, London, 1888.

³ В. Р. Розен, Рецензия на издание арабского текста Индии, ЗВО РАО, СПб., 1888, III, стр. 147.

⁴ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, II. Индия, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

⁵ Абу Райҳон Беруний, Танланган асарлар. II. Ҳиндистон, Тошкент, Ўзбекистон ССР «Фан» нашриёти, 1965.

Беруний «Ҳиндистон» асарини ёзиш учун 1017—1031 йиллар мобайнида материал тўплаган ва уни 1031 йили ёзиб тугатган. Бу вақтда у 58 ёшда бўлиб, илм соҳасида камолот чўққисига кўтарилган, неча ўнлаб йирик асарлар муаллифи сифатида танилган эди.

«Ҳиндистон» ҳажм жиҳатдан катта бўлиб (80 боб, 474 бет), унда баён қилинган материаллар жуда ҳам кенг ва ранг-барангдир. У ўз ўқувчиларининг ҳинд адабиёти, фалсафаси, аниқ фанлар, география, этнография, қонун ва урф-одатлари билан таништиради. Асарда халқ ҳаётидан олинган турли-туман ривоятлар келтирилади, ҳинд тили ва ёзувининг ҳамма турлари, ҳинд оғзаки адабиёти, ёзма ёдгорликлари ва шеърини ҳақида қимматли маълумотлар баён қилинади. Ҳиндлардаги ўлчов бирликлари ҳақида ҳам муфассал тўхтаб ўтилади.

Беруний «Ҳиндистон» асарида турли ирқий ва диний урф-одатларга қарши илмий асосда курашувчи буюк гуманист сифатида фикр юртади. Маҳмуд Газнавий қўл остида бўлишига қарамай, уни диний фанатизм ва раҳмсизликда айблайди.

Беруний ҳиндларнинг фалсафий ва диний қарашларини уларнинг «Санкхъя», «Патанжала» ва «Тита» номли учта машҳур китобларига асосланиб ёзган. Аввалги иккитасини араб тилига таржима қилганини ҳам айтиб ўтади⁶. Ҳинд астрономияси ва математикасига оид бобни ёзишда Беруний Бароҳамиҳиранинг «Сангхита» номли китобидан ва бошқа астрономик ҳамда математик рисолалардан фойдаланган. Асарнинг ҳинд космографиясига оид ўн биринчи боби ҳам «Сангхита» асосида ёзилган. Олим ҳинд манбаларидан ниҳоятда эҳтиётлик билан фойдаланади ва ўз асарида келтирган далил ва мисоллар қайси асардан олинганини ҳам кўрсатиб ўтади.

«Ҳиндистон» асарида география, геология ва бошқа фанлар ҳақида нодир маълумотлар келтирилган. Ҳинд шаҳарлари, дарёлари ва денгизларига, мамлакат чегаралари ўртасидаги масофаларни аниқлаш масаласига ҳам алоҳида боб ажратилган. Қутб ва унга оид хабарлар ҳам айрим бобда ҳикоя қилинади. Ҳиндистоннинг ўтмишдаги географик тузилиши ҳақида сўзлар экан, Беруний жуда муҳим илмий хулоса чиқаради. Унинг фикрича, ҳинд мамлакатини қачонлардир денгиз тағида бўлиб, унинг шимолидаги тоғлардан оқиб келадиган дарёлар ҳосил қилган селлар олиб келган нарсалар билан тўлиш натижасида секин-аста Ҳинд ярим ороли вужудга келган⁷. Олим чет эл ҳукронлиги даврида географик номларнинг бузилиб кетиши ҳақида гапириб, «Тошкент» сўзини мисол қилиб келтиради. У аслида туркча «тош» сўзидан олинган бўлиб, араблар уни «шош» қилиб ўзгартирганлар, дейди⁸.

⁶ «Ҳиндистон», 6-бет.

⁷ Уша асар, 159-бет.

⁸ Уша асар, 232-бет.

Беруний ҳинд фани ва фалсафаси, уларнинг диний эътиқодлари ва урф-одатлари ҳақида сўз юритар экан, келтирган маълумотларини юнон фалсафаси ва мифологияси билан солиштиради, йигирма бошдан ортиқ юнонча китоблардан цитаталар келтиради. Бу олимнинг юнон тилини мукаммал билганлигидан далолат беради.

Беруний бошқа миллат вакили ва ўзга динга мансуб бўлишига қарамай ҳиндлар дини ва урф-одатларига душманлик ва менсимаслик нуқтаназаридан қарамайди, балки ҳар бир воқеага объектив ва илмий ёндашади. У таъкидлаб, бу китобим тортишиш ва баҳслашиш учун ёзилган эмас, балки ҳиндлар сўзини ўзгартирмай, рўйи рост нақл қилиш учун ёзилгандир, дейди.

Беруний ҳиндлардаги солиқ ва жарималар ҳақида ҳам сўз юритиб, халқ деярли ҳар куни бирор садақа ёки солиқ тўлашга мажбур эканлигини таъкидлайди. Бу ҳинд халқининг ўша вақтда қанчалик аянчли ҳаёт кечирганини кўрсатувчи далилдир.

Маҳмуд босиб олган территорияларда илм-фан ютуқлари оёқ ости қилинаётганлигини, илм аҳллариининг эса эркин ижод этиши ниҳоятда оғир ва хавfli эканини ўз кўзи билан кўрган олим, замондан фарёд қилиб, «Лекин замонамиз айтиб ўтилгандай замон эмас, балки унинг тескарисидир. Шундай замон ва шароитда яшаш мажбурий бўлгандан кейин, қачон илм юзага чиқади ва юзага чиққани қачон ривож топади?»⁹, дейди.

Асардаги ҳиндларнинг қадимги йил ҳисоблари ва солномалари ҳақида баён қилинган маълумотлар ҳам диққатга сазовордир.

* * *

Берунийгача ва ундан кейин Ҳиндистон ҳақида ёзилган бирорта асар буюк мутафаккирнинг бу китоби билан тенглаша олмайди. Бу асар ўзининг қамраб олган материаллари, уларни баён қилиш усули ва методик принциплари жиҳатдан Шарқнинг бутун Ўрта аср адабиётида буюк ёдгорликдир.

«Ҳиндистон» ҳақида Европа ва Шарқнинг энг машҳур олимлари жуда қимматли фикрлар айтганлар. Ҳинд олими Хамид Ризо «Берунийнинг «Ҳиндистон»и классик намуна бўлиб қолиши билан бирга, ўз авторининг қадимги ҳинд маданияти ва фанига қилган тортиғидан иборатдир»¹⁰,— деб ёзса, Қалқутта университетининг профессори С. К. Чаттержи Беруний ҳақида гапириб, «Беруний биринчи ҳиндшунос олим бўлиши билан бирга, барча давр ҳиндшуносларининг ҳам энг йиригидир. Бир томондан, ўзининг хар томонлама ва аниқ маълумотлари туфайли, иккинчи томондан эса жуда ҳам сабр-тоқати ва объективлиги туфайли, Беруний инсониятнинг энг буюк мутафаккирла-

⁹ Уша асар, 125-бет.

¹⁰ Беруний—ўрта асрнинг буюк олими, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1950, 21-бет.

ридан бири ҳисобланиши керак»¹¹, — дейди. Академик И. Ю. Крачковский эса Беруний қизиққан соҳаларни санаб чиқишдан кўра, қизиқмаган соҳаларни санаб чиқиш осонроқдир¹², деб ёзган эди.

«Ҳиндистон» ўша давр илмий асарлари учун хос бўлган араб тилида ёзилди. Унинг тили ниҳоят мураккаб бўлиб, таржимонлардан жуда катта куч ва билим талаб қилар эди. Бу асарни таржима қилиш учун фақат араб тилини билишигина kiffoя қилмай, балки фаннинг кўпгина соҳаларидан ҳам хабардор бўлиш керак эди.

Таржимонлар бундай оғир ва масъулиятли вазифани улдасидан тўла чиқа олганлар. А. Ирисов ёзган сўз боши ва изоҳлар ҳам муҳим илмий аҳамиятга эгадир.

Таржимани арабча нусха билан солиштириш унинг баъзи бир нуқсонлардан ҳам ҳоли эмаслигини кўрсатди. Айрим мисоллар келтирамиз: «феъл» сўзи ўзбек тилида «хулқ-атвор» ва грамматик категория маъносида ишлатилади. Арабчада эса бу сўз «иш, ҳаракат, фаолият» маъноларини ҳам билдиради. Таржимада «феъл» сўзи ўз ҳолича қолдирилган, натижада баъзи жумлалар гализ ва тушунарсиз бўлиб қолган. Масалан, олтинчи боб сарлавҳаси «Феълнинг бўлишлик сабаби, жоннинг моддага алоқаси ҳақида (51-бет), ёки «Нима учун феъл тўхтаганда ўлим вужудга келмайди» (76-бет), «феълни бизнинг феълимиз билан бирлашиб...» (80-бет) кабилар. «Феъл» сўзи ўрнига «ҳаракат» ёки «фаолият» сўзи қўлланилганда таржима тўғри бўларди. Рус тилидаги таржимада «действие» сўзини қўллаб, тўғри қилинган (87, 76, 40-бетлар).

«Нафс» сўзи ҳам баъзи жойларда ўз ҳолича қолдирилган: «Нафс ва жасад иккаласи бирлашса, табиат баданини хизматчи бўлишга ва нафсни раислик қилишга буюради» (78-бет), «Агар жисмга нотика ва нотика бўлмаган нафс жойлашган бўлса,

у инсонга ўхшаб тик ва тўғри шаклни қабул қилган» (79-бет) кабилар. «Нафс» сўзини «жон» ёки «руҳ» деб таржима қилиш керак эди. Арабча «ижтимоъ» сўзи баъзан «бирлашма» деб (261-бет) таржима қилинса, баъзан ўз ҳолича қолдирилади. Ваҳолонки, бу сўзга «Ижтимо—Ойнинг Қуёш билан бир буржда учрашуви» деб изоҳ берилган (493-бет), бу сўзни «бирлашма» эмас, «учрашув» деб таржима қилиш лозим эди. Энг кулгилиги шуки, арабча «рижл» («оёқ») сўзи арабларда поэзиядаги «туроқ» маъносидан ҳам ишлатилади. Таржимонлар бу сўзни «оёқ» деб таржима қилганлар. Натижада шундай жумлаларни ўқиш мумкин. «Байт уч оёққа бўлинади: тўрт оёққа ҳам бўлинади» (119-бет); «Ҳиндларда оёқ ҳарфларининг тўрттадан кам бўлиши тўғри бўлмайди. Чунки Веда китобидаги оёқ шундай» (121-бет), «Шлока — тўрт оёқлилардан ҳисобланади. Унинг ҳар бир оёғи саккиз ҳарфи (бўғинли) бўлиб, улар оёқларда бир-бирига мос келавермайди...» (122-бет) кабилар. Бу жумлаларда гап одам ва ҳайвонлардаги оёқ устидан эмас, балки поэзиядаги «туроқ» устидан кетяпти. Бир жойда «Сулаймонни тангрининг тутинган ўғли...» (46-бет) деб ёзилган, аслида Сулаймон тангрининг асранди ўғли...» бўлиши керак эди. Шуларга ўхшаш ноаниқ таржима қилинган жумлаларни китобнинг бошқа жойларида ҳам учратиш мумкин. Таржима учун тузилган изоҳлар жуда қисқа ва етарли эмаслигини ҳам қайд қилиб ўтиш керак. Лекин бу ва шунга ўхшаш жузъий камчиликлар таржиманинг қиммати ва таржимонларнинг самарали меҳнатини камсита олмайди. Буюк олимнинг бу шоҳ асари Урта аср шарҳи, айниқса Ҳиндистон тарихини ўрганувчилар учун энг қимматли ва муҳим манба бўлиб, абадий қолади.

Совет халқи билан ҳинд халқи ўртасидаги беғараз дўстлик кун сайин ривожланиб бораётган ҳозирги даврда, Берунийнинг «Ҳиндистон» асари ўзбек тилига таржима қилиниб, кенг китобхонлар оmmasига тақдим этилиши жуда муҳим аҳамиятга эгадир.

И. Абдуллаев

КНИГА О СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЕ

Об органах и работниках советской юстиции написана уже обширная литература. Однако деятельность советской адвокатуры, ее роль в отправлении социалистического правосудия и поднатию правовой культуры трудящихся освещена пока еще недостаточно и не всегда правильно.

В этой связи следует приветствовать вышедшую недавно из печати монографию канд. юр. наук Г. П. Саркисянца, посвященную участию защитника в суде первой инстанции в советском уголовном процессе¹. Автор правильно начинает с анализа

общих положений, принципов советского судопроизводства. Он обоснованно показывает, что предусмотренное ст. 111 Конституции СССР, ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса УзССР обеспечение обвиняемому права на защиту является исключительно важным принципом социалистического правосудия.

В главе первой, посвященной общим положениям, раскрыты и другие методологические основы деятельности защитника в советском суде.

В главе второй показана роль защитника в осуществлении установленных законом общих условий судебного разбирательства и соблюдении в этой важнейшей стадии процесса права обвиняемого на защиту.

¹ Г. П. Саркисянц, Участие защитника в суде первой инстанции в советском уголовном процессе, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, 156 стр.

В соответствии с действующим в республике законодательством и с учетом судебной практики здесь говорится о том, как должен готовиться к участию в процессе адвокат; даются полезные советы общественному защитнику. В этой же главе исследуется интересный в теоретическом плане и очень важный в практическом отношении вопрос о соотношении права обвиняемого на защиту и пределов судебного разбирательства. Наконец, здесь же рассматривается роль защитника в разрешении иных вопросов, относящихся к общим условиям центральной стадии уголовного судопроизводства (отложение и приостановление дел, направление дела на доследование, прекращение дела, замечания на протокол судебного заседания и др.).

Среди важных выводов, делаемых автором по этой главе, наше внимание привлекает вывод о том, что встречающиеся в практике нарушения ст. 234 УПК УзССР (устанавливающей условия изменения судом первоначально предъявленного обвинения) нередко являются результатом пассивного и запоздалого реагирования защитников на эти нарушения (стр. 69).

В третьей, последней главе раскрываются роль и многообразные формы участия защитников в подготовительной части судебного заседания, а также в судебном следствии.

Проанализировав соответствующие нормы УПК, материалы судебной практики и обобщения, подготовленные президиумами областных коллегий адвокатов, автор последовательно, со знанием дела прослеживает методы работы защитника в суде первой инстанции, одобряя одни из них и критикуя другие.

С пользой для себя прочтут молодые (да и не только молодые) адвокаты, а заодно и судебно-прокурорские работники те разделы главы, в которых характеризуется участие защитника в начале судебного следствия и установлении порядка исследования доказательств; методика участия защиты в допросах подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов, в осмотре и оценке вещественных доказательств.

Заключительные страницы работы раскрывают большую роль адвоката в судебных прениях, которые подводят итог всему процессу и в которых обвинитель и защитник излагают свои рекомендации суду относительно будущего приговора.

Судя по количеству ссылок на литературу, автору хорошо известны и критически использованы почти все публикации по исследуемой теме.

К сожалению, рецензируемая работа не свободна и от некоторых недостатков. Прежде всего, бросается в глаза отсутствие должной связи высказанных в книге теоретических положений с практикой. Факты, примеры в ней, конечно, есть, но их мало, причем многие из них заимствованы из опыта работы судов и коллегий адвокатов

РСФСР. Автору следовало привлечь поучительные примеры из деятельности судов и адвокатов нашей республики.

Другой недостаток работы Г. П. Саркисянца состоит в том, что мы не находим в ней анализа и показа значения для успешной работы адвоката в суде принципов советской защиты, неписанных норм советской адвокатской этики. Между тем знание и соблюдение адвокатами требований этих институтов играет, как известно, немало важную роль в их практической деятельности.

Автор уделил слишком мало внимания таким серьезным положениям, как роль защитника в обсуждении вопросов о юридической квалификации действий подзащитного и о характере меры наказания, которую целесообразно определить виновному; о характере и размере ущерба, причиненного преступлением потерпевшему. Этим вопросам в книге отведены лишь одна-две страницы, причем рассуждения автора не подкрепляются живыми иллюстрациями из судебной практики.

В рецензируемой монографии имеется ряд неточных утверждений, расходящихся и с теорией и законом. Так, в первых же строках первой главы неверно именуется принцип, сформулированный в ст. 111 Конституции СССР. В данной статье, а равно и в ст. 13 УПК УзССР, речь идет о принципе обеспечения обвиняемому права на защиту, а на стр. 7 работы он характеризуется как право обвиняемого на защиту. Неточно утверждение автора, будто в Конституции СССР в числе основных демократических начал судопроизводства закреплены: всесторонность и объективность исследований, выявление причин и условий, способствующих совершению преступления (стр. 18). В действительности о названных положениях говорится не в Основном законе, а в Уголовно-процессуальном кодексе. Кроме того, выявление и устранение причин совершения общественно опасных действий — это не принцип, а обязанность судебных следственных органов.

Не совсем правильным, во всяком случае спорным представляется мнение автора о том, что в советском уголовном процессе не существует противоречий между интересами личности и государства (стр. 36). Ведь автору хорошо известно, что во многих случаях в интересе подсудимых — уйти от наказания, ввести государство (в лице суда) в заблуждение, а в интересах общества и государства — изобличить и строго наказать этих лиц в случае признания их виновными.

На работе лежит печать известной редакционной спешки. Доказательств тому больше, чем достаточно. Мы ограничимся лишь приведением двух-трех иллюстраций, указывающих на стилистические и языковые погрешности, которые отнюдь не украшают в целом интересную книгу о советской защите.

Вот как сформулировано, например, положение о требованиях, предъявляемых к доказательствам: «Весь доказательственный материал должен быть правдивым (!), построенным на достоверных источниках» (стр. 18).

Перо редактора, вероятно, не коснулось и следующей фразы, объясняющей, насколько трудно дать молодым защитникам «... рецепт всех моментов и детали... методики их подготовки к предстоящему процессу» (стр. 30), а также следующего выражения: нарушение закона, оказывается, ограничивает возможность «... освещения

всего содержания обвинительного заключения в памяти подсудимого» (стр. 86).

В книге встречается немало нигде не оговоренных опечаток (см., напр., стр. 7, 30, 40, 46, 58, 85 и др.).

Тем не менее рецензируемая работа принесет несомненную пользу ее читателям и прежде всего начинающим адвокатам. Работа Г. П. Саркисянца, как справедливо отмечено в предисловии к ней ныне покойной акад. Х. С. Сулаймановой, вызовет бесспорный интерес у всех занимающихся вопросами уголовного судопроизводства.

И. Стерник

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЛЕНИНСКИЕ ДНИ В ИНСТИТУТАХ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

22 апреля 1966 г. во всех институтах Отделения общественных наук АН УЗССР состоялись расширенные торжественные заседания Ученых советов, посвященные знаменательной дате — 96-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

На заседании Ученого совета Института философии и права были заслушаны интересные доклады члена-корр. АН УЗССР А. И. Ишанова «Развитие В. И. Лениным марксистского учения о государстве» и канд. филос. наук Т. Р. Абдушукурова «Вопросы исторического материализма в трудах В. И. Ленина».

В Институте истории и археологии перед коллективом научных сотрудников с обстоятельным докладом «Ленинизм — победоносное знамя в борьбе за коммунизм» выступил канд. ист. наук К. А. Акилов. Доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов и канд. ист. наук Б. В. Лунин говорили о необходимости еще более глубокого изучения ленинского наследия, подготовки популярных книг о В. И. Ленине, а также ускорения издания коллективной монографии «Ленинские идеи пролетарского интернационализма в действии» и брошюры канд. ист. наук

П. В. Агапова «В. И. Ленин и печать Туркестана».

Научные сотрудники Института востоковедения им. Абу Рейхана Бируни заслушали содержательный доклад канд. ист. наук Т. Нигматова на тему: «Образ В. И. Ленина в современной персидской поэзии», а также сообщения канд. филол. наук М. Я. Яукачевой об отражении образа великого вождя в поэзии зарубежного Востока и младшего научного сотрудника Э. Ширинбаева о воплощении образа В. И. Ленина в курдском фольклоре.

В Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина дню рождения В. И. Ленина была посвящена научная сессия, открывшаяся вступительным словом доктора филос. наук К. Х. Ханазарова. Участники сессии с большим вниманием прослушали доклады «В. И. Ленин и некоторые вопросы литературоведения» канд. филол. наук С. С. Касымова, «Образ В. И. Ленина в узбекской советской литературе» канд. филол. наук Б. Х. Имамова, «Максим Горький о В. И. Ленине» ст. научн. сотрудника С. И. Зайцева.

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АН УЗССР, ПОСВЯЩЕННАЯ XXIII СЪЕЗДУ КПСС

По сложившейся традиции в Академии наук Узбекистана с 15 по 23 апреля 1966 г. проходила очередная XV научная конференция молодых ученых и аспирантов АН УЗССР, посвященная в этом году XXIII съезду КПСС.

Конференцию открыл вступительным словом вице-президент АН УЗССР И. М. Муминов, уделявший главное внимание задачам молодых ученых республики в свете решений XXIII съезда КПСС.

На пленарном заседании с докладом «Вопросы применения математических методов и ЭВМ в экономических исследованиях в свете решений XXIII съезда КПСС» выступил канд. экон. наук А. А. Абдуганиев. Участники конференции прослушали также доклад научного сотрудника Института ботаники Л. П. Хаитмухамедова «Культура

герани розовой в условиях Узбекистана».

Дальнейшая работа конференции проводилась в 55 секциях, где с докладами и сообщениями выступили 700 человек, в том числе 436 младших научных сотрудников, 205 аспирантов, 59 инженеров, старших лаборантов и др.

Весьма оживленно, на высоком научном и идейно-теоретическом уровне проходила работа девяти секций Отделения общественных наук, где было заслушано 129 докладов и научных сообщений по различным проблемам экономики, истории и культуры Узбекистана.

В докладах молодых ученых на экономической секции освещались актуальные вопросы экономической науки, связанные с усовершенствованием планирования и развития отраслей народного хозяйства Узбе-

кистана, применением математики и вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании. Наиболее интересные доклады сделали Р. Я. Досумов («Вопросы материального стимулирования ритмичности производства в новых условиях планирования и экономического стимулирования»), М. Я. Турсунходжаев («Некоторые вопросы совершенствования материального стимулирования в хлопчатобумажной промышленности»), Т. Б. Бахтыбаева («Влияние структурных сдвигов на показатель производительности труда в промышленности»), И. Ли («Планирование оптимального использования производственных мощностей»).

Доклады молодых философов были посвящены проблемам коммунистического строительства, воспитания трудящихся, философским вопросам современного естествознания, критике буржуазной философии и социологии. Лучшими признаны доклады М. Раджабовой, Ю. Саттарова, Н. Гафурова, М. Усманова.

На секции права было заслушано 6 докладов, в том числе С. Игиталиева «Совет Министров УзССР — высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти республики», К. Шеметаева — «Из истории деятельности ЦИК Советов УзССР» и др.

На секции молодых востоковедов заслушан 21 доклад, из них особо отмечены доклады Ю. Пономарева, Ю. Тешабаевой, Э. Ширинбаева, З. Ашурбаева, Б. Вахабовой.

На секции истории и археологии сделано

13 докладов, среди которых лучшими признаны доклады К. Муминова — «Вклад колхозного крестьянства в укрепление материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана (1951—1958 гг.)», Х. Ташева — «Производственный быт животноводов в средней части Зарафшанской долины в прошлом и настоящем» и др.

Из 52 докладов, заслушанных на секциях литературоведения и языкознания, заслуживают внимания доклады С. Мулламухамедовой, Ф. Ганиходжаева, М. Кадыровой, М. Мирзаахмедовой, Р. Махмудовой, А. Шакирова, А. Матгазиева, Т. Нафасова, А. Тургунова.

Большинство докладов отличались должными теоретическими выводами и обобщениями. Примечательно, что в работе конференции приняли участие и молодые ученые вузов УзССР и ТаджССР.

23 апреля состоялось заключительное пленарное заседание конференции, на котором был заслушан доклад Т. Агзамходжаева «Шедевры древнего искусства предков узбекского народа на городище Афрасиаб». Затем с сообщениями о работе каждой секции выступили их руководители. Общие итоги конференции подвел в заключительном слове вице-президент АН УзССР И. М. Муминов.

Президиум АН УзССР предложил директорам институтов премировать лучших докладчиков и представить их доклады к публикации на страницах периодической печати.

М. Т. Ханов

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ СОТРУДНИКАМИ ИНСТИТУТОВ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УзССР В 1965 ГОДУ

В 1965 г. научными сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УзССР было защищено около 40 диссертаций, в том числе:

На соискание ученой степени доктора юридических наук

М. Х. Хакимов — Основные проблемы развития национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму.

На соискание ученой степени доктора филологических наук

К. Аимбетов — Каракалпакские народные сказители.

Х. Т. Зарифов — по совокупности опубликованных работ об узбекском фольклоре.

А. Х. Хайитметов — Творческий метод А. Навои.

На соискание ученой степени кандидата экономических наук

В. Л. Лаховская — Общественные фонды потребления и их воспроизводство в территориальном разрезе.

Ж. Медетуллаев — Экономические основы развития специализации сельского хозяйства КК АССР.

Г. З. Мениахметов — Современное состояние и перспективы развития промышленности строительных материалов в низовьях Амударьи.

Р. В. Набиев — Развитие автомобильного транспорта в Каракалпакии.

А. Пан — Экономическая эффективность производства и применения бентонита в Средней Азии.

Э. Ташбеков — Формирование и современные проблемы населения Ташкента в связи с развитием города.

- Х. Хабикариев — Современное состояние и пути дальнейшего развития мясной промышленности Узбекской ССР.
 С. Хуснутдинов — Развитие и размещение автомобильных дорог Узбекистана.

На соискание ученой степени кандидата
 философских наук

- Д. Я. Алнева — Критика социологической концепции Т. Парсонса.
 А. Г. Саидходжаева — Решение вопроса идейности и мастерства в марксистско-ленинской эстетике и его воплощение в искусстве Советского Узбекистана (опера).

На соискание ученой степени кандидата
 юридических наук

- Т. А. Адылов — Деятельность местных Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР по руководству народным образованием в период развернутого строительства коммунизма.
 А. И. Давранов — О закономерностях развития к социализму, минуя капитализм (государственно-правовое исследование на материалах УзССР).
 К. К. Иркаходжаев — Организация и деятельность Верховного суда Узбекской ССР.
 М. Касымова — Создание и развитие советской прокуратуры в Узбекистане.
 К. М. Назаров — Деятельность местных Советов трудящихся по обеспечению социалистической законности и охране общественного порядка (по материалам Узбекской ССР).
 А. Раджапов — Создание и деятельность Совета Министров Каракалпакской АССР.
 Ш. Ш. Шарахметов — Возникновение и развитие правового регулирования рационализаторских предложений (по материалам промышленных предприятий Узбекистана).

На соискание ученой степени кандидата
 исторических наук

- Ф. Абдуллаев — Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века.
 С. Жалилов — Из истории освоения восточных районов Ферганской долины (XIX — начало XX в.).

На соискание ученой степени кандидата
 филологических наук

- А. М. Акрамов — Таварих-и гузида — Нусрат-наме (сочинение анонимного автора XVI века).
 У. Алиев — Каракалпакский народный эпос «Маспатша».
 Д. Амантурдыев — Структурные типы сказуемого простого предложения в современном узбекском языке.
 А. Ахмедов — Вопросительные предложения в современном узбекском языке.
 Т. Ахметов — Поэма «Лейли и Меджнун» Алишера Навои.
 Э. Бегматов — Антропонимика узбекского языка.
 Р. П. Джалилова — Записки бухарского гостя (Михман-наме-йи Бухара) Фазлаллаха б. Рузбехана Исфгани.
 Б. Исмаилов — Жизнь и творчество Кунходжи.
 Э. Каримов — Художественное изображение среды и человека в романах Л. Толстого «Война и мир» и «Анна Каренина».
 Т. Мирзаев — Узбекские варианты дастана «Алпамыш».
 Ш. Насыров — Кокандский говор узбекского языка.
 Т. Нишанбаева — «Тахир и Зухра» (научно-критический текст).
 Л. В. Решетова — Лингвистические термины в узбекском языке.
 М. Хакимов — Пословицы, поговорки и афоризмы в произведениях узбекских советских писателей.
 И. Хамдамова — Семантические разряды имен прилагательных и их подача в толковом словаре узбекского языка.

Р. Г. Хащенко, А. А. Артыков

МУНДАРИЖА

Р. Ҳ. Аминова, М. О. Охунова. КПСС XXIII съезди қарорлари ва Ўзбекистонда тарих фанининг вазифалари	3
З. М. Акрамов. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигида меҳнат ресурсларидан тўла ва рационал фойдаланиш масаласига доир	8
Ш. Н. Зайнутдинов. Иш вақти — меҳнат унумини оширишнинг муҳим фактори сифатида	15
А. О. Ортиқов, А. А. Аҳмедов. Қишлоқ хўжалик машинасозлигида асосий фонддан фойдаланишнинг баъзи проблемалари	19
Қ. Комилов. Маҳаллий Советларнинг ролини ошириш ҳақида	24
М. Х. Иброҳимов. Шахсий ва жамоатчилик манфаатларини биргаликда қўшиб олиб бориш масаласига доир	30
А. Г. Папафеодору. Ҳозирги Грециядаги синфий кучларни жойлаштириш ҳақида	36

КПСС тарихини ўрганувчиларга ёрдам

М. Х. Назаров. Социалистик революциянинг ленинча назарияси ва ҳозирги давр	41
--	----

Илмий ахборот

А. Х. Нормухамедов. Марказий Фарғона қўриқ ерларини ўзлаштириш тарихидан	50
М. А. Израилов. Ўзбекистон қасаба союзларининг омманинг техника ижодини ривожлантиришдаги иштироқи ҳақида	52
Қ. Г. Шарипова. Улуғ Ватан уруши йилларида Қорақалпоғистон партия ташкилотининг пахтачиликни ривожлантириш учун кураши	55
И. Пўлатов. Ўзбекистон меҳнаткашларининг Улуғ Ватан уруши йилларида эвакуация қилинган аҳолига кўрсатган ёрдами	58
А. Нуруллаев. Ўзбекистон МТС ва совхозлари учун кадрлар тайёрлашда ишчилар синфига ёрдам	60
Қ. М. Турсунов. 1925—1929 йиллардаги ер-сув реформасининг Ўзбекистон қишлоқ хўжалигидаги феодак муносабатларни тугатишдаги роли	62
В. Маннонов. Туркистон АССР давлат органларининг қонун чиқариш фаолияти ҳақида	64
М. Рўзиева. Тошкентнинг тарихий топографиясига доир	66

Архив саҳифалари бўйлаб

М. Қутлуқов. Хева элчиси Аллашукур бойнинг 1762—1763 йилларда Москвага қилган сафари ҳақидаги ҳужжатлар	70
---	----

Танқид ва библиография

И. Абдуллаев. Берунийнинг «Ҳиндистон» асари ўзбек тилида	73
И. Стерник. Совет адвокатураси ҳақида асар	77

Илмий ҳаёт хроникаси

Ўзбекистон ССР Фанлар академияси ижтимоий фанлар бўлимининг институтларида Ленин кунлари	80
М. Т. Ханов. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси ёш олимларининг КПСС XXIII съездига бағишланган конференцияси	—
Р. Г. Хашченко, А. О. Ортиқов, Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Ижтимоий фанлар бўлимининг институтлари ходимлари томонидан 1965 йилда ёқланган диссергациялар	81

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова. О задачах исторической науки в Узбекистане в свете решений XXIII съезда КПСС	3
З. М. Акрамов. К вопросу о полном и рациональном использовании трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Узбекистана.	8
Ш. Н. Зайнутдинов. Рабочее время — важный фактор роста производительности труда.	15
А. А. Артыков, А. А. Ахмедов. Некоторые проблемы использования основных фондов в сельскохозяйственном машиностроении.	19
К. Камиллов. О повышении роли местных Советов.	24
М. Х. Ибрагимов. К вопросу сочетания личных и общественных интересов.	30
А. Г. Папафедору. О расстановке классовых сил в современной Греции.	36

В помощь изучающим историю КПСС

М. Х. Назаров. Ленинская теория социалистической революции и современность.	41
---	----

Научные сообщения

А. Х. Нармухамедов. Из истории освоения целинных земель Центральной Ферганы	50
М. А. Израйлов. Об участии профсоюзов Узбекистана в развитии технического творчества масс.	52
К. Г. Шарипова. Борьба партийной организации Каракалпакки за развитие хлопководства в годы Великой Отечественной войны.	55
И. Пулатов. Помощь трудящихся Узбекистана эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны.	58
А. Нуруллаев. Помощь рабочего класса в подготовке кадров для совхозов и МТС Узбекистана.	60
К. М. Турсунов. Роль земельно-водной реформы 1925—1929 годов в ликвидации феодальных отношений в сельском хозяйстве Узбекистана.	62
В. Маннанов. О законодательной деятельности государственных органов Туркестанской АССР.	64
М. Рузиева. К исторической топографии Ташкента.	66

По страницам архивов

М. Кутлуков. Документы о поездке хивинского посланника Аллашукур-бая в Москву в 1762—1763 годах.	70
--	----

Критика и библиография

И. Абдуллаев. «Индия» Бируни на узбекском языке	75
И. Стерник. Книга о советской адвокатуре.	77

Хроника научной жизни

Ленинские дни в институтах Отделения общественных наук АН УзССР.	80
М. Т. Ханов. Конференция молодых ученых АН УзССР, посвященная XXIII съезду КПСС.	—
Р. Г. Хашченко, А. А. Артыков. Защита диссертаций сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УзССР в 1965 году.	81

Цена 40 к.

**Индекс
75349**